054

Театръ и искусство.

XVII годъ изданія

Воскресенье, 10 Марта

№ 10

1913

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

Годъ 8 р.

Полгода 4 р. 50 к.

Подробное объявленіе—см. 1-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—Тел. 16-69.

Для телеграммъ: Петербургъ Театръ Искусство.

Новыя изданія:

*Чортова кукла п. въ 4 д. В. Трахтенберга, (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 руб. роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша. ц. 2 р.

Насильники. ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого, (Реперт. Моск. Малаго театра) ц. 2 р.

*Драма въ домѣ Сем. Юшкевича. ц. 2 р. Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.

*Катерина Ивановна Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.

*Дама изъ Торжка п. Ю. Бѣляева. Ц. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.

*Разбитыя скрижали др. въ 4 д. Д. Бенарье ц. 2 руб. П. В. № 32 с. г.

Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковскаго, (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Мольнара (авторизов. перев. съ нѣмец.), ц. 2 р.

*Прапорщикъ запаса ком. въ 4 д. А. Тарскаго (авт. „Боев. тов."), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

*Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. (Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р.,

Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.

*Вокругъ любви ком. въ 4 д. ц. 2 руб.

*Профессоръ Сторицынъ др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

*Змѣйка, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

*Заложники жизни др. въ 5 д. Ѳ. Сологуба (Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247,

*Цвѣты на обояхъ въ 5 д. ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Мадамъ Нуль, въ 4 д., (съ нѣмец.) ц. 2 р.

Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.

*Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де Круассе съ франц. ц. 2 р. П. В. № 247.

Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, ц. 2 р.,

*Романъ тети Ани п. въ 4 д. О. А. Найденова. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 284.

Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр. М. Потопчиной ц. 2 руб.

*Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.

*Піонеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.

*Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ") авт. пер. ц. 2 р.

*За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Биттъ. Ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

*Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.

*Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.

*Преступленіе противъ нравственности, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.

*Хорошо сшитый фракъ, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.

*Любовный кавардакъ ком. въ 3 д. П. Гаво (автора „Маленькі шоколадницы). Ц. 2 р.

*Война и миръ, перед. Ѳ. Сологуба ц. 2 р.

Натали Пушкина др. сц. въ 4 д., Волынскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.

*Счастливый бракъ, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи С. Вальденъ (Реп. т. Незлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.

*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черепнина (автора „Частное дѣло") ц. 2 р., роли 3 р.

*Въ таежномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова, ц. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. ц. 2 р.

Ванханка въ 5 д. Оленина-Волгарь, ц. 2 р.

*Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.

*Убійца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.

*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.

*Принцъ Себастіанъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Била. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Веселый театръ
Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ кан., 12. (Бывшій „Казино")

Ежедневно съ 4 по 15-го марта включ. *только 12 застролей* первокласснаго ансамбля русской оперетты.

Съ участіемъ Анны Вацкой, Е. М. Бѣльской, Е. Л. Легатъ, М. П. Рахмановой Ѳ. Д. Августова, С. А. Пальма, А. С. Полонскаго. и друг.

Ежедневно — знамен. оперетта a grand spéctacle въ 3 д., муз. І. Корилль (собств. „Весел. театра") *„ТАИНСТВЕННЫЙ САТИРЪ"* (The Pink Lady).

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ
первоклассный отель и ресторанъ

РИВЬЕРА

Образцовая кухня. Холодныя и горячія закуски. Лучшія заграничныя и русскія вина.

Комфортабельныя комнаты. Всѣ удобства.

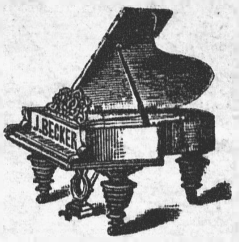
Итальянская 15. Телеф. 103—66.

Владѣлецъ И. К. Монаховъ.

Платья снимать не обязательно.

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ

Итальянская Опера. Консерваторія. (театръ Музыкальной драмы)

10-го марта «Травіата» уч. Р. Сторкіо, М Пальверози. 11-го марта «Миньонъ». 12-го марта «Вертеръ». 13-го марта «Севильскій Цирульникъ» уч. Эльвира-де Идильго, М. Пальверози, Т. Парвизъ, Ф. Наварини.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. Управленіе А. Угетти.

Театръ „ПАССАЖЪ" УКРАИНСКАЯ ТРУППА Д. А. Гайдамаки,

съ участіемъ артистовъ: Затыркевичъ, Шостаковской, Кочубей-Дзбановской, Гайдамаки Манько и др.

10-го марта: утромъ «Тарасъ Бульба» въ 4 д. Начало 1 ч. дня. Вечеромъ «Шельменко денщикъ» въ 4 д. и «Запорожецъ за Дунаемъ» въ 3 д.—11-го «Нахмарыло» въ 3 д. и «Запарожскій кладъ» въ 3 д.—12-го: «Панъ Штукаревичъ» въ 3 д. и дивертисментъ.—13-го: «Маруся Богуславка» въ 5 д.—14-го: «По вусамъ текло, та въ ротъ не попало» въ 3 д. и «Писни въ лыцяхъ» въ 1 д.—15-го: «Майська ничь» въ 3 д. и «Паревызіи» въ 1 д. Билеты продаются.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ парикoвъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гивьоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

12 тысячъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ"

Изданія журнала „Театръ и Искусство".

Красныя банты (Реперт. Лит. т.) Н. А. З. ц. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азьвяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Король, дама и валетъ съ клавир. ц. 2 р.
Безстыдница ц. 60 к.
Ночная идиллія ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли намъ занавѣску, ц. 60 к.
Богема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Первый день творенья Сем. Юшкевича. ц. 1р. Пр. В. № 281.
Новогодняя пасха А. Аверченко ц. 60 к.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина. ц. 2 р.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Прелести супружества ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотьмахъ ц. 60 к.
Брачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Болтунъ О. Дымова. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Брачный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Баранцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женихъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убѣжище, ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинова. ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова. ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хохочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная шишка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Внѣ жизни. ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к.
Безсовѣстный. ц. 60 к.
Не выгорѣло, Батайля. ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ. ц. 60 к.
Кленъ, Баронъ и Агафонъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Бабочки, П. В. № 20. 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбунья, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернистъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальный паціентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52 ц. 1 р
Номеръ 59-ый, фарсъ. ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евреинова ц. 60 к.
Каніо и Анита. 60 к.
Эдельвейсъ. 60 к.

и проч.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства»: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада", сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. **Научныя приложенія** съ особой нумераціей страницъ, особые выпуски подъ названіемъ—**ГОЛОСЪ и РѢЧЬ.**

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ, **3** р.—къ 1 апрѣля и **2** р. къ 1 іюня.
НА ПОЛГОДА 4 р. **50** к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу **7** р.

Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

Въ Пятницу, 15 Марта, ЕДИНСТВЕННЫЙ въ сезонѣ большой

КОНЦЕРТЪ

М. А. КАРИНСКОЙ

При участіи артиста Имп. театр. **М. М ПЕТИПА** и *** (балетъ), **М. М. Орлицкой** (кол. сопр.), Эвелина Старъ (скрипка), Яни (танцы). Хоръ гусляръ Смоленскаго и хоръ цыганъ подъ управленіемъ **А. ШИШКИНА** въ полномъ составѣ.

Аккомп. **А. А. Вивьенъ.** Начало въ $8^1/_2$ час. веч.

Билеты продаются въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23); приним. заказы по телеф, 80-80 и 80-40 въ музык. магаз. Іогансенъ (Невскій, 60) и въ муз. магаз. Сѣверная Лира (Владимірскій 6—10 пр., д. 2).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.
Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:
И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н Н. Поликарповъ и К°.

Ежедневно послѣдняя новинка вѣнскаго реперт.

«ВЕРХЪ НАГЛОСТИ»,

оперетта въ 3 дѣйствіяхъ музыка Винтерберга.

Начало въ $8^1/_2$ час. веч. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ.

Билеты можно получать въ кас. театра отъ 12 час. до 5 час. пополуд., а въ дни спектакля до конца представл. и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).

По оконч. оперетты больш. КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ по совершен. новой программѣ.

Первоклас. ресторанъ до 4 час. ночи.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 10-го марта въ $12^1/_2$ ч. д. «Воцареніе Михаила Федоровича Романова»; въ $4^1/_2$ ч. «Трудовой хлѣбъ»; въ 8 ч. «Вторая молодость».—11-го: «Тайна желтой комнаты».—12-го: въ 1-й разъ «За честь отца».—13-го: «Неизвѣстная».—14-го: «Тайна замка».—15 го: «За честь отца».

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье, 10-го марта въ $12^1/_2$ ч. д. «Русалка», вечер. «Аскольдова могила».—11-го: съ уч. Фигнера «Карменъ».—12 го: «Тангейзеръ».—13-го: «Борисъ Годуновъ».—14-го: «Жидовка».—15-го съ уч. Фигнера «Цыганскій баронъ».

Василеостровскій. 10-го: «Чужое добро въ прокъ не идетъ».—14-го: эпилогъ изъ оп. «Жизнь за Царя» и концертъ Привалова.

Стеклянный. 10-го: «Идіотъ».—14-го «Преступленіе и Наказаніе».

МОСКОВСКОЕ CABARET

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

подъ упр. Н. Ф. Баліева въ театрѣ Незлобина.

ГАСТРОЛИ:

съ 25-го Марта по 5-ое Апрѣля.

Русскій драматическій театръ.

(Бывш. Панаевскій), Адмир. набер., 4.
(Телефонъ 19—58).

ГАСТРОЛИ

НАДЕЖДЫ МИХАЙЛОВНЫ

ГОНДАТТИ.

10-го марта: «Дикарка», Островскаго и Соловьева.—11-го: «Обнаженная».—12-го: «Заза», Бертона и Симона.—13-го: «Нора», Г. Ибсена. — 14-го: «Среди цвѣтовъ», Г. Зудермана.—15-го: (послѣдняя гастр.) «Бой бабочекъ», Г. Зудермана.

Отвѣтственный директоръ П. А. Рудинъ.
Администраторъ М. П. Сахновскій.

Билеты въ кассѣ театра отъ 12 до 5 ч. дня, въ дни спектаклей отъ 10 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ **„Невскій Фарсъ"**
Невскій пр. 56, д г. Елисѣева.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ВЕЛИКОПОСТНЫЙ СЕЗОНЪ:
„Рогатое Наслѣдство", „Постели", „Позавтракалъ".

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администраторъ И. И. Ждарскій.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНІАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.
Дирекц. А. М. Фокина.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Нач. 1-й серіи въ $7^1/_4$ ч.; 2-й—въ $8^3/_4$ ч. 3-й въ $10^1/_4$ ч. Бил. для учащ. 50 к. Кас. съ 11 ч. у.

Театръ и искусство.

№ 10. — 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Какъ покрыть дефицитъ Т. О.?—Еще къ предстоящему собранію делегатовъ. —Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Придворный театръ(оконч.). *Петра Ю.*—Письма о современномъ театрѣ. *П. Гнѣдича.*—Натурализмъ въ оперѣ. *Н. Николаева* и *Каратыгина.*—Замѣтки. *Homo novus.*—По провинціи. — Итоги сезона.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: К. Ришпэнъ, Э. Поссартъ, А. В. Сухово-Кобылинъ, Афиша 1809 г., «Царь Федоръ Іоанновичъ» (2 рис.), «Манонъ», украинскій театръ (2 рис.), Памятникъ Адел. Ристори, К. А. Коровинъ (шаржъ), Е. С. Кузнецова, А. Эйхенвальдъ, Великопостные концерты (шаржъ), «Поэтъ-футуристъ» (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 8. Кн. II. «Библ. Т. и Иск.»: Тальони въ Петербургѣ. *В. Соллогуба.* (V—VII гл.). Исторія Маріонетки. (Изъ «The Mask.»). Соч. *Іорика*, переводъ съ англійск. *М. П.* (продолж.). Чеховъ и его письма. *В. Боцяновскаго* (оконч.). Любительскій театръ. *В. Сладкопѣвцева.* (прод.). Библіографія. Мой духъ. Миніатюра *Н. Г. Шебуева.* Сложная натура, ком. въ 1 д. *Н. А. З.* Изнанка жизни, въ 3 д. *Бенавенте* (переводъ съ испанскаго). Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Изнанка жизни») 60 к.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1 апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.Петербургъ, 10 марта 1913 г.

Въ нашихъ рукахъ оттискъ отчета Совѣта Теат. Общ. за 1907—12 гг., полученный нами не отъ Совѣта, а отъ одного изъ журналистовъ, который удостоился чести получить этотъ оттискъ. Мы лишены, за краткостью имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени, возможности подробно и всесторонне разсмотрѣть этотъ отчетъ. Одно можно сказать даже при поверхностномъ на него взглядѣ: финансовое положеніе Общества совершенно критическое, и необходима энергическая работа для того, чтобы спасти его отъ окончательнаго краха. Вотъ данныя: за указанный періодъ доходы составляли 174.764 р., а расходы—392.648 р. Дефицитъ за 6 лѣтъ выражается въ суммѣ 217.884 р. Откуда же были взяты средства на покрытіе дефицита? Во-первыхъ, изъ остатковъ отъ такъ называемой ссуды-аванса въ 60.000 р., во вторыхъ, изъ остатковъ отъ продажи дома, но главнымъ образомъ, изъ совершенно для членовъ Теат. Общ. неизвѣстнаго и, можно сказать, истинно благодѣтельнаго источника. Оказывается, что почетнымъ попечителемъ убѣжища состоитъ Ст. Петр. Елисѣевъ, который пожертвовалъ 250.000 р., прожитыхъ за это время (въ остаткѣ значится на 1 янв. 61.347 р.). Нельзя не сознаться, что Ст. Пет. Елисѣевъ представляетъ собою типъ не только въ высшей степени благороднаго, но и вполнѣ оригинальнаго жертвователя. Широкая благотворительность въ духѣ русскаго человѣка, но обыкновенно жертвователь, стремясь сдѣлать свое пожертвованіе безсмертнымъ, разрѣшаетъ пользоваться лишь процентами съ капитала. Здѣсь же благородный жертвователь, какъ можно думать, пожертвовалъ капиталъ въ 250.000 р. *на текущіе расходы* Общества. Фактъ почти безпримѣрный! И тѣмъ болѣе странно, что имя Ст. Петр. Елисѣева, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ содержавшаго учрежденія Т. О. за свой счетъ, лишь впервые становится извѣстнымъ сценическому міру. Совѣтъ тщательно скрывалъ имя жертвователя. Мы даже не знаемъ, когда Ст. Пет. Елисѣевъ сдѣлалъ это крупнѣйшее пожертвованіе.

Мы не будемъ вдаваться сейчасъ въ разсмотрѣніе подробностей отчета. На прошлое, само собою, придется поставить крестъ. Но предъ открывающимся на-дняхъ актерскимъ «парламентомъ», какъ прозванъ делегатскій съѣздъ, стоитъ задача первѣйшей важности: найти источники существованія не только солидные, но и вполнѣ достойные Театральнаго Общества. Велика, безгранична благодарность сценическаго міра Ст. Пет. Елисѣеву, но устроить надо дѣло такъ, чтобы Общество не растрачивало жертвуемыхъ капиталовъ, а увеличивало свои средства, сохраняя капиталы и благодарно припоминая въ потомствѣ имена благородныхъ жертвователей. Жить отъ пожертвованія до пожертвованія не только трудно, но и унизительно. Это значитъ—побираться у добрыхъ и богатыхъ людей.

Во всякомъ случаѣ, первымъ актомъ делегатскаго собранія должно быть составленіе благодарственной телеграммы С. П. Елисѣеву, приблизительно въ такомъ родѣ: «Освѣдомившись только теперь о великодушномъ пожертвованіи вашемъ, благодаря которому покрывались текущіе расходы Общества, шлемъ вамъ нашу запоздалую благодарность. Дай Богъ, чтобы въ будущемъ пожертвованія, подобныя вашимъ, оставались неприкосновеннымъ вкладомъ добрыхъ русскихъ людей въ учрежденія Театр. Общества».

---

16 марта открывается собраніе делегатовъ. Напутственныхъ словъ мы говорить не станемъ. Въ общемъ, положеніе настолько ясно, а сознаніе отвѣтственности перваго делегатскаго собранія настолько проникаетъ общее сознаніе, что напутственныя слова, пожалуй, будутъ излишними. Мы полагаемъ гораздо болѣе цѣлесообразнымъ посвятить настоящую замѣтку вопросамъ практическаго свойства, касающимся порядка и характера работъ делегатскаго собранія.

Какъ мы уже имѣли случай высказаться, по нашему мнѣнію, для ускоренія работъ желательно производить *параллельно* общимъ засѣданіямъ работу по выборному производству, тотчасъ же избравъ требуемую уставомъ коллегію, а также выдѣлить коммисію по провѣркѣ полномочій делегатовъ, дабы вся эта процедура не задерживала работъ. Затѣмъ избрать коммисію по разсмотрѣнію отчета и смѣты.

Чрезвычайно важнымъ и существеннымъ намъ представляется вопросъ о томъ, должны-ли быть засѣданія делегатскаго собранія закрытыми или публичными. Безъ сомнѣнія, публичность—крайне цѣнное условіе для общественнаго дѣла. Но если принять во вниманіе, что публичность въ то же время, несомнѣнно, явится косвенною причиною распространительныхъ преній, то полезно было-бы ввести въ эту публичность извѣстные предѣлы. Такъ, мы полагаемъ, что публичными могутъ быть лишь пленарныя засѣданія собранія, а не засѣданія отдѣловъ и коммисій. Но и пленарныя засѣданія, въ силу извѣстныхъ соображеній, могутъ быть закрытыми, если на то будетъ воля собранія. Мы не предвидимъ сейчасъ такихъ пленарныхъ засѣданій, гдѣ бы встрѣтилась необходимость закрывать двери, но такіе случаи могутъ представиться, въ особенности, если атмосфера публики будетъ отличаться повышенностью. Собраніе делегатовъ должно заниматься серьезнымъ дѣломъ и оно сдѣлаетъ очень немного, если будетъ предоставлена широкая возможность витійству.

Центръ тяжести, вообще, долженъ перемѣститься изъ пленарныхъ засѣданій въ коммисіи и отдѣлы, и дѣло будетъ въ значительной мѣрѣ сдѣлано, если въ отдѣлы будутъ намѣчены подходящіе кандидаты. Успѣхъ и результаты собранія всецѣло зависятъ отъ серьезности и планомѣрности первыхъ шаговъ. Твердое сознаніе цѣли и твердость въ достиженіи ея—вотъ чего мы пожелаемъ собранію. Въ добрый часъ! Великое дѣло устроенія сценическаго міра закладывается 16 марта въ Москвѣ!

Изъ отчета Т. О. за періодъ 1907—1912 г. Содержаніе убѣжища стоило 121.699 руб., пріюта 62.538 руб. и пансіона 21.433 р. На благотворительныя выдачи израсходовано 100.428 р., въ томъ числѣ періодич. пособій 27.426 р., единов. 15.785 р. и на образованіе дѣтей сцен. дѣят. 46.424 р. Въ бюро за это время было заключено 7897 контрактовъ на сумму 1.377,288 р. Ссудъ было выдано 398 на сумму 60.499 руб.

Намъ пишутъ изъ **Москвы.** Актерскій міръ жужжитъ въ ожиданіи делегатскаго собранія. Работы предстоитъ неимовѣрно много. Достаточно сказать, что кромѣ отчета, совѣтъ вноситъ всѣ постановленія отдѣловъ, разъ не менѣе 5 за нихъ высказалось. Всѣхъ вопросовъ, выдвинутыхъ отдѣлами, имѣется не менѣе 70. Сейчасъ въ Москвѣ на лицо болѣе 40 делегатовъ. Дефицитъ на будущій годъ показанъ въ суммѣ 47,000 руб. Какъ покрыть его? 7 марта вечеромъ въ одномъ изъ кабинетовъ большой московской гостинницы стоялось по иниціативѣ С. В. Писарева, предварительное совѣщаніе делегатовъ.

На предварительномъ совѣщаніи делегатовъ участвовало 45 человѣкъ. Намѣчены—15 кандидатовъ въ коммисію по разсмотрѣнію отчета и смѣты, 10 кандидатовъ для разсмотрѣнія наказовъ мѣстныхъ отдѣловъ. Много разговоровъ вызвало предложеніе избрать 8 членовъ Совѣта въ Москвѣ, только 4 въ Петербургѣ. Рѣшеніе, равно и обсужденіе другихъ вопросовъ отложены на ближайшее совѣщаніе».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На-дняхъ, по словамъ газетъ, будетъ опубликовано новое положеніе объ управленіи Императорскими театрами. Вмѣсто должности одного директора Императорскихъ театровъ, учреждаются должности трехъ самостоятельныхъ директоровъ, а именно: директоръ драмы, директоръ балета и директоръ оперы. Г. Теляковскій займетъ должность директора драмы или балета. На должность директора Императорской оперы приглашается Н. Н. Фигнеръ. Кандидатъ на должность третьяго директора еще не намѣченъ. По другой версіи, остается по прежнему единый директоръ, г. Теляковскій же подаетъ въ отставку послѣ своего 15-ти лѣтняго юбилея, исполняющагося въ маѣ мѣсяцѣ.

— А. Е. Молчановъ возвращается въ Петербургъ 19 марта. Онъ провелъ два мѣсяца въ Египтѣ. Здоровье его возстановилось.

— На 5 и 6 недѣли поста Панаевскій театръ снятъ Ф. Н. Фальковскимъ. Предполагаются гастроли Л. Б. Яворской. Ведутся переговоры съ г-жей Миткевичъ. Въ первую очередь будетъ поставлена новая пьеса О. Дымова «Вѣчный странникъ».

— Въ газетахъ были замѣтки о томъ, что Н. Н. Евреиновъ переходитъ въ оперетку «Паласъ театра». Это невѣрно. Н. Н. Евреиновъ остается на будущій сезонъ главнымъ режиссеромъ «Кривого Зеркала».

— Пожаръ въ консерваторіи. Въ спб. консерваторіи 4-го марта, въ 7½ час. вечера, за часъ до начала спектакля италіанской оперы, произошелъ пожаръ. На сценѣ дежурный пожарный почувствовалъ запахъ гари. Вскорѣ вырвалось пламя изъ того мѣста, гда сложены декораціи «Садко». Къ прибытію пожарныхъ огонь уже былъ потушенъ служителями. Обгорѣли декораціи «Садко». Спектакль состоялся.

— Со 2 по 12 мая въ Маломъ театрѣ состоятся гастроли Е. Н. Рощиной-Инсаровой. Труппа составлена изъ артистовъ московскаго Малаго и частныхъ театровъ. Отсюда Е. Н. Рощина-Инсарова, вмѣстѣ съ своей труппой, отправится въ турне по провинціи.

— Изъ прежняго состава труппы «Музык. драмы» остались на будущій сезонъ: сопрано—г-жи Бріанъ, Мартынова, Полякова, контральто—г-жа Давыдова; тенора—гг. Войтенко, Розингъ, Исаченко, Рождественскій, Толмачевъ; баритоны—гг. Книжниковъ, Леонидовъ, Окороченковъ, Левикъ, Ивановъ; басы—гг. Мозжухинъ, Варламовъ, Гуляевъ и Журавленко.

В. С. Севастьяновъ въ настоящее время добираетъ труппу въ Москвѣ, въ бюро.

— «Ассамблея» П. П. Гнѣдича разрѣшена драматической цензурой къ представленію въ провинціи. Разрѣшеніе состоялось только на-дняхъ. До великаго поста пьеса эта въ московскомъ Маломъ театрѣ сдѣлала 32 полныхъ сбора, а въ Петербургѣ—гдѣ она была поставлена только въ самомъ концѣ ноября—21.

— А. А. Санинъ подписалъ контрактъ въ «Свободный театръ» г. Марджанова.

— Изъ «Паласъ-театра» ушелъ И. Г. Яронъ, завѣдывавшій репертуаромъ театра.

— 14 марта выѣзжаетъ изъ Петербурга труппа П. В. Самойлова. Спектакли будутъ ставиться двѣ недѣли въ Харьковѣ, двѣ недѣли въ Москвѣ, въ театрѣ Корша, и закончатся 28 апрѣля въ Казани. Труппа составлена изъ артистовъ театровъ Незлобина и другихъ частныхъ петербургскихъ театровъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Гаевскій, служившій въ минувшемъ сезонѣ у г. Михайловскаго въ Ригѣ. Въ репертуаръ вошли: «Профессоръ Сторицынъ», «Рюи Блазъ», «Ревизоръ», «Доходное мѣсто», «Безъ вины виноватые», «Привидѣнія» и др.

— Театръ въ Островѣ снятъ на лѣтній сезонъ товариществомъ подъ управленіемъ М. Г. Горскаго.

— Въ Порховѣ театръ мѣстнаго музыкально-драматическаго общества на лѣтній сезонъ заарендовала г-жа Пронская-Шмитгофъ.

— Къ лѣтнему сезону Большинство дачныхъ театровъ въ окрестностяхъ Петербурга уже заарендованы. Наиболѣе крупные, а именно, **Павловскій** и **Ораніенбаумскій** остались за прошлогодними антрепренерами г. Левантомъ и г-жей Борри. Въ **Поповкѣ** третій сезонъ спектакли будетъ ставить владѣлецъ театра г. де Буръ въ компаніи съ Н. А. Поповымъ. Театръ на **Всеволожской**, Ириновской ж. д., снялъ А. А. Рахмановъ, **Ольгино** близъ Лахты осталось за В. П. Маркуве. Пока еще не выяснено, кто будетъ антрепренерствовать въ **Терріокахъ** и **Куокаллѣ**, но претенденты на снятіе этихъ сценъ уже имѣются. Крупная арендная плата, назначенная владѣльцемъ за театръ въ **Шуваловѣ**, смущаетъ предпринимателей, но прилично работавшій за послѣдніе сезоны этотъ театръ врядъ ли останется безъ антрепренера, чего нельзя сказать про сосѣдній оверковскій театръ.

— 10-го марта въ залѣ Екатерининскаго Собранія состоится ежегодный балъ-маскарадъ адвокатскаго художественнаго кружка. Въ интересно составленной программѣ примутъ участіе извѣстные артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ бюро пріѣхалъ для набора оперной труппы на будущій сезонъ режиссеръ одесской оперы Сибирякова, г. Эйхенвальдъ. Пока имъ приглашены: сопрано—г-жи Борина, Старостина и меццо-сопрано—г-жа Ратмирова; тенора—Селявинъ, Зыневскій. Г. Эйхенвальдъ намѣренъ также сформировать въ Москвѣ весь хоръ и оркестръ. Самъ Сибиряковъ пріѣдетъ на 4-й недѣлѣ поста.

Изъ Челябинска пріѣхалъ довѣренный отъ общественнаго

собранія А. В. Бреслинъ для набора на лѣто драматической труппы.

Антрепренеръ бакинскаго театра г. Полонскій пріѣхалъ добирать труппу на зимній сезонъ опять въ Баку и на лѣто въ Ташкентъ.

Для лѣтняго коммерческаго собранія въ Екатеринославѣ формируетъ драматическую труппу артистъ г. Карѣевъ.

— Въ театрѣ Незлобина сыграна пьеса А. Амфитеатрова «Дона-Жуанъ въ Неаполѣ».

— Въ Художественномъ театрѣ возобновили «Царя Федора» почти со всѣми тѣми же исполнителями, что играли при первой постановкѣ.

— Спектакли «Кривого Зеркала», начавшаго свои гастроли въ театрѣ «Эрмитажъ» съ 4 марта, первую недѣлю прошли съ аншлагомъ.

— Переспѣвшій у Незлобина на будущій сезонъ театръ г. Енелиновъ до декабря сдаетъ театръ подъ малороссійскіе спектакли труппы г. Гайдамаки. Съ декабря же онъ пріѣзжаетъ съ своей опереточной труппой.

— Лѣтнія дѣла. Въ «Ренессансѣ»—драма (антр. г. Рыкова). Въ составѣ труппы приглашены: г-жи Асмолова, Чижевская, гг. Муратовъ, Востоковъ, Граціановъ, Никольскій. Режиссеръ г. Скуратовъ. Въ «Фантазіи» (антр. г. Суровѣжина) будетъ оперетка, режиссеромъ приглашенъ г. Кубанскій.

* * *

† **А. Г. Дагмарова**. 5 марта въ Маріинской больницѣ скончалась извѣстная въ свое время драматическая артистка Аріадна Григорьевна Дагмарова. Она умерла въ страшныхъ страданіяхъ, отъ рака. Дагмаровой было всего 48 лѣтъ.

Передъ смертью она осталась безъ средствъ и ей помогало Театральное общество, которое приняло на себя и расходы по погребенію. А. Г. похоронена на Охтенскомъ кладбищѣ, на участкѣ Театральнаго общества.

* * *

† **П. Р. Львовъ**. 22-го февраля въ Перми умеръ (отъ болѣзни сердца) молодой подававшій надежды композиторъ Павелъ Рувимовичъ Львовъ.

Покойный родился 29 марта 1880 г. въ Кіевѣ, гдѣ окончилъ 3-ю гимназію (1899 г.). Роялной игрѣ началъ учиться 7 лѣтъ у Друкера (отца извѣстной піанистки), затѣмъ занимался съ г-жей Андерсонъ. Теоріей музыки занимался сначала съ г. Любомірскимъ, затѣмъ съ Григ. Мѣстечкинымъ. Въ 1903 г. бралъ частные уроки по теоріи контрапункта у С. И. Танѣева. Осенью 1904 г. поступилъ въ Петербургскую консерваторію по классу Р. Корсакова, послѣ смерти котораго продолжалъ занятія съ Лядовымъ и Штейнбергомъ. Кончилъ консерваторію въ маѣ 1911 г. Слабый и болѣзненный по сложенію, часто хворавшій, молодой музыкантъ сошелъ въ могилу на 33-мъ году отъ роду, въ то время, когда дарованіе его только что начинало принимать самостоятельный и опредѣленный обликъ. Львовымъ сочинены Восточная сказка для фп., Adagio и Allegretto для фп. (вещь исполнена на муз. вечерѣ Кіевской гимназіи въ 1896 г.), варіація на колыбельную пѣсню (на русскую мелодію, подслушанную въ дѣтствѣ у няни), соната для скрипки, скерцо для оркестра (исполнена въ Кіевѣ въ 1902 г. подъ упр. г. Буллеріана), симфонія C-dur, посвященная Р.-Корсакову (это наиболѣе зрѣлое изъ сочиненій Львова исполнено 14 февраля 1911 г.); на ученическомъ консерваторскомъ вечерѣ часть симфоніи была повторена на актѣ 1911 г., вакханалія на еврейскія темы для оркестра (оркестровка этого послѣдняго опуса композитора осталась незаконченной). Заслуживаютъ также вниманія его обработки народныхъ еврейскихъ пѣсенъ, сдѣланныя для «Общества еврейской музыки». Кромѣ названныхъ вещей, перу Львова принадлежатъ также много мелкихъ вещей для рояля, пѣнія и т. п.

Кар—инъ.

* * *

Только что вернулась изъ заграничнаго турнэ извѣстная петербургская пѣвица, профессоръ Петербургской консерваторіи, г-жа Акцери.

Она дала рядъ концертовъ въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ, Лондонѣ, исполняя произведенія какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ авторовъ.

Послѣднимъ было отдано естественное преимущество, причемъ концерты нерѣдко носили характеръ музыкально-иллюстративнаго конспекта по исторіи русской вокальной музыки, начиная съ «преглинкіонцевъ», т. наз. «просвѣщенныхъ диллетантовъ» 18-го и 19 вѣковъ и кончая современными отечественными авторами, Сениловымъ, Стравинскимъ, Каратыгинымъ и др. Въ Парижѣ и Лондонѣ огромный успѣхъ выпалъ на долю Мусоргскаго («Молитва Саламбо»). Англійскій рецензентъ («Times») считаетъ г. Сенилова (поправилась его «Калечина-Малечина» на текстъ Ремизова, къ сожалѣнію, неудобопереводимый на иностранные языки) композиторомъ, находящимся подъ вліяніемъ геніальнаго творца «Дѣтской» и «Бориса». Заграничная печать единодушно отмѣчаетъ вокальное мастерство исполненія г-жи Акцери, тонкость художественной стороны ея передачи и содержательность программъ.

* * *

Михайловскій театръ. Гастроли Э. Поссарта. Въ труппѣ Бока гастролируетъ знаменитый нѣмецкій трагикъ Эрнстъ Поссартъ. Онъ выступилъ въ «Натанѣ Мудромъ» Лессинга и «Шейлокѣ». Рецензію откладываемъ до слѣд. №.

* * *

Русскій драматическій театръ. Гастроли Н. М. Гондатти. «Смѣлость города беретъ» заявила г-жа Гондатти интервьюеру, объясняя свой пріѣздъ въ столицу. Да, смѣлость на сценѣ необходима и хороша, но надо, чтобъ она основывалась и на «правѣ». Какое «право» у г-жи Гондатти показывать себя, какъ гастролершу, т. е. требовать къ себѣ исключительнаго вниманія? Я слѣдилъ по газетамъ за карьерой этой актрисы. Она, дѣйствительно, съ первыхъ своихъ шаговъ на сценѣ обратила на себя вниманіе на югѣ и заняла амплуа первой іпіепие, но успѣхъ ея не переходилъ обычныхъ границъ успѣха другихъ способныхъ провинціальныхъ актрисъ. И вдругъ,—гастроли! Своя собственная антреприза!.. Но, думалось, судя по тому, что эти гастроли были успѣшны до сихъ поръ (надо оговориться, до сихъ поръ г-жа Гондатти посѣтила лишь второстепенные по театральности города), быть можетъ, дѣйствительно, сверкнетъ, лучъ изъ провинціальной глуши! И театралы, съ живымъ любопытствомъ, искренно желая встрѣтить этотъ лучъ, пошли смотрѣть гастролершу.

Репертуаръ—нарочито напоминающій покойную Коммиссаржевскую, въ которомъ имѣются роли и іпіепие, и героинь: «Дикарка», «Бой бабочекъ», «Нора», «Заза», «Среди цвѣтовъ» и др.

И вотъ «Дикарка». Намѣренная крайняя вульгаризація образа, рѣзкость, неуклюжесть, раздражающее до нестерпимости постоянное хихиканье, какіе то «всхлипы» передъ началомъ рѣчи, все время напряженной, крикливой, безъ переходовъ,—вмѣсто обязательной своеобразной дикости, дикости, которая должна быть оригинальна, красива, должна очаровать такого эстета, какъ Ашметьевъ. Вмѣсто страстности натуры, мы видѣли грубую чувственность. Мимика весьма слабая: наблюдная улыбка или гримаса вмѣсто страданья. На фонѣ совершенно невѣрнаго толкованія роли тонули отдѣльныя удачныя фразы. Несомнѣнный темпераментъ актрисы проявлялся, увы, антихудожественно. Удручаетъ именно эта антихудожественность и въ игрѣ гастролерши, и въ постановкѣ пьесы. Какъ могла гастролерша допустить совершенно неправильное толкованіе всѣхъ вообще ролей. Точно на зло почти всѣ онѣ были извращены: вмѣсто Ашметьева, стараго барина, увивающагося изящной красотой и знающаго въ ней толкъ, былъ передъ нами Рамолли, вмѣсто простого рубахи-парня Малыкова мы видѣли молодого человѣка съ прической и бородкой «шнюта» и съ фатовскимъ тономъ рѣчи, вмѣсто душевной и глубокой жены Ашметьева была опошленная игривая grande coquette. Только «птица»—Вершинскій былъ хорошо сыгранъ г. Райдомъ.

Я провѣрилъ свое первое впечатлѣніе: посмотрѣлъ г-жу Гондатти въ «Норѣ». Опять то же хихиканье, всхлипы, напряженная, крикливая рѣчь. Правда, тутъ все это было сдержаннѣе, роль, очевидно, болѣе «обзывала», но я тщетно ждалъ искреннихъ, яркихъ переживаній. Было блѣдно, сѣро, и въ моменты, когда Нора—женщина постепенно выявляется изъ «Норы» куколки, не чувствовалось женской души.

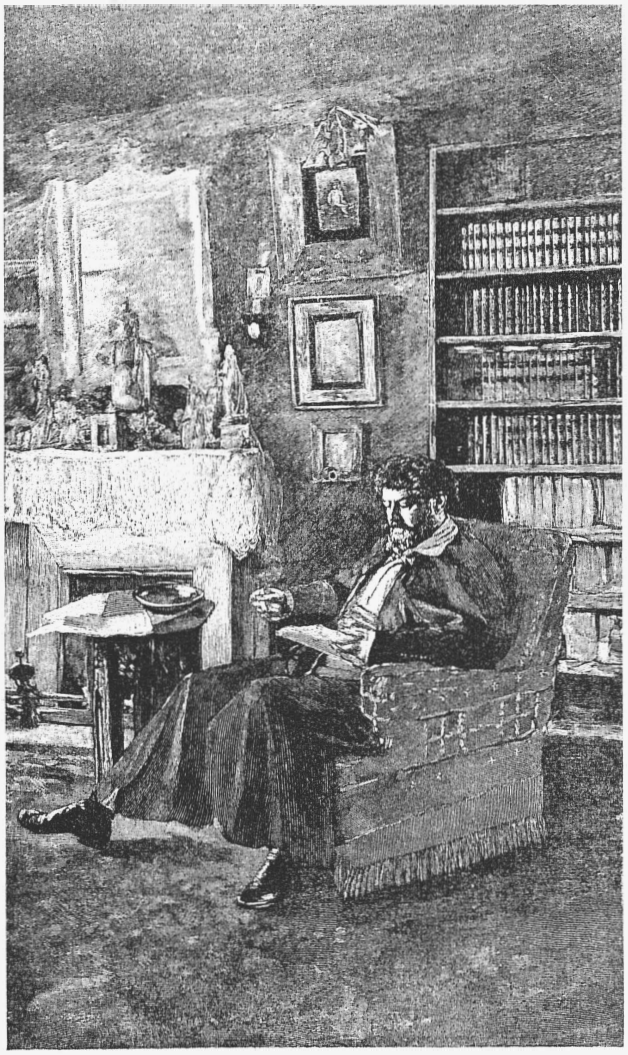
Посмотрѣлъ я еще и «Заза». И тутъ въ мелодраматической сценѣ съ ребенкомъ соперницы г-жа Гондатти не съумѣла проявить даже имѣющагося у нея огонька. И опять безвкусны никчемные «всхлипы»! А въ первомъ актѣ была только «кокотка» Заза, а захватившее ее глубокое чувство охарактеризовано, какъ и въ «Дикаркѣ», только съ чувственной стороны.

«Смѣлость» г-жи Гондатти ее губитъ. Въ этой актрисѣ «что то есть», въ ней подчасъ сверкаетъ огонекъ, у нея есть какая то артистическая индивидуальность, но все это сырой необработанный матеріалъ. Ей надо не гастролировать а работать въ серьезной труппѣ, подъ руководствомъ хорошаго режиссера.

Н. Тамаринъ

* * *

Итальянская опера. 4-го марта начались спектакли италіанской оперы въ Консерваторіи (антреприза г. Рѣзникова). Репертуаръ обычный. Новинокъ не предполагается. Начали «Севильскимъ Цирюльникомъ», оперой, все впечатлѣніе отъ которой, какъ, впрочемъ, отъ всѣхъ италіанскихъ оперъ находится всецѣло въ зависимости отъ исполненія. Первый спектакль вышелъ очень удачнымъ. Въ роли Розины выступила г-жа Гидальго, дивная пѣвица и артистка. Молодость, красота, обязательное изящество исполненія, рѣдкая музыкальность, великолѣпный голосъ, крупный сценическій талантъ, предоставили судьба и природа къ услугамъ г-жи Гидальго. Неудивительно, что и успѣхъ она имѣла при первомъ же выступленіи самый рѣшительный. Очень хорошъ также г. Пальверози, изображавшій графа Альмавиву. Мягкій, но очень содержа-



Извѣстный французскій поэтъ и драматургъ Жанъ Ришпэнъ—въ своемъ кабинетѣ.

(Къ его пріѣзду въ Петербургъ).

тельный по звуку лирическій теноръ г. Пальверови совершенно свободно, шутя, справляется со всѣми трудностями партіи графа. Очень хорошъ старый знакомый петербужцевъ г. Наварини въ роли Базилію. Удачнымъ Фигаро явился г. Бромбара. Роль Бартоло поручена г. Оттобини. Въ прочихъ роляхъ выступали Берта г-жа Паганелли, Фіорелло г. Боріони, офицеръ г. Барбьери. Дирижируетъ оркестромъ г. Спетрино.

Вторымъ спектаклемъ шла опера «Манонъ» съ г. Ансельми въ заглавной роли. Излишне говорить, что этотъ выдающійся пѣвецъ, любимецъ петербургской публики, имѣлъ у послѣдней самый шумный и блистательный успѣхъ. Въ роли героини оперы выступила новая для Петербурга артистка г-жа Черви-Кароли, произведшая въ общемъ хорошее впечатлѣніе. У нея сочное, звучное драматическое сопрано, отмѣнная вокальная техника, сверхъ того она и прекрасная драматическая артистка. Въ роляхъ старика Де-Гріе и Леско выступила гг. Наварини и Бромбара. *Черногорскій.*

* * *

Палассъ театръ. Сюжетъ оперетки «Верхъ наглости» и его общая разработка вполнѣ литературны и театральны и даже—современны. Взята тема, типичная для большого города: карьера молодыхъ инженера и художника: наглаго и скромнаго. Въ одного влюбляется дочь милліонера, другой сначала пробуетъ взять наглостью капиталъ, отказавшись отъ дѣвичьяго сердца, но срывается и только, пройдя путь жизни, въ трудѣ и изобрѣтательности, добивается славы, чиновъ, денегъ и сердца отвернувшейся отъ него дѣвушки. Въ музыкѣ Вейнбергера нѣтъ особенной выразительности, но сюжетъ развивается безъ скуки, какъ въ занятной пьесѣ, а два—три счастливыхъ «номера», какъ пѣсенка «Спитъ въ кустахъ терновыхъ сердце бѣдное мое», да арія о мотылькахъ и тріо у автомобиля, кажутся тѣмъ болѣе яркими. Первая пѣсенка положительно хороша и можетъ сдѣлаться очереднымъ блюдомъ оперетомановъ. Плохъ прозаичный конецъ ея: «времени нѣтъ у меня»—этакія слова долбятся, какъ гвоздь въ стѣну, и солистами и ихъ спутниками—что хорошаго?!

До конца оперетки изъ театра никто не ушелъ—случай небывалый въ лѣтописи нынѣшняго сезона. Наглеца игралъ г. Ксендзовскій, хорошій теноръ, которому въ новой опереткѣ развернуться было негдѣ; за истекшій сезонъ молодой артистъ пріобрѣлъ много опытности, даже развязности; усердіе его иногда чрезмѣрно и указанія режиссуры, случается, проступаютъ бѣлыми нитками (сцена пѣнія, лежа на столѣ); мѣшаетъ полному успѣху маловыразительное лицо. Другая новая сила для «Паласъ-театра»—г-жа Пекарская, пріятная лирическая пѣвица, голосъ которой, однако, даетъ на верхахъ какой-то призвукъ, игры большой пѣвица не обнаруживаетъ, но смотришь ее съ чувствомъ доброжелательности—есть такія счастливыя натуры, одинъ видъ которыхъ пріятенъ зрителю. Г-жа Зброжекъ-Пашковская энергично играетъ разъ навсегда зарегистрированнаго сорванца, по-своему интересная; выходъ Ростовцева отличается отъ прежнихъ его выходовъ—полуторааршиннымъ носомъ; играютъ еще гг. Антоновъ и Варламова. Г. Гибшманъ—пробуетъ примѣнить въ шумной опереткѣ принципы миніатюры; думается, что артисту надо нѣсколько усилить темпъ, чтобы не идти въ одиночку. *П. Ю.*

* * *

Пассажъ. Привезли въ Петербургъ бѣлку въ колесѣ. Она называется: «Запорожецъ за Дунаемъ», «Шельменко деньщикъ», «Сорочинскій ярмарокъ», «Наталка-Полтавка», «Ой не ходы, Грицю» и пр. и пр. Она очень забавная, бѣляночка. Но если у кого глаза на мокромъ мѣстѣ—всплакнетъ: все-то ей, бѣдной въ одномъ колесѣ вертѣться!..

Смотрѣлъ «Шельменку» и думалъ: чѣмъ онъ хуже тарантаса на большой дорогѣ въ Торжокъ и другихъ реставрацій, на которыя такъ падка публика. Здѣсь у малороссовъ,—подлинникъ, оригиналъ, истинный предметъ искусства своей эпохи. Кому же нынче не ясно, что «Запорожецъ за Дунаемъ» — ложнокласиченъ отъ головы до пятъ, но эта наивность, почти примитивъ—не оскорбляетъ, потому что зелень десятилѣтій—патентъ на антикварную цѣнность, и г-жа Кочубей-Дзбановская, видимо, относится къ пьесѣ, какъ къ декораціи къ эстрадѣ, на которую выходитъ ишь, чтобы пѣть. Голосъ у пѣвицы содержательный, пріятный и поетъ она не какъ нибудь, но въ строгихъ правилахъ искусства, совсѣмъ не по преданьямъ малороссійской старины; недурнымъ партнеромъ у нея — г. Кипоренко (Андрій). Г. Гайдамака—отличный Карась, изъ тѣхъ слоповъ, на которыхъ, какъ земля на китахъ, держится и выѣзжаетъ малорусская Мельпомена. Г. Манько укладываетъ любителей малорусскаго юмора въ «Шельменкѣ»; онъ все также легокъ и непринужденъ. Г-жа Затыркевичъ даетъ свой обычный, простой и художественный, юморъ.

Танцуютъ отчаянно, для бисовъ, какъ истые запорожцы—для искусства, дескать, погъ не пожалѣемъ А планируютъ хоры отчаянно—по шаблону, для эффекту, котораго-то и не достигаютъ. *П. Ю.*

* * *

Троицкій театръ. Знаете ли вы писателя Попова? Знакомы ли вы съ драматургомъ Ивановымъ? Пойдите на Троицкую—на кинематографическомъ экранѣ увидите этихъ въ натурѣ никому невѣдомыхъ знаменитостей. Знаете ли вы милое стихотвореніе Мазуркевича про маркиза и пастушку, которые никакъ не могутъ полюбить другъ друга, потому что они разныхъ стилей: онъ—ампиръ, она же стиля рококо. Стихи читаютъ съ концертной эстрады лѣтъ десять, какъ написаны. Теперь эту тему какой-то досужій перекройщикъ приспособилъ въ пастораль «Зеркало вѣковъ». Но разница въ томъ, что стихотвореніе можно хорошо прочесть по книжкѣ, а въ пасторали со сцены живого слова не услышишь: наши пѣвцы преотвратительные декламаторы. Слушать ихъ пѣніе еще можно, особенно г-жу Селиванову (пастушка), по смыслъ словъ можетъ разъяснить только полное либретто; музыка В. Пергамента своею незамысловатою мелодичностью нравится, Г. Офель-Бецкая въ серьезъ учится декламировать. Въ извѣстной ростановской сценѣ «Два Пьеро или бѣлый ужинъ» (пер. Щепк. Куперникъ) смѣющійся Пьеро (г. Андреевъ) энергично... рыдалъ. Не «одна слеза»—цѣлый водопадъ, что не соотвѣтствуетъ тексту; у г-жи Ясновской много лишней старательности, преимущественно въ читкѣ; не Коломбина—гувернантка; постановка добросовѣстная, по повы распростертыхъ на лбомъ мѣстѣ Пьеро нарочиты. Шутка баронессы Е. Била «Письменный столъ» тяжеловѣсна и написана будто спеціально для декоратора и режиссера: дескать, какъ это они оживятъ фигуры письменнаго стола; задача рѣшена на три съ минусомъ. Большого вкуса и фантазіи не обнаружено. Читалъ роль лучше другихъ г. Мировичъ (журналистъ); эпилогъ вовсе лишній, т. к. только повторяетъ эффекты предыдущаго. Въ отрывкѣ изъ балета «Праздникъ ловъ» профессіонально танцуетъ г-жа Александрова. *П. Ю.*

* * *

Театръ В. Линъ. Фарсъ, почти комедія, «Рогатое наслѣдство», увѣряетъ, что одинъ мужъ, умирая, завѣщалъ состояніе, вмѣстѣ съ вдовой, своему преемнику при томъ условіи, что тотъ разыщетъ... любовника ея. Правопреемникъ Лалуганъ (Добровольскій) послѣ 3-актныхъ поисковъ и фарсовыхъ страданій, обнаружилъ, что оный любовникъ—онъ самъ (въ маскарадѣ чужую жену въ свое время соблазнилъ), и потому скрежетъ зубовный замѣняется радостнымъ канканомъ. Конечно, легкость у г. Добровольскаго—парочитая, но фарсовый беззаботный тонъ артистъ старается усвоить прочно; но удается это въ большой степени лишь матерымъ фарсовымъ волкамъ—Николаеву, (нотаріусъ), Равсудову-Кулябко (маіоръ), да молодому, но перспективному г. Ольшанскому (докторъ), г. Верперъ (скрипачъ) мѣстами смѣшенъ, но игра у него всегда на одинъ, не то декадентскій, не то плачущій ладъ настроенная. Нечего было дѣлать г-жѣ Яковлевой (мать); новая для фарса г-жа Дагмаръ (жена) еще не обнаружила полностью своихъ качествъ, но, видимо, артистка подходящая; хорошо держится г-жа Анчарова (кокотка).

Фарсъ ищетъ гвоздя, а натыкается на крючки, на которыхъ отъ безлюдья впору повѣситься.

P. S. Товарищи-актеры (рѣдкій случай!) просятъ исправить ошибку, что охотно и дѣлаю: въ рецензіи о «На крышѣ» я похвалилъ артистку М.—въ роли кошки Машки, на самомъ же дѣлѣ играла (и притомъ экспромптомъ) не М., а г-жа Петровская; прошу передать неправильно адресованное по принадлежности. *П. Ю.*

* * *

Веселый театръ. Быть можетъ, въ Англіи «Таинственный сатиръ» и знаменитъ—о вкусахъ не спорятъ. Насъ же, универсальныхъ потребителей продуктовъ всего міра, ничѣмъ не удивишь: все бывало! И глупый сыщикъ, и намѣренная суматоха, любовные обманы и всякіе попутные дивертисменты (на русскія темы) съ «хожденіемъ въ народъ», съ приставаніемъ къ публикѣ. Все это если не очень остроумно, то весьма шумно. Но за этой шумихой, разсчитанной на помпезную постановку «врѣлища», скрывается интересная мысль: какъ набожный антикваръ, натолкнутый на путь пагубный, превращается въ «компьенскаго сатира», набрасывается на женщинъ, ѣздитъ по ресторанамъ и всячески ощущаетъ радость бытія. Подано это неглубоко, для смѣху, по опереточному, и проводитъ роль нашъ извѣстный «гость Московскій» г. Полонскій со своимъ обычнымъ опереточнымъ мастерствомъ, энергіей и проворствомъ рукъ, вызывая то настроеніе, которое опредѣляется формулой: не хочешь, а хохочешь... Въ «англійской» опереткѣ, написанной г. Карилъ, вмѣсто дѣйствія близъ Парижа, въ Парижѣ и даже въ Петербургѣ (дивертисментъ). Музыки особенной не имѣется, но зато г-жа Бенювская охотно показывается въ «пластическихъ позахъ». Жизнерадостно танцуетъ неудачно загримировавшаяся бойкая г-жа Рахманова, роль которой (артистки) совершенно неправдоподобна, какъ и вообще вся эта надуманная интрига съ обманываемой невѣстой, съ пѣвичкой, добровольно спасающей любовника для женитьбы на другой и пр. антуражемъ. Здѣсь видимъ все тѣхъ же, собранныхъ по великопостному изъ разныхъ театровъ, старыхъ знакомыхъ: Легатъ, Августова, Дальскаго, Дмитріева, Бѣльскую, со всѣми имъ присущими качествами; Анна Вацкая—не хуже другихъ. Постановка оригинальностью не отличается, но и особыхъ дефектовъ не обнаруживаетъ. Въ партерѣ большая перемѣна—публика чувствуетъ себя почти какъ въ настоящемъ опереточномъ театрѣ.

П. Ю.

* * *

Экзаменаціонные выпускные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Для второго спектакля поставлена передѣлка Гончаровскаго «Обрыва». Главныхъ героевъ пьесы—бабушку и Волохова играли, и притомъ очень слабо, профессіональные актриса и актеръ «со стороны». Очевидно, спектакль поставленъ исключительно для г-жи Шигориной, очаровательной Марфиньки. Г-жа Шигорина окончательно опредѣлилась: это—свѣтлый лучъ на фонѣ «безъ актрисія» послѣдняго времени среди молодыхъ силъ. Отъ ея игры вѣетъ настоящей поэзіей, правдой, юностью. Иныя сцены и фразы свѣтятся дорогой для сцены своеобразностью. Только надо удерживаться отъ игры «въ публику», къ которой иногда прибѣгаетъ г-жа Шигорина, и рѣже говорить на верхахъ милаго голоска, нуждающагося еще въ развитіи. Внѣшнія данныя и maintien—отличныя (въ мимикѣ—дурная привычка дѣлать временами «маленькій ротикъ», несмотря на то, что онъ въ этомъ не нуждается).

Г. Вивьенъ въ Райскомъ былъ очень красивъ, изященъ, даже живописенъ. Великолѣпенъ былъ гримъ и стиленъ костюмъ. Несмотря на то, что роль весьма неполно характеризуетъ Гончаровское лицо, рисуя его только съ «селадонской» стороны, г. Вивьенъ далъ интересную фигуру и произвелъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ роли Жадова. Недостатокъ этого способнаго молодого актера—стремленіе къ резонерству, декламаціи, и въ Райскомъ онъ больше «красовался» передъ слушателями, чѣмъ самъ себя заслушивался, какъ подобаетъ Райскому. Но большая заслуга г. Вивьена въ томъ, что онъ разнообразенъ, что его Райскій—фигура съ колоритомъ эпохи что его игра обдумана и не похожа на игру въ другой роли.

Вѣра въ передѣлкѣ почти обезличена. Игравшей ее г-жѣ Люминарской трудно было дать, поэтому, интересное лицо. Въ исполнительницѣ есть «нервность», въ ея игрѣ мелькаютъ искренніе вспышки; къ сожалѣнію, дикція—не всегда ясна.

Опять порадовалъ г. Домогаровъ въ роли Викентьева; онъ играетъ просто, непосредственно, весело; въ немъ есть настоящій милый комизмъ. Только зачѣмъ онъ загримировался такимъ бѣлесоватымъ и придалъ лицу такую незначительность. Викентьевъ долженъ быть по внѣшности привлекательнымъ. Въ водевилѣ «Модный лакей» г. Домогаровъ игралъ роль комическаго простака съ заразительнымъ юморомъ. Непонятно, зачѣмъ поставили для 3-го спектакля «Каширскую старину» Аверкіева. Вся пьеса—на роляхъ двухъ молодыхъ героевъ Василія и Марьицы, роляхъ почти трагическаго діапазона. У г. Шульгина (Василій) имѣется, правда, темпераментъ, но нѣтъ, увы, голосовыхъ средствъ; его рѣчь не звенитъ, не увлекаетъ. Кромѣ того, рѣчь г. Шульгина однотонна; нюансовъ мало.

Г-жа Калашникова (она же Лавинская) играла Марьицу мѣстами съ неумѣстнымъ вульгарнымъ жеманствомъ, а въ сильныхъ сценахъ—въ больныхъ истеричныхъ тонахъ, вмѣсто необходимаго трагизма здоровой, сильной русской дѣвушки. Исполнительница сама, видимо, переживала страданія героини, но эти переживанія «не доходили» до публики. Въ рѣчи и дикціи г-жи Калашниковой имѣются дефекты.

Выгодно зарекомендовали себя: г. Александровъ, съ большой силой чувства сыгравшій Бородавку и г. Ламанъ—безъ шаржа передавшій комическую роль Живули (зачѣмъ только сохраняютъ на сценѣ невѣрный традиціонный костюмъ и гримъ Живули, изображаемаго безобразнымъ рыжимъ попомаремъ съ косичкою и въ «подрясникѣ» Живуля—«подъячій», т. е., мелкій чиновникъ, а не «дьячекъ»; кромѣ того, умная и красивая Глаша дастъ ему надежду на бракъ, слѣдовательно, онъ не долженъ быть и безобразенъ). Это способные ученики; г. Александровъ—на роли резонеровъ, а г. Ламанъ—на роли комическія, г-жа Карнова могла бы болѣе ярко передать жизнерадостность Глаши, но все-же ея игра была искренна и образъ былъ понятъ вѣрно. *И. Тамаринъ.*

Маленькая хроника.

*** 11 марта исполняется десять лѣтъ со дня смерти А. В. Сухово-Кобылина. Кстати будетъ вспомнить по этому поводу нѣсколько эпизодовъ, относящихся къ «Свадьбѣ Кречинскаго».

Разговаривая съ покойнымъ артистомъ Александринскаго театра П. Д. Ленскимъ, Сухово-Кобылинъ высказалъ мысль, что роль Кречинскаго настолько разработана Самойловымъ, Шумскимъ, Киселевскимъ, Милославскимъ и другими знаменитыми артистами, что ее нельзя уже дополнить ни однимъ любопытнымъ штрихомъ.

— А мнѣ все таки удалось подмѣтить одно важное упущеніе этихъ исполнителей, отвѣчалъ П. Д.

— Какое же? заинтересовался авторъ.

— Да у всѣхъ у нихъ, отвѣчалъ Ленскій, восклицаніе «сорвалось!» звучало какъ нарочно придуманное словцо. А между тѣмъ Кречинскій еще въ сценѣ втораго акта, рѣшивъ подмѣнить булавку, восклицаетъ «не сорвется»! Вотъ я и выдѣляю эти слова, на которыя послѣдующее «сорвалось» звучитъ прямымъ отвѣтомъ.

Сухово-Кобылинъ вполнѣ согласился съ этой мыслью.

Любопытно также, что авторъ «Свадьбы Кречинскаго» жестоко осмѣивалъ манеру нѣкоторыхъ артистовъ вносить драматизмъ въ роль Расплюева, чуть ли не со слезою произнося слова «ударь разъ, ударь два, а зачѣмъ же до безчувствія».

— Но все таки въ Расплюевѣ чувствуется разладъ. Вѣдь онъ и Ѳедору говоритъ о семьѣ—замѣтилъ автору кто то изъ актеровъ.

— Да неужели не ясно, что онъ и тутъ «вретъ какъ сивый меринъ?»—воскликнулъ авторъ.

Любопытно, что роль Расплюева хотѣлъ включить въ свой репертуаръ покойный Кокленъ. Но дѣло разстроилось изъ за одного курьезнаго обстоятельства.

Ознакомившись съ пьесой, Кокленъ пожелалъ видѣть ее на сценѣ и, будучи въ Москвѣ, отправился въ театръ Корша, гдѣ эту роль съ большимъ успѣхомъ игралъ Градовъ-Соколовъ. Но послѣдній, узнавъ о пріѣздѣ въ театръ знаменитаго комика, рѣшилъ выпить для храбрости и... не соразмѣрилъ силъ. Въ результатѣ, его Расплюевъ былъ сыгранъ такъ непринужденно, что Кокленъ нашелъ пьесу слишкомъ реалистичной, а роль Расплюева не подходящей къ своему дарованію

*** Парижская газета «Excelsior» такъ описываетъ похороны Вяльцевой, «королевы русскихъ цыганъ».

«10,000 человѣкъ,—пишетъ газета, слѣдовало за гробомъ,

Эрнстъ Поссартъ.

(Къ гастролямъ въ Михайловскомъ театрѣ).

который несла толпа. Вся петербургская полиція была на ногахъ. На улицахъ были слышны меланхолическіе звуки похороннаго марша. Народное горе проявило себя съ трагической интенсивностью. На кладбищѣ можно было наблюдать душураздирающія сцены: фанатики цѣловали свѣжую могилу, иные благоговѣйно уносили съ собой частицы земли или травы, рыданія разрывали груди. Вяльцева, крестьянка, вышедшая изъ народа, умѣла гипнотизировать толпу. Студенты прыгали на сцену, когда она пѣла, съ высоты нѣсколькихъ ярусовъ.

Когда Вяльцева заболѣла, толпа не отходила отъ ея виллы, балканскія событія были удалены на задній планъ. Но все было напрасно! Неумолимая смерть унесла королеву цыганъ. Цыгане теперь заняты поисками новой королевы».

*** Гастроли совершенно неизвѣстной Петербургу артистки Н. М. Гондатти, хотя и встрѣченной на первомъ спектаклѣ аплодисментами (слухи дошли изъ провинціи!..), къ тому же еще исключительно въ репертуарѣ покойной В. Ф. Коммиссаржевской, являются въ глазахъ петербургскихъ театраловъ слишкомъ смѣлымъ, чтобы не сказать—дерзкимъ, шагомъ, своего рода—вызовомъ. Скептическое, почти враждебное отношеніе къ артисткѣ опредѣленно чувствовалось на первомъ спектаклѣ.

Въ антрактахъ шли оживленныя бесѣды.

— Она дочь генералъ-губернатора. Она и остановилась-то въ «Асторіи».

— Нѣтъ, не дочь, а всего лишь племянница, поправляетъ другой.

— Позвольте! Въ интервью «Бирж. Вѣд.» Гондатти заявляетъ, что она по происхожденію италіанка, протестуетъ третій.

— Можетъ быть она и италіанка, замѣчаетъ почтенный драматургъ, но я знавалъ въ свое время извѣстнаго на Волгѣ суфлера Гондатти—такъ не дочь ли она ему?

Присутствовавшаяна спектаклѣ довольно извѣстная артистка Александринскаго театра съязвила:

— Пришла поучиться... Lux ex provincia.

— Я бы предложилъ, доносится голосъ изъ другой группы, купить портретъ Гондатти (портреты артистки продавались въ фойэ театра) и послать его, съ помѣткой числа и года первой гастроли Гондатти въ Петербургѣ, въ музей Бахрушина. Это—историческій день...

*** Новыя «вѣянія» въ области опернаго искусства коснулись, наконецъ, и италіанской оперы, самой отсталой и самой «забронированной» изъ всѣхъ оперныхъ школъ. Поэтому особенно пріятно отмѣтить, что брешь пробила русская музыка. Въ репертуаръ играющей въ настоящее время въ консерваторіи италіанской оперы включена... «Забава Путятишна» М. Иванова.

Де-Итальо въ роли Забавы!.. Русское сердце радуется, и италіанцы не прогадаютъ.

*** Урокъ нашимъ газетамъ. Въ «Пет. Листкѣ» г. Н. Россовскій пишетъ: «Для театральныхъ критиковъ Ф. Бокъ оказался, выражаясь деликатно, невнимательнымъ директоромъ нѣмецкой труппы. Мѣста для печати были проданы, а потому билеты на нихъ оказались безвалютными чеками. Пришлось смотрѣть пьесу Богъ знаетъ откуда»...

У себя, на родинѣ, г. Бокъ такого невниманія къ газетамъ не посмѣлъ бы проявить, а у насъ, играя въ казенномъ театрѣ, передъ которымъ нѣкоторые органы печати танцуютъ на заднихъ лапкахъ, г. Бокъ «осмѣлился»... Тѣмъ болѣе, что въ родныхъ нашихъ порядкахъ онъ находитъ поощреніе. Такъ, напримѣръ, на бенефисъ В. В. Стрѣльской всѣ мѣста, сохраняемыя для печати, были проданы. Почему? Мѣсто пристава или чиновника конторы вѣдь бенефиціантъ продать не можетъ? Закрѣпляя за редакціей право на мѣсто, контора не имѣетъ права предоставлять бенефиціантамъ открывать на нихъ вольную распродажу...

*** Кому живется весело вольготно на Руси... Въ одной изъ петербургскихъ газетъ читаемъ:

«Окончившійся зимній сезонъ былъ необычайно выгоденъ для барышниковъ Маріинскаго театра: несмотря на расходы по добыванію билетовъ, нѣкоторые заработали по 5 и 6 тысячъ рублей».

Газета, къ сожалѣнію, не сообщаетъ, скрѣпленъ ли этотъ отчетъ надлежащей подписью и приложеніемъ казенной печати.

*** Въ Кобелякахъ, Полт. губ., любители поставили «Столичный воздухъ». Корреспондентъ «Полт. Гол.» недоволенъ исполненіемъ:

«Каате особенно щедро высовывалъ на показъ публикѣ языкъ. Г-жа Днѣпровская все время заставляла публику любоваться своими зубами. Правда у г-жи Днѣпровской зубы бѣлые, можетъ и языкъ у Каате также недуренъ, но согласитесь, что мало найдется охотниковъ потерять цѣлый праздничный вечеръ, чтобы любоваться зубами, языкомъ и т. д.».

Этакіе Скалозубы—гг. рецензенты!

Письма въ редакцію.

М. г. Въ виду того, что устройство спектаклей въ «Домѣ просвѣтительныхъ учрежденій въ память 19-го февраля» подъ фирмою «Нашъ театръ» приписывается нѣкоторыми лицами «Театральному Отдѣлу О-ва народныхъ университетовъ», правленіе отдѣла считаетъ долгомъ разъяснить, что въ устройствѣ этихъ спектаклей «Театральный Отдѣлъ» никакого участія не принималъ и не принимаетъ. *Правленіе Отдѣла.*

М. г. Въ 8-мъ № «Т. и И.» письмомъ въ редакцію г-жа Дюруа обвиняетъ меня въ искаженіи фактовъ въ корреспонденціи моей о состоявшемся межъ ней и остальной труппой г. Никулина третейскомъ судѣ... Г-жа Дюруа очевидно совершенно упустила изъ виду существованіе резолюцій третейскаго суда, вынесшаго ей совершенно опредѣленный приговоръ, послѣ котораго мѣстная печать находила, что г-жѣ Дюруа болѣе оставаться у насъ нельзя, ей необходимо поискать другой городъ для арены своей дѣятельности... («Донъ» № 19.); забыла г-жа Дюруа о существованіи документовъ, не оставляющихъ сомнѣнія по части оцѣнки поступковъ ея!..

Документами этими руководился судъ при постановкѣ своего приговора,—эти же документы легли въ основу корреспонденціи, въ которой г-жа Дюруа нашла «искаженіе» фактовъ.

Г-жа Дюруа утверждаетъ, что ей оскорбленія дѣйствіемъ нанесено не было и лишь г-жа Агринцева при встрѣчѣ съ ней бросила въ ея направленіе скомканный № газеты съ непоправившейся г-жѣ Агринцевой рецензіей... Между тѣмъ въ заявленіи своемъ отъ 4-го января, поданномъ г-жей Дюруа въ третейскій судъ, она пишетъ: «Помимо ряда моральныхъ обидъ, нанесенныхъ мнѣ товарищами, мнѣ нанесено и *оскорбленіе дѣйствіемъ*: г-жа Агринцева при встрѣчѣ со мной *бросила мнѣ въ лицо* разорванный № «Ворон. Тел.»... Да и «Ворон. Тел.», гдѣ г-жа Дюруа не только была своимъ человѣкомъ, но на редакцію котораго г-жа Дюруа имѣла, по опредѣленію суда, *несомнѣнное* вліяніе (п. 3-й резол. трет. суда), и тотъ квалифицируетъ это «бросаніе въ направленіе» къ г-жѣ Дюруа выраженіемъ «оскорбленіе дѣйствіемъ» («Ворон. Тел.» № 20.)...

Въ 4-мъ пунктѣ своего «опроверженія» г-жа Дюруа утверждаетъ, что «никто ее изъ труппы не исключалъ и вовсе не исключеніе ее изъ труппы повлекло надобность третейскаго суда»... Совершенно вѣрно! Я ничего подобнаго и не писалъ! Въ корреспонденціи («Т. и И». № 5) говорится: «Труппа *попросила* удалить изъ состава г-жу Дюруа и изъ вычетовъ изъ

А. В. Сухово-Кобылинъ—въ 60-хъ годахъ.

(Къ 10-лѣтію смерти—11 марта).

жалованья артисткъ и артистовъ уплатить слѣдуемыя г-жѣ Дюруа до конца сезона деньги»... И только! Объ исключеніи же г-жи Дюруа изъ труппы, какъ *о фактѣ* или что исключеніе ее изъ труппы повлекло надобность въ третейскомъ судѣ, нигдѣ въ моей корреспонденціи не упоминается.

По этимъ двумъ пунктамъ можно судить, сколько справедливо заявленіе г-жи Дюбуа объ «искаженіи фактовъ».

Кстати есть при дѣлѣ очень любопытное письмо и херсонскаго антрепренера, г. Лебедева, гдѣ съ г-жей Дюруа тоже очевидно были «приключенія»... Къ сожалѣнію, письмо это по желанію г. Лебедева не подлежитъ опубликованію...

Г. Балаховскій.

М. г. Въ № 8 уважаемаго журнала «Театръ и Искусство» было помѣщено письмо г-жи Дюруа, представляющее полное искаженіе фактовъ.

1) Г-жа Дюруа была приглашена В. И. Никулинымъ на амплуа грандъ-дамъ, о чемъ говорилъ открыто всѣмъ самъ Никулинъ; сдѣлавшись сотрудникомъ газеты «Воронежскій Телеграфъ» и помѣщая въ ней свои стихотворенія и предспектакльныя замѣтки, г-жа Дюруа явилась посредницей между газетой и Никулинымъ, заинтересованнымъ въ помѣщеніи указанныхъ замѣтокъ.

Дюруа стала просить Никулина дать ей возможность выступить въ роли героини. Изъ любезности къ Никулину я согласилась уступить нѣкоторыя роли моего амплуа. Дюруа получила возможность выступить 2—3 раза въ роляхъ моего амплуа. Просьбы Никулина, обращенныя ко мнѣ, и моя любезность по отношенію къ Никулину—вотъ что дало возможность выступить Дюруа въ «Неизвѣстной» и «Послѣдней жертвѣ».

Получивъ эти роли, Дюруа, поддержанная газетой, стала настойчивѣе требовать предоставленія ей новаго положенія въ труппѣ, на которое она не имѣла никакого права. Такъ какъ я стояла на дорогѣ Дюруа, то газета начала противъ меня походъ и стала выливать на меня весь свой гнѣвъ Я обратилась къ Никулину съ просьбой положить предѣлъ происканъ Дюруа.

Рядомъ съ этимъ произошло то, чего не ожидали ни газета, ни сама Дюруа: товарищи сразу замѣтили эту травлю и встали на защиту моего достоинства, указавъ Никулину на всю тяжесть создавшагося невозможнаго положенія. Никулинъ, собравъ труппу, сознался, что поступилъ по отношенію ко мнѣ неправильно, извинился предо мною и обѣщалъ, что этого больше не будетъ.

2) Г-жа Дюруа и газета, въ которой она продолжала сотрудничать, увидѣвъ въ лицѣ моихъ товарищей—25 человѣкъ, ту силу, съ которой онѣ не предполагали встрѣтиться, начали травить каждаго изъ нихъ, такъ или иначе провинившагося передъ Дюруа. Дѣло дошло до того, что мы сегодня вечеромъ знали, кого утромъ газета будетъ ругать.

Атмосфера сгущалась и работа совмѣстная съ Дюруа сдѣлалась невыносимой.

3) Въ виду этого товарищи созвали общее собраніе труппы и вынесли резолюцію, подписанную присутствовавшими, въ коей говорилось, что если Дюруа уклонится отъ третейскаго суда, то ее исключатъ изъ труппы и заплатятъ до окончанія сезона все ея жалованіе изъ своихъ актерскихъ средствъ по пропорціональной раскладкѣ.

Такъ какъ Дюруа не уклонилась отъ разбирательства дѣла третейскимъ судомъ, отошла необходимость исключенія ея изъ труппы.

4) Состоявшійся затѣмъ третейскій судъ выяснилъ на основаніи документовъ «несомнѣнное вліяніе Дюруа на газету «Воронежскій Телеграфъ».

Резолюція суда помѣщена въ журналѣ «Театръ и Искусство» № 5.

5) Съ 20 декабря г-жу Дюруа не занимали и она ни разу съ этого дня по конецъ сезона не выступала даже въ роляхъ своего амплуа грандъ-дамъ.

Съ уваженіемъ *Елена Аринцева.*

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести искреннюю благодарность редакціямъ журналовъ и газетъ, г.г. антрепренерамъ, режиссерамъ, артистамъ, журналистамъ и всѣмъ привѣтствовавшимъ редакцію газеты «Кіевскій театральный курьеръ» телеграммами въ день ея скромнаго 5-лѣтняго юбилея, и глубокую признательность представителямъ отъ редакцій, театровъ и труппъ, почтившихъ редакцію своимъ вниманіемъ и добрыми пожеланіями.

Пр. и пр. Завѣдыв. редакціей «Кіевск. Театр. Курьера» *В. А. Нестеровъ* (Дядя Валя).

М. г. Мы нижеподписавшіеся артисты труппы Кисловодскаго курзала удивлены помѣщенной въ № 8 вашего журнала корреспонденціей изъ Кисловодска, подписанной С. Берсеневымъ, который подчеркнулъ въ своей замѣткѣ якобы некорректное отношеніе антрепренера Гогина къ «лучшимъ силамъ труппы» (?), и будто бы, дабы оградить себя отъ грубыхъ выходокъ, г-жа Дара Нильская должна была ставить возлѣ себя жандармовъ. Заявляемъ, что это неправда. Что же касается заявленія, отправленнаго на имя г. предсѣдателя Влк. ж. д. и покрытаго массой подписей, то на самомъ дѣлѣ это выпадъ нѣсколькихъ лицъ, желавшихъ арендовать театръ. Театръ сданъ г. Гогину самимъ предсѣдателемъ па слѣдующій зимній сезонъ и режиссеромъ приглашенъ Петръ Алексѣевичъ Бояровъ.

Кисловодскъ, 25/II, 13 г.

П. Бояровъ, О. Боярова, Е. Морозова, П. Ридаль, Н. Радинъ, В. Ильинскій, М. Платонова, А. Вейконе, К. Аракеловъ, Бѣловоръ-Свѣтоварскій, О. Строева.

М. г. Въ то время, когда театральный міръ переживаетъ въ текущемъ году кризисъ, отовсюду слышимъ о крахахъ антрепризъ даже въ городахъ съ испытанной театральной репутаціей. Въ г. Пензѣ, гдѣ одновременно въ этомъ сезонѣ функціонировали двѣ драматическія труппы, В. Чарскимъ, при слишкомъ очевидномъ дефицитѣ, дѣло доведено до конца и труппѣ уплачено сполна. Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность В. В. Чарскому и пожелать ему успѣха въ его дальнѣйшей честной дѣятельности. 27 февраля 1913 г. Пенза.

Капельмейстеръ И. Лаушкинъ. О. Арди-Свѣтлова, Тавровская, А. Богрова, Е. Рубикская, М. Колесниченкова, И. Милославскій, Ф. Волховской, Дмитрій Ивановичъ Поляковъ, Иванъ Парамоновичъ Соколовъ, И. Нильскій. Д. Никеевъ, Ф. М. Волгинъ, Софія Тасинъ, К. Строгановъ, О. Холодова, Н. Каурцевъ, декораторъ Ф. Лебедевъ.

М. г. Въ № 8 вашего уважаемаго журнала въ корреспонденціи изъ Ставрополя-Кавказскаго въ составѣ труппы Н. Д. Лебедева ошибочно помѣщена моя фамилія,

Лѣто я служу въ г. Уфѣ, въ антрепризѣ П. П. Струйскаго.

Съ почтеніемъ *М. С. Боринъ.* Одесса.

(По телеграфу).

М. г. Приношу глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ своимъ вниманіемъ день моего тридцатилѣтняго юбилея артистической дѣятельности.

Артистъ Николай *Вольскій.*

М. г. Въ «Театрѣ и Иск.» появилась замѣтка объ инцидентѣ въ «Веселомъ таатрѣ», гдѣ я прочла о подписи, данной мной по довѣренности г. Легатъ. Никакой подписи я не давала и по ея довѣренности не расписывалась.

В. Н. Рощина-Бенуа.

Придворный театръ.

(Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ).

(Окончаніе).

VI. Царица-драматургъ.

Наступаютъ времена Екатерины, заявившей: «Театръ—школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ, я старшій учитель въ этой школѣ, и за нравы народа мой первый отвѣтъ Богу...»

Драматургія Екатерины II тѣсно связана съ политикой: она пишетъ на шведскаго короля Густава III карикатуру («О горе-богатырѣ Косометовичѣ»), выражаетъ свои политическіе взгляды въ вольныхъ подражаніяхъ Шекспиру—изъ жизни Рюрика, Олега, Игоря («въ виновномъ вижу лишь человѣка»), въ «Обманщикѣ», «Обольщенномъ», «Шаманѣ сибирскомъ»; борется съ суевѣріями, съ шарлатанами, съ мартинистами, въ рядѣ другихъ пьесъ преслѣдуетъ взяточничество, глупость, ханжество, однимъ словомъ, исправляетъ нравы, а въ комическихъ операхъ (Февей, Боеславичъ, Архидеичъ, Оедулъ съ дѣтьми) увеселяетъ публику. Пьесы, будучи невысокаго художественнаго значенія, имѣютъ, однако, бойкій, живой діалогъ и обнаруживаютъ не только начитанность въ иностранной литературѣ, но и знакомство съ русской народной поэзіей.

Вслѣдъ за государыней пишутъ и великосвѣтскіе авторы: кн. Горчаковъ, Елагинъ, Храповицкій, Потемкинъ, кн. Меньшиковъ, Сушковъ. Пишетъ «Бригадира» и «Недоросля» Фонвизинъ, Аблесиновъ появляется съ «Мельникомъ»; работаютъ Княжнинъ и Державинъ. Въ офиціальныхъ бумагахъ придворныя зрѣлища именуются уже въ такомъ порядкѣ: 1) пѣвцы итальянскіе, 2) театръ россійскій, 3) опера комическая и итальянская, 4) театръ французскій, 5) театръ нѣмецкій, 6) балеты, 7) оркестръ. Искусство пустило корни. Императрица въ 1764 г. посылаетъ на 2 года за-границу русскихъ танцовщика Бубликова и живописца Фирсова «для лучшаго живописной и театральной наукъ обученія». Чтобы поощрить любительскіе театры, разрѣшаетъ всякому заводить благопристойныя для публики забавы, «держася токмо государственныхъ узаконеній и предписаній въ уставѣ полицейскомъ».

И сама поощряетъ участіе въ дворцовыхъ спектакляхъ высочайшихъ особъ и придворныхъ. Театроманія все больше «въ улыбательномъ духѣ» овладѣваетъ вельможами (Шереметевъ, Румянцевъ, даже Потемкинъ), а австрійскій посолъ, случается, вернувшись домой, даже засыпаетъ въ гримѣ и театральномъ костюмѣ, пугая прибывшихъ къ нему съ родины курьеровъ. Въ кадетскомъ корпусѣ идутъ спектакли; завели ихъ и въ Смольномъ дѣвичьемъ институтѣ и по этому поводу Екатерина II переписывается съ Вольтеромъ. Ее безпокоитъ отсутствіе подходящихъ пьесъ для институтокъ.

«Надзирательницы избѣгаютъ тѣхъ, въ которыхъ слишкомъ много страсти, а французскія пьесы почти всѣ таковы».

Вольтеръ интересуется «батальономъ амазонокъ» и увѣряетъ, что въ «Мизантропѣ» достаточно измѣнить 20 стиховъ, а въ «Скупомъ» 40 строкъ, чтобы пьесы оказались безвредными. Императрица объясняетъ Вольтеру, какъ происходитъ распредѣленіе ролей:

«Дѣвицамъ объявляютъ, что будетъ играться такая-то пьеса; ихъ спрашиваютъ, кто желаетъ играть такую-то роль; часто случается, что цѣлая толпа заучиваетъ одну и ту же роль, а потомъ для представленія выбирается та изъ дѣвицъ, которая лучше другихъ ее исполняетъ. Играющія роли стариковъ въ комедіяхъ наряжаются въ родѣ длиннаго кафтана, который мы приписываемъ модамъ той страны (NB. гдѣ дѣйствіе происходитъ). Для трагедій намъ легко облекать героевъ въ одежды, одинако приличныя и ихъ ролямъ, и ихъ настоящему положенію. Роли стариковъ самыя трудныя и наименѣе удающіяся: огромный парикъ и палка въ рукѣ не старятъ молодое лицо; до сихъ поръ эти роли передавались холодно...»

Характерно, что играющія роли мужчинъ, ради пристойности, одѣвались въ длинные кафтаны и имъ также объясняли, что это «мода той страны»...

Въ 1781 г. уже происходили совмѣстные спектакли кадетовъ и институтокъ.

И весьма характерно, что едва-ли сама императрица имѣла особое художественное чутье. По крайней мѣрѣ, о музыкѣ, по поводу Гайдна, она говорила Платону Зубову:

— Когда кто играетъ solo, я и знаю, что какъ кончится, его аплодировать должно, но въ квартетѣ я теряюсь и боюсь похвалить некстати, пожалуйста, взгляни на меня, когда игра или сочиненіе требуетъ похвалы.

Въ теоріи Императрица видѣла въ театрѣ школу. Но на самомъ дѣлѣ это была скорѣе забава—«пріятна, сладостна, полезна, какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ». Быть можетъ, знатныхъ зрителей уже не приходилось штрафовать за непріѣздъ по 50 р., какъ было при Елизаветѣ Петровнѣ, но отношеніе публики къ придворному театру было по истинѣ варварское: кашляли, хохотали, за медкомъ посылали, судачили, тутъ же расправлялись съ своею прислугою. Да и, пожалуй, ѣздили-то сюда не очень исправно—сборы въ Императорскомъ театрѣ составляли до 30.000 р. даже въ послѣдніе годы, а расходы въ нѣсколько сотъ тысячъ. А частные антрепренеры, несмотря на привилегіи, лопались. И сама Императрица и вельможи больше

1 8 0 9

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Въ будущій Понедѣльникъ 25 Октября Россійскими Придворными Актерами представлены будетъ въ пользу Россійскаго актера Г Самойлова въ первой разъ

ПАВЕЛЪ И ВИРГИНІЯ

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ принадлежащями къ оной хорами переведенная съ Французскаго музыка Г. Крейцера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павелъ, сынъ Моргариты - Г. *Самойловъ.*
Г-нъ Бурдонъ, Губернаторъ острова Г. *Шараповъ.*
Пасторъ острова - - Г. *Супруговъ.*
Доминго Негръ - - Г. *Покамаревъ.*
Дорваль Полковникъ - - Г. *Пашковъ.*
Заби, Негръ принадлежащій Дорвалю Г. *Бобровъ.*
Портовый чиновникъ - - Г. *Глухаревъ.*
Матросъ - - - Г. *Лебедевъ.*
Іосифъ. мальчикъ рожденный отъ Европейскихъ родителей - Г. *Сосницкій.*
Виргинія дочь Г жи Делатуръ - Г жа *Самойлова.*
Г жа Делатуръ - - Г-жа *Каратыгина.*
Маргарита - - - Г-жа *Тоткина.*
Негры, Островитяне, Матросы.

За оною послѣдуютъ въ первый разъ

ЧУДАКИ

или СУМАЗБРОДЫ ОТЪ МУЗЫКИ и СТИХОТВОРСТВА

Комическая опера въ одномъ дѣйствіи, переведѣнная съ Италіанскаго, музыка Г. Мейера, съ придѣланными къ ней аріей и дуетомъ Г Кавосомъ. Г. Ф рлендисъ будетъ играть варіаціи на Англинскомъ рожкѣ между двухъ тисъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Баронъ донъ Фебео, охотникъ до музыки - - - Г. *Пугинъ.*
Аристея, дочь его - - Г жа *Самойлова*
Графъ Каролино, любовникъ Аристеи Г *Самойловъ.*
Целе тина, служанка ристеи - Г-жа *Караикина.*
Аллегро } слуги донъ - - Г. *Гуляевъ.*
Креосендо } Фебео - - Г. *Чудинъ.*

Особы, желающія имѣть билеты на ложи и креслы, благоволятъ присылать за оными къ г ну Самойлову, живущему близь большаго театра въ Малой Коломнѣ, по Торговой улицѣ, въ домѣ Совѣтницы Лашышевой, подъ № 21.

Афиша 1809 г.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Царь Федоръ Іоанновичъ».

Царь Федоръ (г. Москвинъ). (Къ возобновленію пьесы).

интересовались закулисными дрязгами, (исторія съ Лизанькой Урановой) да «пробой итальянокъ», (напримѣръ, для сераля кн. Безбородко), ухаживаніями за балеринами. Пьесы были невысокой, художественности.

Даже Сумароковъ влагаетъ въ уста Дмитрія Самозванца этакія слова:

Не вѣнценосецъ я въ великолѣпномъ градѣ,
Но беззаконникъ злой, терзаемый во адѣ...

Публика скучала въ театрѣ или вовсе не ходила тѣмъ болѣе, что удовольствіе это было довольно дорогое. И только когда появляется «Мельникъ», «Сбитеньщикъ», «Гостиный дворъ», «Ѳедулъ съ дѣтьми»— театръ пробуждается. Народная поэзія, языкъ и чувство проникаютъ въ эту область, созданную подражательно, выдуманно, вычурно. Въ народѣ, оторванномъ отъ верховъ, все время жилъ и развивался свой театръ, хороводный, игрецкій, вертепный. Въ играхъ хороводныхъ представляли, почти драматически, и неравный бракъ и черничку въ келіи, барыню и холуя, влюбленнаго въ ея дочь, интересную питерскую умницу и пр. пр.; свадебные обычаи — цѣлое драматическое дѣйствіе, а на вертепныхъ, кукольныхъ, театрахъ, наряду съ Рождествомъ Христовымъ, шли картинки обыденной жизни, раздавались, не всегда цензурныя, но мѣткія словечки живого народнаго юмора.

VII. Послѣ Екатерины II.

Павелъ Петровичъ, хотя и танцовалъ въ роли Гименея въ балетѣ «Аазисъ и Галатея», удивляя всѣхъ искусствомъ и благородствомъ танцевъ, но едва-ли онъ любилъ русскій театръ. Павелъ говорилъ Порошину:— Я, братецъ, о русскихъ комедіантахъ въ подробности не вхожу для того, что они дурно играютъ... Онъ предъявлялъ къ театру требованія чисто военныя— 5-актныя комедіи должны были идти не долѣе $1^1/_2$ часа. При немъ расцвѣлъ Коцебу, возвращенный изъ Сибири послѣ представленія его патріотической пьесы «Лейбъ-кучеръ». Павелъ I издалъ приказъ, чтобы балетная труппа всякій разъ любовалась разводомъ войскъ у дворца. Но онъ же одобрилъ «Ябеду», повысилъ Капниста въ слѣдующій чинъ и назначилъ помощникомъ директора театровъ, хотя сама пьеса находилась подъ цензурнымъ запретомъ. Онъ же дозволилъ, «въ пользу дирекціи надъ спектаклями давать оные на городовыхъ театрахъ за установленную плату, но строжайше запрещаемъ почитать сіи зрѣлища за придворныя и для того при оныхъ отнюдь не употреблять придворной ливреи».

«Французскую труппу, по старости и неспособности большей части актеровъ, отпустить». Да еще запретилъ въ балетѣ мужчинъ, введя роли травести, а публикѣ запретилъ стучать, топать, шикать и апплодировать во время дѣйствія.

Наступаетъ дней Александровыхъ прекрасное начало. Александръ Павловичъ театры особенно не любилъ, хотя еще юношей перевелъ тайкомъ съ англійскаго «Школу злословія». Но въ управленіе Императорскими театрами не вмѣшивался. Театромъ завладѣли всецѣло чиновники управленія. Въ противовѣсъ чиновничеству дѣйствовалъ при Александрѣ I и далѣе кружокъ частныхъ театраловъ, жившихъ нѣкоторое время на западѣ, куда ихъ занесли походы Александра I, образованныхъ и влюбленныхъ въ театръ, а еще болѣе—въ актрисъ. Они, отчасти, умѣряли вредное дѣйствіе чиновничества тѣмъ, что вліяли на судьбу пьесъ и актеровъ. Изъ ихъ же среды выходили и авторы-драматурги.

Личныя качества Александра I побуждали иногда актеровъ обращаться къ нему за защитой отъ всесильнаго начальства—случай въ 1824 г. съ А. М. Каратыгиной. Но хотя государь и принялъ актрису ласково и обогрѣлъ въ Царскосельскомъ дворцѣ, но прошеніе велѣли послать по почтѣ, да и актрису черезъ недѣлю начальство уволило въ отставку и посадило подъ арестъ «за неумѣстную жалобу Государю».

Дни тяжелаго николаевскаго режима, какъ это нерѣдко наблюдается въ исторіи въ эпоху деспотизма, были днями наибольшаго оживленія въ театральной средѣ. Мы не беремся сейчасъ подробно прослѣдить вліяніе властнаго государя на развитіе драматургіи, къ этому времени достигшей пышнаго расцвѣта. Однако, и Грибоѣдовъ, и Гоголь, и Островскій находятъ искренняго почитателя въ Николаѣ I. Онъ разрѣшилъ Асенковой, помимо цензуры, «Парашу Сибирячку» и «извинялся» за задержку («у меня были дѣла поважнѣе»), за «Минина», запрещеннаго цензурой, подарилъ Островскому перстень съ брилліантомъ. Неоднократно помогалъ Гоголю, назначилъ пенсію Полевому, одаривалъ Кукольника, Каратыгина, Григорьева; кланялся въ поясъ Каратыгину и Григорьеву и говорилъ:

— Напишите, пожалуйста, что-нибудь порядочное.

Николай I утвердилъ положеніе объ артистахъ Императорскихъ театровъ въ 1839 г. съ награжденіемъ чинами и званіями.

Николай I весьма интересовался постановкой пьесы и самъ входилъ въ художественныя детали: приказалъ (въ 1849 г.), чтобы въ пьесѣ «Спасенное знамя» знамя сдѣлано было старое, изорванное; Глинкѣ, восторгаясь пьесой, Императоръ замѣтилъ, однако, что нехорошо, что Сусанина убиваютъ на сценѣ. О. Петрову (Сусанину) сказалъ:—«Ты такъ хорошо, такъ горячо выразилъ любовь къ отечеству, что у меня на головѣ приподнялась накладка». Императоръ дѣлалъ цѣнныя указанія на счетъ очень нравившагося ему пушкинскаго «Бориса Годунова», который онъ, однако, совѣтовалъ передѣлать въ романъ, и самъ поэтъ отзывался объ Императорѣ:

— Россія менѣе просвѣщенна, чѣмъ ея царь...

Къ актерамъ Императоръ всегда благоволилъ и тѣ, въ свою очередь, платили ему признательностью. Ихъ отзывы объ Императорѣ полны искренняго пафоса.

— Я всегда волнуюсь и робѣю за молодого человѣка,—говорилъ Императоръ,—безпрестанно боюсь, чтобы онъ не сдѣлалъ какой-нибудь неловкости или промаха, и только смотря на опытныхъ, не испытываю этого чувства.

Императоръ очень былъ благосклоненъ къ Асенковой, своеобразная красота которой особенно выигрывала, когда артистка наряжалась въ мужскіе костюмы и это, какъ говорятъ историки театра, создало своеобразное направленіе репертуара, равно какъ и пристрастіе Николая I къ водевилямъ съ переодѣваніями.

Императоръ, случалось, покрывалъ дефицитъ по Императорскимъ театрамъ изъ своихъ средствъ,—

посылалъ актера Максимова лѣчиться за границу за свой счетъ. Съ актерами Николай Павловичъ обращался хотя и въ духѣ той эпохи (на «ты» и пр.), но выказывалъ своеобразное добродушіе, такъ что его любимецъ Максимовъ называлъ себя «актеромъ строгаго государя». Когда въ Ц. Селѣ во время ужина пьяный актеръ бросилъ въ другого бутылку и отбилъ кусокъ стѣны въ Янтарной залѣ, то государь, узнавъ про это, только и замѣтилъ дрожавшему въ страхѣ министру:—«На будущее время давай имъ больше воды!..»..

Въ Красномъ Селѣ онъ построилъ для артистовъ дачи.

Вообще, отношеніе Императора Николая I къ театру и актерамъ были отношеніями строгаго, но любящаго свой театръ барина, въ духѣ «просвѣщеннаго деспотизма».

Матеріаловъ объ Александрѣ II — въ отношеніи театра, имѣется чрезвычайно мало. Ни въ мемуарахъ, ни въ исторіи театра, ни въ иной литературѣ мы не могли отыскать чего-либо существеннаго.

Но и тѣ бѣглые профили, которые намѣчены нами, даютъ, намъ кажется, возможность придти къ заключенію, что россійскій театръ долгое время, почти до послѣднихъ десятилѣтій, являлся театромъ по преимуществу придворнымъ; не только бытъ актерскій, но и репертуаръ зависѣли въ большой долѣ—отъ стоявшихъ надъ театромъ лицъ. Ихъ вкусы въ извѣстной степени опредѣляли судьбы театральныя. Репертуаръ казенныхъ театровъ почти цѣликомъ съ нѣкоторымъ запозданіемъ переходилъ въ театръ крѣпостной. И только тогда, когда общественная жизнь разливалась по широкому и глубокому руслу—развился провинціальный театръ—казенный театръ пересталъ играть руководящую роль. Къ этому времени и онъ уже отражалъ на себѣ вкусы эпохи. Развитіе театра пошло независимо отъ придворныхъ сферъ...

Петръ Ю.

Письма о современномъ театрѣ.

Письмо третье.

Въ послѣдней четверти прошлаго вѣка вошли въ моду «примитивы». Началось съ того, что возвеличили италіанца Филиппепи, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Боттичелли, и стали увѣрять, что это величайшій художникъ. Конечно, его произведенія далеко ушли впередъ отъ угловатыхъ примитивовъ Италіи, но все же въ его фигурахъ есть кривляньe и изломъ, отъ которыхъ онъ не сумѣлъ отдѣлаться. Его женскія личики миловидны и привлекаютъ своей чистотой, хотя разрѣзъ губъ отзываетъ грѣховностью и неумѣстной страстностью. Явились у насъ и подражатели Боттичелли. Они стали писать дѣвушекъ съ длинными тонкими пальцами, стараясь придать лицамъ ту неопредѣленность, почти безсмысленность выраженія, которыми отличался этотъ италіанецъ. Его натянутыя позы обратились въ изогнутыя, сведенныя параличемъ скучныя фигуры. И чѣмъ нелѣпѣе, чѣмъ грубѣе были гримасы художника, тѣмъ громче раздавались восторженные крики панегиристовъ.

Мода все разросталась. Наивность пейзажей-примитивовъ явилась тѣмъ оригиналомъ для художниковъ, который они начали варіировать на всѣ лады. И схватили они не наивную прелесть, не свѣжесть непосредственныхъ впечатлѣній старыхъ художниковъ, а именно ту ихъ сторону, которая составляетъ ихъ слабость: незнаніе воздушной перспективы, и младенческую неправильность рисунка. Съ внѣшней стороны произведенія нашихъ современниковъ стали походить на произведенія старыхъ мастеровъ,—но вся прелесть внутренняго порыва, подлиннаго воодушевленія въ картинахъ поддѣлывателей пропала.

Схвативъ внѣшнюю безграмотность примитивовъ, художники двадцатаго вѣка тѣмъ самымъ какъ бы подчеркнули ненужность строгаго изученія, откинули ту технику, которая черезъ эпоху возрожденія и новыя вѣка докатилась до насъ. Для нихъ Уенсборро, Рейнольдсъ, Левицкій пустой звукъ. Дѣтское малеванье четырехлѣтняго мальчика для нихъ интереснѣе и важнѣе. Такіе принципы легче и проще проводить въ жизнь, чѣмъ тѣ которые основаны на строгомъ изученіи и долгой работѣ. Долой школы! Долой всякое изученіе!

Сразу сдѣлаться артистомъ такъ заманчиво. Каждый мужикъ, пришедшій въ городъ изъ деревни, думаетъ, что онъ можетъ быть извозчикомъ, потому что съ дѣтства правилъ лошадью и ѣздилъ на ней верхомъ. Въ этомъ почему-то убѣждены и власти города,—и вчерашній житель деревни вдругъ дѣлается столичнымъ возчикомъ. Онъ начинаетъ давить пѣшеходовъ, калѣчить лошадь, ломаетъ экипажи, подвертывается подъ трамваи.

Современные художники-футуристы, стихокропатели, романисты, режиссеры,—накипь нашей жизни. Они думаютъ, что художникомъ, режиссеромъ, поэтомъ можетъ быть всякій. Ихъ смотрятъ и читаютъ, какъ ѣздятъ на извозчикахъ-обломахъ. Извозчики вывихиваютъ у сѣдоковъ руки и ноги. Поэты и режиссеры, художники и романисты—вывихиваютъ у читателей и зрителей мозги.

Примитивы захватили всю огромную область искусства, и заставили переоцѣнить все достигнутое вѣками. Въ младенческомъ лепетѣ есть доза чарующей правды. Этотъ младенческій лепетъ и явился камертономъ современнаго движенія.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

«Царь Федоръ Іоанновичъ».

Царица Ирина (г-жа Книпперъ). (Къ возобновл. пьесы).

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА.

«Манонъ».

Кавалеръ де-Гріэ (г. Ансельми). Рис. г. Верейскаго.

Люди почтеннаго возраста, иногда украшенные бородами и усами, иногда уже склонные обзавестись глянцевитой плѣшью, вдругъ начали притворяться безсмысленными младенцами. Они вмѣсто пиджаковъ нарядились въ распашенки, вмѣсто сигаръ, взяли въ руки гремушки и залепетали радостно улыбаясь ту безсмыслицу, которая у дѣтей нерѣдко является «чѣмъ-то систематичнымъ», а у переряженныхъ жрецовъ искусства оказалась вопіющей пошлостью и ненужнымъ ломаньемъ. Тѣмъ не менѣе нашлись люди, которые сочли такой маскарадъ прелестнымъ времяпровожденіемъ и въ восторгѣ повѣдали міру:

— Ахъ, до чего это свѣжо и непосредственно!

Если доводилось вамъ видѣть солдатскіе спектакли, вы замѣтили ту приподнятость, грубость, нудность тона, которымъ страдаютъ всѣ исполнители,—начиная съ «непокорнаго сына Адольфа?» Слова какъ-то выпираются изъ живота, глаза безсмысленно устремлены вдаль, въ позѣ какая-то предвзятая дѣланность,—въ общемъ—все приподнято и ходульно.

— Эта настоящая задача театра! Здѣсь настоящій символизмъ,—рѣшили «символисты».

И вотъ, цѣлыя поколѣнія молодыхъ артистовъ силятся говорить этимъ неестественнымъ, вычурнымъ тономъ. Они ходятъ, стоятъ, сидятъ не по-человѣчески, такъ что смотря на нихъ, невольно повторишь сентенціи датскаго принца: «можно подумать, что это не божіи созданья, а издѣлія какого-то поденщика—и прескверныя издѣлья».

Было время, когда актеръ не могъ ходить по сценѣ какъ всѣ люди, не могъ просто сказать: «мнѣ хочется пить», а говорилъ:

— Я чувствую въ груди жажду!

Онъ не могъ сказать: «я люблю васъ», а колотилъ себя въ перси и вопилъ:

— Страсть къ тебѣ пепелитъ мое сердце!

И публика полагала, что иначе нельзя говорить и чувствовать. Приподнятость уноситъ насъ изъ міра прозы и вѣчныхъ будней,—въ праздничный эдемъ вѣчной красоты. Приподнятость, мелодрама,—всегда были по сердцу театральной толпѣ. Недаромъ Марлинскій и Кукольникъ казались выше Пушкина и Гоголя. Недаромъ критика просила Гоголя зарубить на стѣнкѣ линючія тезисы «о прекрасномъ». Всякій символъ прекрасенъ потому, что онъ выше повседневности, какъ бы ложенъ и искусственно надуманъ онъ ни былъ. Такъ всегда полагала толпа и вѣнчала лаврами символы.

Теперь повторяются тѣ же меладраматическіе пріемы на сценѣ, что царили въ доброе старое время. Только не дикія завыванія несутся теперь изъ-за рампы, не лава страстей клокочетъ передъ нами въ груди героя. Теперь страданья тихи и нудны. Героямъ моркотно въ вѣчныхъ сумеркахъ тусклаго дня, они кажутся сѣрыми отъ сѣрыхъ тучъ, надвинувшихся на насъ изъ Скандинавіи. Они ходятъ и говорятъ какъ фантоши,—какъ пружинныя куклы. Утрированная, мелодраматическая тоска окружающей атмосферы, заставляетъ говорить ихъ не просто,—а выпирать, какъ изъ говорящей машины слогъ за слогомъ. Всѣ усилія режиссеровъ направлены къ тому, чтобы артистъ какъ можно дальше отошелъ отъ натуры и походилъ на тѣ первообразы Пиѳагора, которыми по увѣренію этого философа древности, населены окраины міроздавія.

Для того, чтобы кричать нуженъ голосъ. Для того, чтобы молчать—ничего не надо. Это гораздо легче. Но режиссеръ увѣряетъ, что это очень трудно. Онъ говоритъ, что передать безстрастіе труднѣе, чѣмъ страсть.

— Въ молчаніи—тайна. Тайна неразгаданности.

Вообще пріятно окружать себя тайнами. Камни молчатъ, значитъ, хранятъ тайну. Ночью безъ фонаря не видно—значитъ, она хранитъ тайну. Пусть это тайна выразится желвакомъ на лбу у неосторожнаго прохожаго, наткнувшагося на уголъ,—но все же тайна. Тайна—въ глазахъ молодой дѣвушки,—хотя, въ сущности, тутъ никакой тайны нѣтъ...

Режиссеръ не требуетъ той реальной жизненности, которая составляетъ характерную сущность нашей жизни. Онъ требуетъ условности, которой нѣтъ въ природѣ. Онъ требуетъ симметріи, т. е. сухой математической формулы, которой въ сущности не встрѣчается въ натурѣ. Симметричны отдѣльные индивидуумы, но группа не симметрична,—она всегда безыскусственна. Но теперь въ модѣ изломъ, кривлянье, и кривлянье выражается часто въ архаической симметріи: точно фигуры дѣйствующихъ лицъ располагаются на фронтонѣ старо-эллинскаго портика.

Скупость и похоронная торжественность движеній доходитъ до того, что паѳосъ замѣняется «мистическимъ переживаніемъ». Въ «этомъ мистическомъ переживаніи»—есть очень хитроумный выходъ: отъ исполнителя не требуется никакихъ артистическихъ силъ, никакого знанія сцены:—онъ долженъ замереть въ видѣ мраморнаго изваянія и пережить моментъ эпически спокойно, даже улыбаясь тогда, когда смерть грозитъ героямъ трагедіи. Вѣдь на старо-эллинскихъ фронтонахъ умирающіе греки идіотически улыбаются. Въ ту эпоху иначе какъ улыбающихся статуй не творили. И вотъ наши режиссеры-новаторы ринулись вслѣдъ за греческими примитивами.

Словомъ, хотятъ дать античную примитивность театру. Но мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ понятіе слово «античный» путаютъ съ понятіемъ—«архаистическій». Мнѣ еще никогда не доводилось видѣть на сценѣ ничего античнаго, но я все время наталкивался на архаизмы. И повторяю—художники сцены не хотѣли пользоваться положительными сторонами архаизма,—по преимуществу изъ него брали только его недостатки, младенческія ошибки, то, что уже давно исправлено послѣдующими исканьями.

Если художники древности располагали жалкой палитрой красокъ, если до насъ дошли фигуры вазописи изображенныя тремя, много четырьмя красками—изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что современный художникъ дол-

женъ изобразить костюмы именно такихъ-же самыхъ цвѣтовъ, а актеръ долженъ становиться въ тѣ угловатыя неестественныя позы, что смотрятъ на насъ съ поблекшихъ стѣнъ древняго Египта и съ ихъ саркофаговъ. Отъ того, что художники древности плохо рисовали, не слѣдуетъ чтобы современный намъ декораторъ рисовалъ скверно. А между тѣмъ сплошь и рядомъ мы видимъ, что художникъ силится по мѣрѣ возможности стать не на точку зрѣнія автора написавшаго пьесу, а на точку зрѣнія художника той эпохи, въ какой происходитъ дѣйствіе драмы. Режиссеръ, ставящій пьесы тоже путаетъ съ изображеніями стѣнописи ту жизнь, которая билась въ глубокую старину, и отнимая всю человѣчную общность между нами и древнимъ міромъ, втискиваетъ пьесу въ условныя рамки сухихъ, блѣдныхъ, изломанныхъ движеній. И получается такой нелѣпый сумбуръ, такая чудовищная нелогичность, такое несоотвѣтствіе между частями и цѣлымъ,—что только изъ упрямства можно восхищаться этимъ недомысліемъ,—скажу болѣе—этимъ вздоромъ.

Быть можетъ, основная ошибка современныхъ философовъ театра заключается въ томъ, что они думаютъ, будто служенія Діониссу, нѣкогда объединявшія и актеровъ и зрителей, возможны къ возрожденію теперь, что надо только привести къ религіозному тезису всѣ театральныя представленія, и тогда явится общность между зрителями и сценой. Шекспиръ, Лопе де Вега, французскіе классики уклонились, видите, отъ великой задачи театра и сдѣлали ее слишкомъ объективной. На прямую дорогу выведетъ насъ только путь мистически-религіозный.

Есть превосходная русская поговорка: «цыплятъ считаютъ по осени» и чудесное предостереженіе: «не хвались ѣдучи на рать». Цыплятъ лѣтомъ уноситъ ястребъ, съѣдаютъ ихъ кошки и собаки,—а враги иногда такъ искалѣчатъ рыцаря, что всѣ его похвальбы передъ боемъ, вѣжливо говоря, покажутся преждевременными.

А между тѣмъ наши поваторы считаютъ будущихъ цыплятъ, когда они еще не вылупились изъ яйца. Они говорятъ о будущемъ театрѣ, какъ о чемъ то реальномъ:

Театръ будущаго долженъ быть...

Въ театрѣ будущаго будутъ царить актеры — скульпторы...

Это смѣло, это ново, это, какъ теперь принято выражаться,—красиво. Но искренно-ли?

Что-же намъ дали искатели?

Рядъ удачныхъ опытовъ. Гораздо менѣе неудачныхъ, чѣмъ тѣ опыты, что дали міру герцогъ мейнингенскій и его режиссеръ Кронекъ.

Если всю бутафорщину мейнингенцевъ можно отдать за одинъ монологъ Сальвини, — такъ вѣдь не надо забывать, что Сальвини былъ геній преодолѣвавшій самыя трудныя задачи. Когда Кронекъ повертывалъ во время чтенія сильнѣйшаго монолога исполнителя спиной къ публикѣ, Гамлетъ-Сальвини не боялся подставить свое лицо подъ яркій лунный свѣтъ en-face передъ публикой, и во время длиннаго монолога духа давалъ безконечную цѣпь ощущеній, скользившихъ одно за другимъ и драконами впивавшихся въ его сердце. Но все же, такъ-ли иначе, мейнингенцы сдѣлали свое дѣло и приложили «аналитическій» методъ къ постановкѣ нѣмецкихъ хроникъ, разложивши ихъ на составныя части, и удѣляя столько же вниманія эфесу на любомъ кинжалѣ, какъ и характеру главнаго лица. Они положили основаніе новому «аналитическому» направленію въ театрѣ.

— Что же сдѣлали новаторы сценическаго искусства?

До сихъ поръ—ничего. Попытки ихъ—все еще дѣтскій лепетъ. Они говорятъ:

— Мы не хотимъ ломать стараго, пусть все дряхлѣетъ и умираетъ естественной смертью.

Но тѣмъ не менѣе, эти маньяки нарушаютъ то благолѣпіе прежняго ритуала своими младенческими свивальниками и плаксивыми голосами, при помощи которыхъ они стараются поддѣлаться подъ новорожденныхъ и увѣрить всѣхъ въ своей непосредственной невинности. И если бы они не мечтали о пріобрѣтеніи капитала, то пожалуй можно было бы повѣрить, если-не въ ихъ невинность, то въ ихъ непосредственность. А то глядя на ихъ вожделѣнія, какъ-то не вѣрится въ искренность этихъ начинаній.

Они не только не указываютъ намъ настоящаго пути,— они только путаютъ и сбиваютъ съ настоящей дороги.

П. Гнѣдичъ.

Г. Манько въ п. «Шельменко-денщикъ». Рис. г. Маркова.

ТЕАТРЪ «ПАССАЖЪ».

Г. Гайдамака въ п. «Запорожецъ за Дунаемъ».

Натурализмъ въ операхъ *).

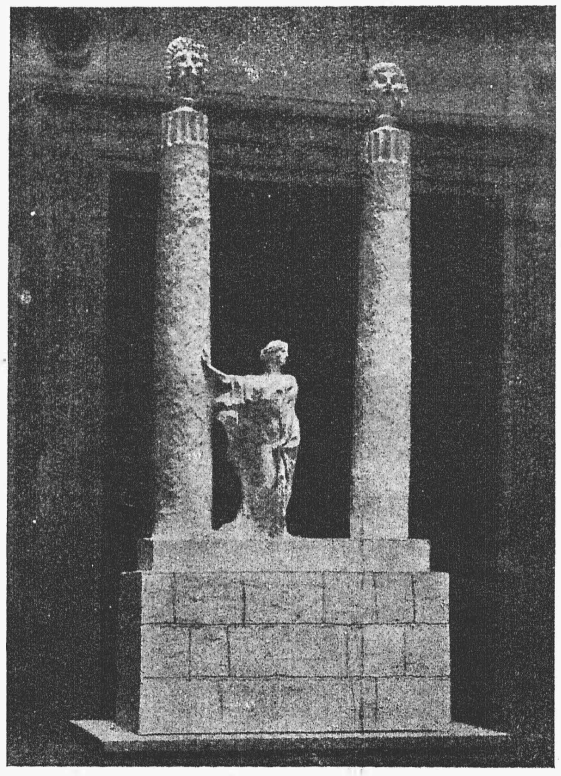
До послѣдняго времени опера была самымъ косным изъ искусствъ. Она такъ плотно срослась съ условностью своихъ формъ, что, какъ зрѣлище, утратила всякій интересъ и вся сумма ея эстетической цѣнности сводилась къ вокально-инструментальному содержанію, поглощавшему собою все остальное. Въ разное время дѣлались попытки измѣнить этотъ, застывшій въ своей неподвижности, строй ея романтическаго шаблона. Попытки эти, однако, не исключая раціоналистическихъ стремленій покойнаго Мусоргскаго, кромѣ, пожалуй, его опытовъ надъ музыкальной иллюстраціей гоголевской «Женитьбы», были тѣсно связаны съ элементами внѣшней живописности, хотя-бы и чисто бытового характера. Бытовая красочность открывала просторъ тэматической изобрѣтательности музыкантовъ-композиторовъ, давая имъ прежде всего возможность пользоваться народными мотивами, транспонируя простую мелодію пѣсни въ сложныя формы оперной партитуры. Обыденность же повседневнаго городского существованія издавна казалась настолько прозаической, что творческое воображеніе музыканта чуждалось этой стороны человѣческой жизни. Тѣмъ любопытнѣе отмѣтить попытку молодого композитора г. Глуховоцева взять на себя починъ сближенія оперныхъ формъ съ бытовой, строго-реалистической драмой, возникающей и развивающейся въ условіяхъ повседневности, воспроизводимыхъ въ требованіяхъ строгаго натурализма. Опера г. Глуховцева—«Дни нашей жизни», только что поставленная на кіевской оперной сценѣ,

*) Вопросъ о натурализмѣ въ операхъ, возбужденный постановками петербургской «Музыкальной Драмы», еще острѣе поставленъ оперой «Дни нашей жизни», шедшей въ Кіевѣ и принятой у Зимина. Мы приводимъ вмѣстѣ съ замѣткою Н. И. Николаева, трактующей вопросъ болѣе положительно, статью В. Г. Каратыгина, тонкость аргументаціи котораго читатели, надѣемся, оцѣнятъ. *Прим. ред.*

по сюжету одинакова съ извѣстной пьесой г. Л. Андреева, изъ которой заимствовано ея либретто. Обстановка романа «профессіональной» дѣвицы Оль-●ль и студента Глуховцева настолько лишена, за исключеніемъ первой картины «на Воробьевыхъ горахъ», малѣйшихъ признаковъ привычной оперной романтики, что эстетическое чувство присяжныхъ поклонниковъ оперы было глубоко оскорблено.

— Помилуйте,—говорилъ мнѣ одинъ музыкальный критикъ,—это ужъ чортъ знаетъ что такое!.. Грязный номеръ въ подозрительныхъ меблированныхъ комнатахъ, публичная дѣвка, пара пьяныхъ студентовъ, жрущій колбасу и икающій полупьяный чинуша, въ качествѣ «кліента», старая сводня-мать, пьяныя объятія, заканчивающіяся взаимною потасовкою,—и это опера!

— Но, почему же, возражалъ я ему, васъ вѣдь не шокируетъ, скажемъ, для примѣра, второй актъ «Кармэнъ», гдѣ въ сущности происходитъ тоже самое, только въ другой, болѣе цвѣтистой, внѣшне-живописной обстановкѣ, мало знакомой намъ съ бытовой стороны—



Памятникъ А. Ристори, открытый на ея родинѣ—въ г. Чивидали.

Испаніи? Вѣдь какъ ни разсматривай, а между положеніемъ солдата Хозэ, увлеченнаго дѣвицей, которую ни въ какомъ случаѣ нельзя причислить къ числу институтокъ, и студента Глуховцева формально нѣтъ никакой существенной разницы. Правда, что въ грубо чувственномъ романѣ Кармэнъ нѣтъ, разумѣется, ни той утонченности интеллекта, ни органически связанной съ чувствами русскаго интеллигента мечтательной идеализаціи предмета своего увлеченія, но это дѣло расы, темперамента, культурно-бытовыхъ условій, но въ чисто оперномъ смыслѣ ничему не мѣшаетъ. Почему чисто головной «Вертеръ» Масснэ съ его подслащенной сантиментальностью представляетъ большій интересъ, чѣмъ злополучное увлеченіе Глуховцева, хотя бы только въ смыслѣ искренности чувства и яркости его выраженія?

— Ну, вотъ еще, сравнили!.. Ужъ одно имя Гете способно заслонить собою выбранный Масснэ сюжетъ отъ всякихъ нападокъ. Тамъ красота идилліи Ѳеокрита, случайно вставленная въ бытовыя рамки XVIII-го вѣка, а здѣсь что?—Современная улица во всемъ ея пошломъ значеніи...

— Развѣ улица не имѣетъ своей поэзіи? Развѣ образъ Сонечки Мармеладовой менѣе поэтиченъ, чѣмъ слащаво-мѣщанскій обликъ оперной Маргариты, которую даже имя Гете не спасаетъ отъ тошнотворной приглаженности оперной шаблона? Неужели же вся обвѣянная поэзіей незаслуженнаго страданія маленькая Ганнеле Гауптмана не годится въ оперныя героини только потому, что она настоящее дитя современной улицы, хотя бы по сравненію съ Миньоной?..

— Но согласитесь сами, что мысль представить поющій московскій Тверской бульваръ, какъ это дѣлаетъ г. Глуховцевъ по II-омъ актѣ своей оперы, что-то столь плохо умѣщающееся въ головѣ нормальнаго устроеннаго человѣка, что объ этомъ не приходится даже спорить. Современная русская дѣйствительность съ поющими городовыми, извозчиками, почтальонами, только что не вагоновожатыми трамвая, такой очевиднѣйшій nonsens, относительно котораго рѣшительно не можетъ быть двухъ мнѣній.

— Почему не можетъ? Почему и въ какой дѣйствительности вы свободно представляете себѣ поющими королей, императоровъ, кардиналовъ, чертей, ангеловъ, привидѣній, словомъ, кого и что угодно, но не можете представить поющими дворника, извозчика, или студента, хотя такое явленіе вамъ приходилось, вѣроятно, неоднократно наблюдать въ дѣйствительности, тогда какъ поющаго короля или ангела вы могли видѣть только во снѣ да на оперной сценѣ.

Словомъ, дорогой мой, я охотно соглашусь съ вами, признавая авторитетность вашего мнѣнія, что опера г. Глуховцева слаба, какъ чисто музыкальное произведеніе, тутъ вамъ и книги въ руки, но никогда и ничѣмъ вы меня не убѣдите, что выбранный имъ сюжетъ органически для оперы непригоденъ. Если г-жа Дунканъ, по авторитетному мнѣнію г. г. Сологуба и Старка, способна рядомъ движеній и мимикой пророчески раскрывать художественное содержаніе чуть ли не простой хроматической гаммы, придавая числовымъ измѣненіямъ продолжительности звука во времени почти трансцедентальное значеніе, то почему же вся совокупность многосложнаго оперная аппарата лишена возможности создать иллюзію правдоподія поющей московской улицы? Почему условность одного порядка считается допустимой и эстетически привлекательной, а условность другого нѣтъ... Вамъ не нравится—это дѣло вкуса, но публика не раздѣляетъ вашей антипатіи, и полные сборы городского театра на «Дняхъ нашей жизни» вполнѣ оправдываютъ смѣлую инціативу Багрова и Улуханова, это—фактъ! Я понимаю, что можно спорить противъ натурализма, какъ принципа въ искусствѣ вообще, да объ этомъ и спорятъ, но считать его недопустимымъ исключительно въ одной оперѣ, это уже не логично. Что опера условна по пріемамъ своего творчества, и формамъ сценическаго выраженія, такъ вѣдь и весь театръ во всемъ объемѣ своей дѣятельности—условенъ. Художественная правда, достигаемая театромъ, далеко не всегда совпадаетъ съ правдой натуралистической, это вамъ извѣстно также хорошо, какъ и мнѣ, но отрицать новыя попытки въ искусствѣ только потому, что онѣ слишкомъ рѣзко нарушаютъ прочно сложившіяся традиціи—занятіе совершенно неблагодарное. Если въ новизнѣ этихъ попытокъ есть хотя бы горчичное зерно положительной художественной цѣнности, то онѣ одолѣютъ всѣ преграды. Если же таковой цѣнности въ нихъ нѣтъ, то онѣ погибнутъ отъ своего собственнаго худосочія.

На этомъ разговоръ нашъ прекратился...

Н. Николаевъ.

II.

Въ свое время Щедринъ, высмѣивая реалистическія тенденціи оперныхъ композиторовъ «новой русской школы», говорилъ, что скоро начнутъ звуками изображать, какъ шипитъ самоваръ, или какъ пьяный извозчикъ ищетъ въ темнотѣ оброненный имъ кнутъ. Правда, до такихъ крайностей не доходилъ даже самый крайній изъ нашихъ реалистовъ, Мусоргскій. Но правда и то, что онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлся авторомъ, обѣщающимъ съ теченіемъ времени дойти до музыкальныхъ эксцессовъ сочинителя, защитѣ котораго отъ неизбѣжныхъ на него нападковъ со стороны едва ли не всѣхъ здравомыслящихъ музыкантовъ посвятилъ спеціальную замѣтку кіевскій сотрудникъ «Театра и Искусства». Правда и то, что «направленіе», обнаруженное Мусоргскимъ въ его «Женитьбѣ», написанной на неизмѣненный текстъ Гоголя, не заслуживало къ себѣ никакого иного отношенія, кромѣ иронически-отрицательнаго. Наконецъ, правда и то, что въ «неизмѣненномъ» текстѣ-либретто Гоголя у Мусоргскаго оказались-таки выпущенными разговоры о мозоляхъ и нѣкоторыя другія мѣста комедіи, что Мусоргскій, въ концѣ концовъ, самъ созналъ гипербо-

лизмъ взятаго имъ въ «Женитьбѣ» курса музыкально-художественнаго мышленія, что сочиненіе «Женитьбы» не пошло далѣе первой картины, что—и это всего важнѣе—при всей *принципіальной* абсурдности разрѣшаемыхъ въ «Женитьбѣ» музыкально-драматическихъ задачъ, Мусоргскій благодаря своей исключительной геніальности далъ столь блистательныя и остроумныя *практическія* приближенія къ ихъ рѣшенію, что не оцѣнить творческой изобрѣтательности автора «Женитьбы» могутъ развѣ люди, либо совершенно по этой части слѣпые, либо слишкомъ прямолинейные «принципіалисты».

Установленіе незыблемыхъ «принциповъ» прекраснаго и художественно-закономѣрнаго—вещь не менѣе рискованная, чѣмъ плаваніе,—все равно творческое или критическое,—въ стихіи искусства вовсе безъ руля и безъ вѣтрилъ. Ужъ столько разъ обжигалась музыкальная критика на будто бы абсолютномъ значеніи всякихъ запретительныхъ нормъ въ области гармоніи, формы, связи текста и музыки и т. п., что отстаивать далѣе существованіе какихъ-нибудь непреложныхъ законовъ музыкальнаго искусства сдѣлалось предпріятіемъ безнадежнымъ, особенно въ «дни нашей жизни» музыкальной, въ эпоху Штрауса, Шенберга и Регера, Дебюсси и Равеля, Скрябина и Стравинскаго. Мало того, если отъ звукового изображенія мозолей г-на Подколесина отказался самъ Мусоргскій, изъ этого еще съ полной очевидностью не слѣдуетъ, чтобы какой-нибудь композиторъ нашихъ дней не могъ найти удачныхъ средствъ для музыкально-драматическаго «изображенія» публичной дѣвки, пьянаго чиновника, жрущаго колбасу, соленой ругани извозчиковъ Тверскаго бульвара и пр. Но въ лучшемъ случаѣ, «удачность» примѣненныхъ для такого сюжета техническихъ пріемовъ музыкальнаго письма, будетъ свидѣтельствовать лишь объ изощренной «изобрѣтательности» автора; въ самомъ лучшемъ, едва ли возможномъ въ дѣйствительности, случаѣ изобрѣтательность эта окажется столь значительной, что заставитъ слушателя *извинить* композитору его болѣе чѣмъ странный выборъ сюжета. Допустимъ невѣроятное:—что г. Глуховцевъ, авторъ поставленной въ Кіевѣ оперы «Дни нашей жизни», талантливѣе Мусоргскаго. И все же нынче, еще менѣе чѣмъ во времена Мусоргскаго, возможно художественное *пріятіе* пьесы Л. Андреева въ роли опернаго либретто, какъ бы о томъ ни хлопоталъ г. Николаевъ, какъ бы ни громилъ косность и рутину оперы въ теченіе всей ея исторической жизни вплоть до появленія г. Глуховцева. Смѣлость атаки провоцируетъ еще большую смѣлость обороны искусства отъ гг. Глуховцевыхъ. Я не знаю оперы, отстаиваемой г. Николаевымъ, но все, что онъ пишетъ о ней, его согласіе съ музыкантами, по крайней мѣрѣ въ одномъ пунктѣ, касательно слабости самой музыки,—все это заставляетъ меня съ вѣроятностью 99 противъ 100 утверждать, что произведеніе Глуховцева представляетъ собою просто-на-просто бездарный и претенціозный вздоръ вродѣ тоже натуралистической «Анны Карениной» Гранелли, вродѣ веристской оперы, написанной лѣтъ 15 тому назадъ русско-итальянскимъ пѣвцомъ Арно и появившейся на одной изъ петербургскихъ сценъ. Анна Каренина поетъ чувствительную арію, находясь на одрѣ послѣродовой болѣзни и окруженная докторами, вспрыскивающими ей морфій. Въ «La donna e mobile» Арно, сколько помню, артисты должны пѣть катаясь на велосипедахъ, причемъ на первомъ (и единственномъ) спектаклѣ кто-то изъ велосипедистовъ упалъ и пребольно ушибся. У Глуховцева сводничаютъ и жрутъ колбасу подъ музыку. Все вѣдь это въ одномъ «планѣ», такъ что никакого новаторства по существу въ операхъ г. Глуховцева, какъ видите, нѣтъ. Но вотъ какое все это имѣетъ отношеніе къ «планамъ» истиннаго искусства, и не объясняются ли подобные оперные эксперименты современныхъ композиторовъ простѣйшимъ ихъ «планомъ»: желаніемъ отколоть необыкновенное колѣнце и тѣмъ хоть на минуту привлечь къ себѣ вниманіе публики?

Академикъ К. А. Коровинъ.
(Шаржъ г. Мака).

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

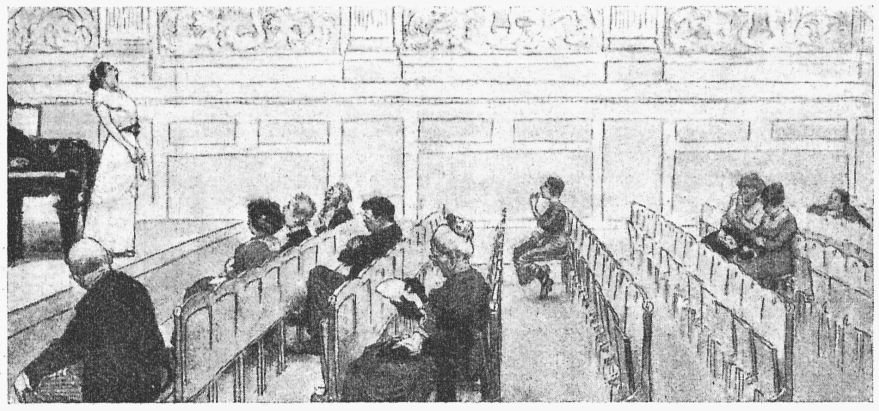
Е. С. Кузнецова.
(Кіевъ, театръ «Соловцовъ»).

А. Эйхенвальдъ.
(Реж. Одесск. гор. театра).

Какъ бы ни были условны «принципы» въ искусствѣ, какъ бы ни было условно по существу само искусство во всѣхъ его родахъ и видахъ,—существуютъ нѣкоторыя общія и легко прослѣдимыя линіи его развитія, существуетъ извѣстная психологическая эволюція на путяхъ исторіи искусствъ. Безгранично свободное и гибкое въ измѣненіи своихъ формъ и нормъ искусство человѣческое въ то же время всегда связано съ направленіемъ общей культуры нашего духа. А направленіе это, начиная отъ эпохи пещерныхъ троглодитовъ и до 20 вѣка, осуществляетъ собою одну и ту же историческую тенденцію: обособленіе, дифференціацію, спецификацію отдѣльныхъ сферъ нашей государственной, общественной, научной, эстетической жизни. Изъ безграничной дали вѣковъ, изъ мрака сѣдой древности, обросшей мхами старыхъ сказаній и преданій, сіяетъ солнце далекаго, единаго «праискусства», вѣрнѣе сказать, «пракультуры», потому что самое искусство еще пребывало въ неразрывной слиянности со всѣми прочими «элементами» жизни. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше разслаивается древняя «паническая» культура на отдѣльности разныхъ дисциплинъ человѣческихъ знаній и опыта. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше раскалываются эти отдѣльности на вторичные «элементы» культуры. Въ частности Искусство (г. наборщикъ, не забудьте прописной буквы!), *усложнялось*, распадается на скульптуру, зодчество, живопись, ли-

тературу, музыку, на искусства (а здѣсь прошу непремѣнно маленькую букву, потому что даже Вагнеръ не сумѣлъ вернуть искусствамъ единственнаго числа и прописной буквы) въ нашемъ смыслѣ слова. Чѣмъ опредѣленнѣе и энергичнѣе идетъ процессъ «спецификаціи» и «пуризаціи» частныхъ «видовъ» искусства, тѣмъ острѣе по временамъ охватываетъ васъ какая-то странная тоска-мечта о возможностяхъ ихъ «синтеза». Намекъ на синтезъ осуществимъ лишь съ помощью искусственной *примитизаціи* главныхъ элементовъ изъ числа синтезируемыхъ. Отсюда огромный успѣхъ Плевицкой, покойной Вяльцевой. Ни музыка, ни тексты пѣсенъ ихъ репертуара сами по себѣ не выдерживаютъ художественной критики. Но по совокупности простѣйшей музыки, еще болѣе простыхъ словъ, экспрессіи и мимики пѣвицы получается нѣчто близкое къ синтетическому впечатлѣнію, для многихъ таящему въ себѣ поэзію высшаго очарованія.

Vice versa та же острая тоска-мечта о синтезѣ подтверждаетъ отсутствіе такового въ продуктахъ «серьезнаго» искусства нашихъ дней. Искусства расходятся, разъединяются. Отсюда все возрастающая трудность ихъ естественнаго сочетанія въ смѣшанныхъ родахъ искусства, изъ которыхъ нѣкоторыя на нашихъ глазахъ даже вовсе утрачиваютъ право на эстетическую цѣнность, напримѣръ, мелодекламація, которая санкціей эстетическаго чувства огромнаго большинства художественно образованныхъ людей нынѣ признана фальшивымъ и въ корнѣ ходульнымъ жанромъ. Мало того, ни однимъ мною уже ощущается принципіальная двусмысленность и фальшивость оперы вообще, хотя бы вагнеровскаго типа. Глубокія внутреннія противорѣчія, возникающія при соединеніи музыки со словомъ и сценическимъ дѣйствіемъ, обнаруживаются даже тѣмъ сильнѣе, чѣмъ «естественнѣе» старается быть въ своемъ творчествѣ композиторъ. Конечный ирраціонализмъ отношеній между сложнымъ поэтическимъ символомъ и сложнымъ звукосочетаніемъ становится тѣмъ рѣзче ощутимымъ, тѣмъ больше стремится авторъ затушевать этотъ ирраціонализмъ путемъ тщательныхъ заботъ о максимальной «выразительности» и «изобразительности» музыки. Неизбѣжный «зазоръ» между словомъ и звукомъ тѣмъ *больше* васъ шокируетъ, чѣмъ онъ *меньше*, чѣмъ больше старался композиторъ замазать его музыкально-реалистическими экспериментами.



Великопостные концерты.

«Пѣвица пѣла съ большимъ одушевленіемъ. Зала была полна».

Спрашивается, какъ же смягчить эти противорѣчія? Не при насъ опера началась, не при насъ и кончится (скажу à parte, что по моему глубокому убѣжденію оперѣ все же не долго осталось жить и минута, когда художественное сознаніе музыкальной интеллигенціи откажется отъ пріятія оперы, какъ художественнаго цѣлаго, вѣроятно, не такъ ужъ далека). Но въ какомъ направленіи надлежитъ развиваться ей въ цѣляхъ обезпеченія себѣ возможно большаго долголѣтія. Отвѣтъ ясенъ изъ предыдущаго. Въ современной жизни слово и звукъ разошлись окончательно. Изъ современныхъ словъ плюсъ современныя раффинированныя гармоніи не выкроить никакого подобія «синтеза». Самая великолѣпная, благозвучная стихотворная фраза грубо овеществляетъ и ограничиваетъ музыкальную мысль. И наоборотъ, самая изящная мелодія и гармонія страшно разрыхляютъ прекрасную четкость и стройность подчиненнаго музыкѣ стиха, уничтожаютъ нѣжный ароматъ собственной специфически-стихотворной музыки въ извѣстномъ подборѣ словъ и самымъ воющимъ образомъ перечатъ съ разными внѣшними дѣйствіями производимыми дѣйствующими лицами на сценѣ.

Какъ же быть, чѣмъ пожертвовать? Полное равновѣсіе здѣсь недостижимо. Но если ужъ стремиться къ наименьшей «естественности» того компромисса, что называется оперой, то—думается—прежде всего надо озаботиться возможнымъ удаленіемъ оперы отъ «правды въ звукахъ», отъ «естественности» сценическихъ положеній, отъ всяческаго реализма и натурализма.

Вяльцева и Плевицкая достигли намековъ на эстетическій синтетизмъ путемъ примитизаціи главнѣйшихъ элементовъ ихъ искусства. Оперѣ не слѣдъ, конечно, итти по стопамъ Вяльцевой и Плевицкой, но если она ищетъ паліативнаго лѣкарства противъ своего принципіальнаго «вампукизма»,—выходъ одинъ: та же примитизація, только въ приложеніи къ иному объекту. Примитизируйте всю атмосферу, въ которой развивается дѣйствіе. Отодвигайте эпоху дѣйствія, какъ можно дальше отъ нашей, одѣвайте персонажей ароматомъ легенды, фантастики, вспомните «миѳотворческую» теорію Вагнера. Вѣдь даже у Мусоргскаго реализмъ иныхъ сценъ «Бориса» и «Хованщины» смягченъ отнесеніемъ времени дѣйствія въ глубь давно прошедшихъ вѣковъ. У Мусоргскаго (и другихъ авторовъ) есть пѣсня о весьма «реалистическомъ» животномъ, именно блохѣ, но блоха поэтизирована *фантастикой* личности Мефистофеля, блоху воспѣвающаго. У Кузмина есть эпическая пьеса для пѣнія, въ которой говорится не болѣе не менѣе, какъ о вшахъ. Но и здѣсь спасаетъ дѣло колоритъ старины, древняго преданія. Г. Николаевъ аргументируетъ въ защиту оперная натурализма произведеніемъ Бизе, «Карменъ». Да, въ «Карменъ» есть грубоватыя сценическія положенія, но во-первыхъ музыка ихъ не только не подчеркиваетъ, но все время облагораживаетъ, во-вторыхъ дѣло происходитъ въ Испаніи, странѣ у насъ малоизвѣстной чужой, которую воображеніе невольно представляетъ себѣ страной поэтической и романтической.

Вотъ мы, кажется, и договорились до конца. Границы разныхъ школъ въ искусствѣ, мѣры возможнаго натурализма въ сценическомъ воспроизведеніи оперы, равно, какъ и предѣлы натуралистическихъ возможностей въ творчествѣ,—все конечно условно, приближенно, не подлежитъ точному учету. И отрицать новыя попытки въ искусствѣ только потому, что онѣ слишкомъ рѣзко нарушаютъ прочно сложившіяся традиціи—занятіе совершенно неблагодарное, какъ справедливо замѣчаетъ г. Николаевъ. Но все-таки насчетъ натурализма въ оперѣ, это—ахъ оставьте. Во-первыхъ, это не ново, во-вторыхъ, противорѣчитъ ходу исторіи искусствъ и культуры.

Истинная «реализація» оперы, вѣрнѣе сказать, практически достижимое ослабленіе противорѣчій между «специфическими» красотами музыки и рѣчи возможно только на почвѣ упрощенія всей основы дѣйствія, отдаленія его отъ насъ въ пространствѣ и времени, перенесенія въ далекія отъ насъ времена и страны, въ обстановку сказочныхъ, легендарныхъ героевъ и характеровъ. И, конечно, представить себѣ поющими «королей, императоровъ, кардиналовъ, чертей, ангеловъ, привидѣній», какъ никакъ менѣе трудно, чѣмъ занимающихся подобнымъ дѣломъ извощиковъ и дворниковъ Тверского бульвара современной Москвы. А сдѣлайте еще шагъ въ глубь древности, пусть въ вашей оперѣ запоютъ русалки, нимфы, дочери Рейна, царевна-Волхова, блаженная дѣва Февронія, назначьте мѣстомъ дѣйствія Индію (какъ хорошо все, что пахнетъ Индіей въ «Лакмэ» и какъ плохи и грубы вышли у Делиба современные англичане), Микены (въ Электрѣ»), островъ Буянъ (въ «Салтанѣ»), словомъ «романтизируйте» оперу сколь возможно,—и она сразу загорится всей, пока еще доступной ей, силой «реализма». Реализмъ черезъ романтизмъ, это первая,—ея

же не перейдеши—грань для дальнѣйшаго опернаго творчества. А практическій выводъ будетъ такой: опера Глуховцева по своей цѣнности стоитъ не дороже знаменитыхъ *бѣлыхъ подошвъ*, которыя показываетъ утопающій въ снѣжныхъ сугробахъ Ленскій на представленіи «Евгенія Онѣгина» въ театрѣ Музыкальной драмы въ Консерваторіи. *Каратыгинъ.*

Замѣтки.

Въ сборникѣ Н. Н. Евреинова «Театръ, какъ таковой» двѣ главы особенно цѣнны, заключая въ себѣ главнѣйшіе взгляды автора. Эти главы—«Апологія театральности» и «Театрализація жизни». Но если можно принять первую, то ко второй нельзя не отнестись критически. Подъ «апологіей театральности» Н. Н. Евреиновъ разумѣетъ такой методъ постановки, который одинаково отличается, какъ отъ сценическаго натурализма, т. е. простого повторенія жизни, такъ и отъ условно-стилизаціоннаго пріема. Н. Н. Евреиновъ стремится установить театральность, какъ таковую. Все это совершенно справедливо, и спорить съ этимъ нельзя. Но что такое «театральность, какъ таковая»? Вся глава, подъ заголовкомъ «театрализація жизни», при всемъ остроуміи отдѣльныхъ мыслей и всемъ обиліи приводимыхъ авторомъ фактовъ, даетъ основаніе серьезно усомниться въ томъ, что лозунгъ «чистая театральность» можетъ вывести насъ на настоящую дорогу. «Театрализировать жизнь»—значитъ, въ сущности, «объять необъятное». Qui trop embrasse, mal étreint. Н. Н. Евреиновъ въ полномъ смыслѣ слова театрализируетъ жизнь, доказывая, что отъ вѣка всѣ люди, и самые примитивные, и наиболѣе культурные, стремились къ «преображенію». Но слово «преображеніе», въ сущности, гораздо у́же понятія «театрализаціи жизни», по Евреинову. Дикарь, продѣвающій рыбью кость черезъ ноздрю—театрализируетъ свою наружность. Изъ эпохи пещерныхъ людей вмѣстѣ съ останками пещернаго человѣка находятся вещи-игрушки, которыя Н. Н. Евреиновъ готовъ назвать «бутафоріею дюливіальнаго періода». Татуировка, моды и костюмы, бусы и пуговицы, китайскія церемоніи и наконецъ—«первая революція» измѣнила только мизансцену и перемѣнила роли, приведя ихъ всѣхъ къ одному сценическому знаменателю: изображать «равныхъ другъ другу» (ст. 45)—все это театръ. Но если все это «театръ», то жизнь есть театръ, театръ есть жизнь, «сцена моя жизнь», какъ писала М. Г. Савина, и найти ключъ къ театру такъ-же невозможно, или если угодно, такъ-же просто, какъ найти философскій камень. Это сведеніе многообразія къ единому элементу, и сказать такъ,—значитъ, что-же, въ сущности, сказать?

Понимая «инстинктъ преображенія» въ томъ широчайшемъ смыслѣ, какой ему придаетъ Н. Н. Евреиновъ, пришлось бы всякое стремленіе къ идеалу, къ новому, къ неиспытанному, къ трансформаціи и развитію—признать театромъ. «Преображеніе», т. е. переходъ изъ одного вида въ другой, изъ одной формы въ другую—все, что именуется «varia» и что представляетъ разность, все, что являетъ собою измѣненіе формы, каждый актъ и каждое движеніе—считать театромъ. Сапожникъ, мѣняющій широкіе носки на узкіе—преображаетъ. Плотникъ, стругающій бревно, т. е. мѣняющій форму бревна—«театрально преображаетъ» и т. д. «Инстинктъ преображенія» становится, вообще, инстинктомъ жизни. Это—сама жизнь; это—само дѣйствіе. Единственнымъ ограниченіемъ и противоположеніемъ такъ понимаемаго «преображенія» будетъ развѣ «le non agir» Лаодзи, т. е. ничегонедѣланіе, нирвана.

Этотъ «монизмъ» Н. Н. Евреинова—попытка сведенія всѣхъ явленій жизни подъ одинъ знаменатель театральности есть, несомнѣнно, теоретическое заблужденіе. Подобно тому, какъ марксисты съ точки зрѣнія экономическаго матеріализма, сводятъ все сущее къ трудовому началу (въ томъ числѣ и искусство, производя, напримѣръ, музыку отъ ритма, облегчающаго трудъ), такъ, въ свою очередь, Н. Н. Евреиновъ, «театрализируя жизнь», создаетъ яркую универсальную теорію, которая скорѣе мѣшаетъ объясненію и уясненію фактовъ театра, нежели этому способствуетъ. Единыя начала намъ просто ненужны, даже если бы они были совершенно основательны. Можетъ быть, весь міръ въ своемъ безконечномъ разнообразіи, состоитъ изъ единой матеріи, мѣняющейся отъ движенія,—но для изученія міра дѣйствительнаго, его происхожденія и состава, эта теорія намъ ничего не даетъ.

Другая теоретическая ошибка Н. Н. Евреинова заключается въ томъ, что инстинктъ театральности, т. е. театральнаго преображенія онъ отрываетъ отъ эстетики. Это утвержденіе—что театръ есть пре-эстетическое, до-эстетическое явленіе—опять-таки ненужно, даже если оно справедливо. Едва ли оно таково, т. е. едва ли смутныя стремленія первобытнаго человѣка къ преображенію не эстетичны, т. е. чужды стремленія къ идеальному, а бутафорія или «скульптура» «дюливіальнаго періода», какіе-нибудь чурбаны или медвѣжьи зубы, замѣнявшіе игрушки, — эстетичны. Прежде всего, если все – бутафорія, то все точно также чуждо эстетики. Но я не собираюсь ловить Н. Н. Евреинова на частныхъ противорѣчіяхъ. Для меня существенно то, что, какъ я не знаю, какой выводъ изъ того, что «все театръ», собирается сдѣлать авторъ, такъ точно я не возьму въ толкъ,

«Поэтъ—футуристъ».
(Шаржъ г. Мака)

какой выводъ намѣревается сдѣлать авторъ изъ того, что онъ отторгаетъ театръ отъ эстетики. «Вѣдь въ «театрѣ» главное, чего я хочу, это не быть собою, а въ «искусствѣ» какъ разъ наоборотъ—найти самого себя, излить самое сокровенное моего «я», моего «autatos» въ искреннѣйшей формѣ! Что же тутъ общаго?». Такъ пишетъ Н. Н. Евреиновъ. Но если даже допустить—а этого допустить нельзя—что творчество человѣка изъ себя, какъ матеріала лицедѣйства, «не имѣетъ ничего общаго» съ творчествомъ изъ матеріала посторонняго, что есть «искусство», то все-таки не понимаю, къ чему клонитъ Н. Н. Евреиновъ. Вѣдь заботясь о томъ, чтобы актеръ былъ благороденъ въ игрѣ своей, чтобы слова, которыя онъ произноситъ, были красивы, изящны, художественны, чтобы декораціи отвѣчали живописнымъ идеаламъ эпохи и т. д.—Н. Н. Евреиновъ не порываетъ съ эстетикою, но наоборотъ, созидаетъ нѣчто театральное въ эстетическомъ значеніи этого слова. Поэтому вся эта дедукція Н. Н. Евреинова, отторгающая, въ метафизическомъ смыслѣ, театръ отъ эстетики, представляется, при всемъ своемъ остроуміи и всѣхъ ссылкахъ и цитатахъ, обнаруживающихъ безспорную начитанность автора,—лишенной ясной цѣли.

Я, конечно, догадываюсь, почему авторъ такъ пылко защищаетъ «пре-эстетизмъ», по его выраженію, театра и такъ много говоритъ объ элементахъ театра у первобытнаго человѣка. Н. Н. Евреиновъ жаждетъ установить автономію театра, его право на свободное, такъ сказать, самоопредѣленіе. Онъ не можетъ примириться съ подчиненіемъ театра законамъ и уставамъ иныхъ искусствъ. Это у автора прямо не выражено, быть можетъ, но это, скажу словомъ его, составляетъ «инстинктъ» книги. Если я вѣрно догадываюсь объ этомъ стремленіи автора, то мое сочувствіе вполнѣ на сторонѣ его домогательствъ. Конечно, театръ вовсе не слуга литературы. Конечно, театръ древнѣе религіозныхъ мистерій и культового дѣйства. Конечно, театръ — самъ по себѣ, самъ себѣ хозяинъ. Но создать теоретическую основу для такой автономіи театра возможно лишь при томъ условіи, если мы найдемъ истинно автономный, единственный, неустранимый и въ то же время очевидный элементъ театра. Это—актеръ, actor, дѣйствующій. Стоитъ намъ принять эту единственно правильную точку зрѣнія, и всѣ теоретическія и метафизическія трудности, почти неодолимыя при опредѣленія сущности театра, какъ самостоятельнаго искусства, отпадаютъ. Вопросъ становится ясенъ и простъ. Въ человѣкѣ сидитъ актеръ, какъ основная потребность. Это не есть инстинктъ «преображенія жизни», потому что «преображеніе жизни» есть основное стремленіе всякаго человѣка при всѣхъ условіяхъ его существованія: преображать жизнь значитъ—жить, и всякое наше движеніе и всякій актъ есть въ своемъ родѣ «преображеніе» жизни. Актерскій инстинктъ есть начало «мимикричности», т. е. подражанія и воспроизведенія собою, своимъ человѣческимъ «я», природы и окружающихъ. Принявъ этотъ тезисъ, мы совершенно спокойно отмежевываемся отъ тѣхъ «искусствъ», которыя своими притязаніями умаляютъ значеніе театра. Во исполненіе этой основной своей потребности, этого инстинкта актера, человѣкъ пользуется всѣмъ, чѣмъ можетъ—медвѣжьимъ зубомъ, «отцовскою крылаткою», о которой упоминаетъ Н. Н. Евреиновъ, художниками, поэтами и зодчими.

Въ чемъ разница?—быть можетъ, спросите вы. А въ томъ, что при построеніи театра, слѣдуетъ пользоваться всѣмъ во имя актера, для торжества актерскаго инстинкта, ставшаго сложнымъ и загадочнымъ искусствомъ. Тогда какъ, съ точки зрѣнія Н. Н. Евреинова, достаточно «отеатралить» любой уголъ жизни для того, чтобы получить театръ. Но на этомъ пути творецъ театра не будетъ свободенъ, и непремѣнно — какъ бы ни отторгалъ театръ отъ эстетики—Н. Н. Евреиновъ окажется во власти какого нибудь искусства.

Въ одномъ изъ мѣткихъ и остроумныхъ афоризмовъ Н. Н. Евреинова читаемъ: «Моя завѣтная мечта — облечь жизнь въ праздничныя одежды. Стать портнымъ Ея Величества госпожи жизни—вотъ карьера, завиднѣе которой я не знаю». Мечта, конечно, прекрасная. Но совершенно тоже, въ тѣхъ же выраженіяхъ, можетъ сказать про себя поэтъ, живописецъ, музыкантъ, скульпторъ. Всѣ они наряжаютъ жизнь въ праздничныя одежды—каждый по своему. Всѣ они «портные Ея Величества». Единственно актеръ есть тотъ, который наряжаетъ жизнь по образу и подобію человѣка. И завиднѣе этой мечты—театръ ничего не знаетъ.

Книга Н. Н. Евреинова—не только талантлива. Она еще и симптоматична въ томъ смыслѣ, что проникнута гордостью театра И въ этомъ смыслѣ она заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Homo novus

По провинціи.

Вятка: Намъ телеграфируютъ: «Вятскій театръ снятъ на предстоящій зимній сезонъ труппою художественно-театральнаго общества имени Далматова подъ управленіемъ Игнатова. Предсѣдатель Совѣта общества владѣльцевъ театра. *Чарушинъ*».

Гродно. Городской театръ на зимній сезонъ снялъ В. Е. Карповъ. Городъ даетъ субсидію въ 1000 руб. въ годъ.

Екатеринодаръ. И. Н. Синельниковъ, арендовавшій городской лѣтній театръ съ 15 апрѣля по 25-е іюня, прислалъ въ управу увѣдомленіе, что съ 15 апрѣля по 1 мая театръ переданъ имъ подъ опереточные спектакли г. Амираго, съ 1-го же мая начнутся спектакли драматической труппы подъ его управленіемъ. Составъ послѣдней: г-жи Вульфъ, Сорапчева, Калантаръ, Шатрова, Анцева, Декоръ, Дроздова, Сѣверова, Медвѣдева, Нипинская, Базилевичъ, Смирнова. Гг. Баратовъ, Руничъ, Маликовъ, Колобовъ, Юреневъ, Крамскій, Смирновъ, Савельевъ, Семеновъ, Хлѣбниковъ, Визаровъ, Скаловъ, Вольмаръ и Львовъ. Режиссеры: Синельниковъ, Баронъ Унгернъ, Свѣцкій. Суфлеръ Юдинъ. Администраторъ Синельниковъ 2-й.

Житомиръ. Съ 4 марта въ гор. театрѣ играетъ оперная труппа Г. А. Шенна.

Казань. Великопостный сезонъ. Въ гор. театрѣ играетъ оперная труппа, сформированная г. Каржевинымъ. Въ Новомъ клубѣ—товарищество драматическихъ артистовъ съ участіемъ г-жъ Писаревой, Бѣлина-Бѣлиновичъ, Харламова и др. Предполагается поставить 8 спектаклей. Клубъ платитъ товариществу по 175 руб. за спектакль.

Кіевъ. Артисты театра «Соловцовъ»: г-жи Лисенко, Чужбинова, Трофимова, Смирнова, гг. Болховской, Днѣпровъ, Коноваловъ, Берковскій и др. ѣдутъ съ поѣздкой въ Ровно, Бердичевъ, Жмеринку, Елизаветградъ, Александрію. Во главѣ труппы стоитъ Н. М. Радинъ. Репертуаръ: «Гвардейскій офицеръ», «Чортъ», «Пылкая страсть», «Ковырь» и др.

Кіевъ. Для театра «Соловцовъ» Н. Н. Синельниковъ пригласилъ режиссеромъ бывшаго артиста театра Корша г. Пельцера.

Курскъ. Купеческій клубъ на май и іюнь сданъ съ субсидіей артисту г. Діевскому.

Одесса. Съ 4-го марта въ мѣстныхъ театрахъ начался великопостный сезонъ: въ Русскомъ театрѣ играетъ «ансамбль кіевскаго театра Соловцовъ» (г-жи Ирицкая, Колленъ, Павлова, Рахманова, Аблова, гг. Кузнецовъ, Викторъ Петипа и др.); репертуаръ «Любовь на стражѣ» (открытіе сезона), «Заложники жизни» Сологуба, «Старческая любовь» и др.; въ Сибиряковъ-

скомъ театрѣ играетъ оперетка г. Липскаго, въ гор. театрѣ—опера (гастроли Собинова).

— Режиссеромъ въ гор. театръ на будущій сезонъ г. Сибиряковымъ приглашенъ А. Эйхенвальдъ.

— А. И. Сибиряковъ рѣшилъ съ будущаго сезона давать въ Гор. театрѣ съ поста до 1 мая драму.

Острогъ (Волынской губ.). Лѣтній городской садъ и театръ снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ М. А. Муриной. Въ составъ труппы пока приглашены: главн. режиссеромъ П. Л. Арди-Скаминскій, Р. П. Рено, М. Г. Хмелевская и режиссеромъ Д. П. Маклаковъ. Труппу формировать будетъ П. Л. Арди-Скаминскій на третьей недѣли поста въ Бюро. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 августа. Одинъ разъ въ недѣлю спектакли будутъ даваться въ Славутѣ (курортъ).

Рига. На будующій зимній сезонъ труппа Михайловскаго сильно обновляется. Вышли изъ состава труппы: Васильчикова (въ Одессу), Роксанова (въ Баку), Струкова (въ Тифлисъ), Степная и многія другія. Изъ мужского персонала вышли: Бепкій, Бѣлгородскій, Пѣвцовъ, Савельевъ, Тихомировъ и др. Изъ новыхъ для Риги артистовъ приглашены пока: Будкевичъ, Преображенская, Нудольская, Орскій, Любинъ, Ремезовъ, Гольдфаденъ, Шаровъ. Режиссерами остались служившіе и этотъ сезонъ Гаевскій и Строгановъ. Въ настоящее время въ театрѣ идутъ спектакли русской оперы подъ главнымъ режиссерствомъ Р. Б. Борисова. Для открытія сезона шла «Миньонъ», давшая полный сборъ. Оперный сезонъ продолжится до конца Пасхальной недѣли. Въ маѣ предстоятъ гастроли артистовъ московскаго Малаго театра и театра Невлобина.

Рославль, Смолен. губ. Театръ Вольно-пожар. О-ва на лѣтній сезонъ 1913 г. снятъ Л. Н. Баушевымъ и Б. В. Радовымъ. Драма и легкая оперетка. Сезонъ съ 1 мая по 1 сент.

Самара. Народный Пушкинскій домъ на великій постъ и Пасху снятъ артисткой Саблиной-Дольской. Спектакли будутъ ставиться приглашенными артистами при участіи любительскихъ силъ. Открылся сезонъ 7 марта «Горькой судьбиной».

— Въ театрѣ «Олимпъ» съ 4 марта открылись спектакли театра «Миніатюръ». Во главѣ дѣла стоитъ г. Табенцкій.

Саратовъ. Въ общедоступномъ театрѣ съ 4 марта начались спектакли съ участіемъ А. Н. Соколовскаго, подъ его режиссерствомъ. Труппа, изъ которой по окончаніи сезона вышелъ рядъ артистовъ, нѣсколько пополнена; приглашены: г-жи Стравинская (грапъ-дамъ и драм. старуха), Свѣтланова (кокеттъ) и Урбанъ (старуха), гг. Неволинъ (резонеръ и характерныя роли) и Максимовъ (драм. любовникъ).

— Въ составъ труппы П. П. Струйскаго на будущій зимній сезонъ пока приглашены: гг. Самборская на роли героинь, Астахова—др. старухъ и гр. дамъ, Зотовъ—герой, Боринъ и Чужбиновъ—комики, Муромскій—любовникъ, Плотниковъ—резоперъ. Изъ состава минувшаго сезона остаются на будущій годъ М. А. Моравская, г-жа Горская, и Э. Э. Берже.

Симферополь, Со второй недѣли поста начались спектакли миніатюръ, для участія въ которыхъ остались всѣ артисты, покончившіе къ Писареву на будущій годъ.

На лѣто С. В. Писаревъ со своей молодежью снимаетъ театръ въ Балаклавѣ.

Таганрогъ. Со второй недѣли Великаго поста въ Городскомъ театрѣ начинаются гастроли италіанской оперы бр. Гонсалецъ.

Харьковъ. Управляющимъ харьковскаго оперпаго товарищества Николаевымъ сформирована оперная труппа для лѣтней поѣздки по Кавказу и Крыму.

— «Рѣчи» телеграфируютъ: «Вице-губернаторъ Масальскій во время представленія оперетки «Маттео» вызвалъ въ ложу директора театра Евелинова и предложилъ снять «Маттео» съ репертуара, угрожая въ противномъ случаѣ выселить изъ города евреевъ-артистовъ. Губернатору показался неудобнымъ актъ отреченія опереточнаго короля».

— Великопостный сезонъ. Въ гор. театрѣ — оперетка г. Евелинова, въ театрѣ Гриккe—украинская труппа г. Колесниченко, въ театрѣ Муссури (съ 25 марта по 4 апрѣля)—оперная труппа г. Валентинова, въ театрѣ Вольчини — фарсъ г. Смолякова.

— Д. И. Басмановъ ведетъ переговоры о снятіи подъ драму театра Муссури, при условіи передѣлки зданія.

Ѳеодосія. Судьба снятаго А. Рейнеке до 1914 года городского лѣтняго театра остается до сего времени невыясненной. Уже поступаютъ запросы на лѣтній сезонъ, но пока еще неизвѣстно, пріѣдетъ-ли по примѣру прежнихъ лѣтъ самъ г. Рейнеке или сдастъ театръ кому-либо.

Въ мѣстныхъ газетахъ въ послѣднее время усиленно муссируется вопросъ о необходимости постройки зимняго городского театра, причемъ образовались сразу двѣ компаніи изъ крупныхъ капиталистовъ и мелкихъ плательщиковъ, собирающихъ деньги на театръ. Впрочемъ объ этомъ мы слышимъ уже не въ первый разъ.

Итоги сезона.

Александровскъ Екатер. губ. Драматическая труппа Н. М. Амалина-Рутковскаго закончила сезонъ безъ убытковъ.

Астрахань. Драма С. А. Соколова закончила сезонъ съ прибылью при валовой 51,000 руб.

Баку. А. В. Полонскій, снимавшій театръ Тагіева, закончилъ сезонъ съ прибылью. Еще лучше кончила дѣло В. Н. Піонтковская, державшая въ театрѣ бр. Малиовыхъ оперетку. На будущій сезонъ этотъ театръ опять остался за Піонтковской.

Бахмутъ-Луганскъ. Въ здѣшнихъ рудничныхъ театрахъ и клубахъ драм. труппой П. П. Верещагина съ 26 декабря по 24 февраля за 59 спектаклей взято 8142 р. Чистая прибыль 2860 р.

Борисоглѣбскъ. Гастроли драматической труппы Денеке закончились крахомъ.

Бѣлостокъ. Бар. Розенъ закончила сезонъ съ дефицитомъ.

Вильна. Е. А. Бѣляевъ понесъ до 10,000 руб. убытка.

Владивостокъ. Драма Нишиной-Петипа, сдѣлавъ оборотъ въ 40.000 р., кончила сезонъ съ прибылью; на будующій сезонъ театръ опять за ней.

Вятка. Драм. антреприза Орлова сдѣлала оборотъ въ 18.000 р.

Гродно. Антреприза Е. Н. Ровена, сдѣлавъ валовую сумму въ 19,000 р., получила прибыли 3,000 р.

Екатеринбургъ. Гор. антр. закончила сезонъ безъ убытка.

Золотоноша Полт. губ. Драм антреприза Карповскаго едва дотянула сезонъ, закончивъ его съ крупнымъ дефицитомъ.

Ирбитъ. Сезонъ въ ярмарочномъ театрѣ, начавшійся 17 января, закончился 24 февраля. Всего было сыграно 36 спектаклей, одинъ изъ нихъ утренній. Валового сбора взято 5614 руб., что съ 300 рублями за буфетъ и 450 руб. за вѣшалку дало антрепризѣ г. Янчевскаго свыше 1000 руб. барыша. На лѣто г. Янчевскимъ снятъ театръ въ Ялтѣ.

Каменецъ-Подольскъ. А. Т. Крамовъ закончилъ съ небольшимъ убыткомъ.

Керчь. Драма въ зимнемъ театрѣ сдѣлала валового 22600 р. Есть прибыль.

Кисловодскъ. И. П. Гогинъ закончилъ безъ убытковъ.

Кіевъ. Драма М. Г. Багрова въ театрѣ «Соловцовъ» сдѣлала оборотъ въ 134,000 рублей.

Кострома. Антреприза г-жи Неволиной, сдѣлавъ оборотъ въ 21.000 р., за послѣдній мѣсяцъ труппѣ заплатила по 66 к. за рубль.

Кременчугъ. Образовавшееся послѣ краха Дубова товарищество, подъ управленіемъ г. Олькеницкаго, едва дотянуло сезонъ. Спектакли товарищества за послѣднее время отмѣнялись, вслѣдствіе полнаго отсутствія сборовъ. Съ убыткомъ закончились и общедоступные спектакли въ народномъ домѣ. И только театръ миніатюръ кончилъ съ небольшой прибылью.

Курскъ. Антреприза Малиновской сдѣлала оборотъ съ драмой въ 32.000 руб. за сезонъ и получила чистой прибыли 4000 р.

Могилевъ губ. Антреприза г. Понукова продержалась лишь до 27 ноября, затѣмъ перешла на товарищескія начала и до конца сесона сдѣлала оборотъ въ 10,000 руб., заработавъ по 34 к. за рубль.

Николаевъ. Антрепризѣ Шефера за сезонъ отъ драмы осталось чистой прибыли 2,000 руб.

Новочеркасскъ. З. А. Малиновская сдѣлала валового 46716 р.

Оренбургъ. Драма Г. Ф. Эстеррейха взяла при валовой 38,000 р. прибыли около 3,500 руб. Оренбургъ остался и на будущій сезонъ за г. Эстеррейхомъ.

Орелъ. В. А. Крамоловъ свелъ концы съ концами при 34,000 валового.

Пенза. Антреприза г. Миролюбова сдѣлала валовую цифру въ 20.000 руб. За послѣдній мѣсяцъ антрепренеръ уплатилъ артистамъ по 73 к. за рубль.

Петрозаводскъ. Новый театръ мѣстнаго благотворительнаго общества началъ сезонъ въ концѣ ноября Вначалѣ ставились миніатюры съ кинематографическими сеансами. Спектакли ставились 3—4 раза въ недѣлю и неособенно привлекали публику, что заставило дирекцію кинематографъ совершенно изъ программы исключить и ставить 2 раза въ недѣлю большія пьесы. Труппа состояла всего изъ 6 человѣкъ — г-жъ Вольской, Закревской и Навкунской и гг. Денике, Карнѣева и Холмина (онъ же режиссеръ). Между этими персонажами распредѣлялись главныя роли, остальныя поручались любителямъ. Сезонъ закончился съ небольшимъ дефицитомъ.

Петропавловскъ. Антреприза г. Леопова сдѣлала оборотъ 10,000 р.; антрепренеръ понесъ убытки—$1^1/_2$ тыс., артистамъ все заплачено.

Рига. Русскій Городской театръ. Дирекція Н. Н. Михайловскаго. Взята небывалая для Риги валовая сумма 75.905 руб. 22 коп. Въ теченіе сезона прошли слѣдующія пьесы: «Снѣгурочка (8 р.), «Двѣнадцатый годъ» (2 р.), «Тартюфъ», «Союзъ молодежи» (4 р.), «Пожаръ Москвы» (6 р.), «Модныя дамы» (4 р.), «Боевые товарищи» (4 р.), «Шутки» (4 р.), «Гроза» (5 р.), «Обрывъ» (7 р.), «Нѣмая жена» (3 р.), «Счастливый бракъ», «Птенцы» (3 р.), «Ужасъ жизни» (3 р.), «Натали Пушкина» (7 р.), «Мѣстный Божокъ» (2 р.), «Дамская болтовня (2 р.), «Романъ тети Анны» (2 р.),

«Сиротка Хася» (10 р.), «Безъ ключа» (6 р.), «Платформа» (3 р.), «Зава» (4 р.), «Нетлѣнное (профессоръ Сторицинъ) (10 р.), «Змѣйка» (6 р.), «Бѣгство Габріэля Шиллинга» (2 р.), «Уріэль Акоста (4 р.)., «Ивановъ» (4 р.), «Исторія одного брака» (2 р.), «Лѣсъ» (4 р.), «Рампа», «Дворянское гнѣздо» (8 р.), «Красная шапочка» (3 р.), «Чародѣйка» (3 р.), «Катерина Иванова» (7 р.), «Много шуму изъ ничего» (3 р.), «Короли биржи» (2 р.), «Только сильные» (4 р.), «Джентльменъ» (3 р.), «Дѣти Ванюшина» (3 р.), «Студентъ занимается» (2 р.), «Теноръ на паяхъ» (4 р.); «Больные люди», «Дама изъ Торжка» (4 р.), «Не все коту масленица» (2 р.), «Лебединая пѣсня» (2 р.), «Власть тьмы» (3 р.), «Осенняя скука» (вечеръ памяти Некрасова) (3 р.), «Нравственные устои» (2 р.), «Юбилей» (2 р.), «Подъ маской шута», «Бретеръ», «Бѣдность не порокъ», «Свадьба», «Смутное время», «Идіотъ». Изъ репертуара прошлаго года были возобновлены: «Живой трупъ», «Блестящая карьера», «По ту сторону океана», «Индраны».

Саратовъ. Общедоступный театръ съ драмой, подъ антрепризой В. Ф. Каразиной, далъ валовую цифру въ 28.000 р.

— Театръ Очкина дирекція Ломашкина и Быкова. Съ 1 окт. начались спектакли малороссовъ подъ управленіемъ Гайдамаки, закончившіеся 10 декабря. Взято по 280 руб. на кругъ.

Съ 26 декабря начались спектакли опереточнаго Т-ва подъ управленіемъ Лохвицкаго, во главѣ съ Тамарой Грузинской, Аркадьевой, Зелинскимъ, Далматовымъ и пр., закончившіеся 3 декабря. Всего за 38 спектаклей взято 18813 р. 19 к. на кругъ по 500 р. Затѣмъ вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній Товарищества съ Лохвицкимъ, спектакли прекратились и начались вновь подъ дирекціей Ломашкина и Быкова, гарантировавшихъ труппу до 10 февраля. Изъ состава выбыли Тамара Грузинская и Аркадьева, а взамѣнъ ихъ были приглашены Глорія и Воронцевичъ. Взято за 15 спектаклей 6286 руб. 9 к. на кругъ 420 р.

Самара. Антрепренеръ городского театра Н. Д. Лебедевъ закончилъ сезонъ съ небольшой прибылью. Худшія дѣла сдѣлала антреприза украинской труппы Л. А. Гайдамаки.

Севастополь. Антреприза г. Строева потерпѣла крахъ.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: Дирекціей Писарева сезонъ закончен съ прибылью въ нѣсколько сотъ рублей; валового взято 42000. Администраторъ *Бѣльскій*.

Таганрогъ. Драматическій сезонъ въ Городскомъ театрѣ (антреприза Н. К. Патленъ) закончился съ убыткомъ въ 6 тысячъ рублей. Сумма валового сбора за истекшій сезонъ достигла 28 тысячъ рублей, а расходъ выразился въ суммѣ 34 тысячъ.

Тифлисъ. Оперное товарищество, кромѣ гарантированныхъ, получило за послѣдній мѣсяцъ еще 30 к. за рубль. На будущій сезонъ театръ остался снова за дирижеромъ г. Паліевымъ.

Тобольскъ. Намъ телеграфируютъ: «Труппа Колпашникова Петра Шумскаго. Сезонъ кончен блестяще. Лѣто снялъ Моршанскъ. *Петръ Шумскій*».

Тюмень. Драма г-жи Ковалевой, сдѣлавъ оборотъ въ 19,000 р., закончила сезонъ съ прибылью.

Тюмень. Драм. антреприза г. Мацкаго закончила сезонъ съ небольшимъ дефицитомъ.

Челябинскъ. Дирекція литературно-драматическаго кружка за $2^1/_2$ мѣсяца сдѣлала 6,500 руб. валового. Полученъ небольшой убытокъ, но всѣмъ артистамъ уплачено.

Чита. Намъ телеграфируютъ: «За зимній сезонъ въ Читѣ съ 13 октября сдѣлана валового 51 тысяча. Жалованье труппѣ уплачено сполна. Продолжаю постъ пасху и лѣто въ Хабаровскѣ. Будущую зиму держу Читу и Благовѣщенскъ». *Долинъ.*

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Концъ сезона въ оперѣ ознаменовался постановкой «Мессалины» Де-Лара. Опера эта готовилась давно, но поставлена была почему-то въ концѣ сезона и прошла всего два раза. Вообще съ новинками въ этомъ сезонѣ И. И. Паліеву не повезло. О провалѣ «12 года», и «Чернаго тюрбана» я уже писалъ. На первомъ же представленіи «Мессалины» заболѣлъ исполнитель одной изъ главныхъ партій (Хареса) баритонъ г. Ярославскій и за отсутствіемъ дублера принужденъ былъ пѣть совершенно больнымъ. Это не могло не отразиться на ансамблѣ и успѣхѣ оперы. Болѣзнь Ярославскаго затянулась, партія Хареса спѣшно была передана г. Орда, который и пѣлъ ее при второй постановкѣ оперы въ бенефисъ режиссера г. Шастана. По своей конструкціи Мессалина, опера такъ сказать громоздкая, обстановочная. По музыкѣ ближе къ старымъ пѣвучимъ операмъ. Композиторъ не склоненъ къ новымъ формамъ, и кантилена въ «Мессалинѣ» преобладаетъ. Либретто разработано довольно удачно, и опера слушается, и смотрится съ интересомъ. Обширный и звучный голосъ г-жи Лукашевичъ хорошо звучалъ въ заглавной партіи, но въ драматическомъ отношеніи артистка не смогла передать обаятельнаго образа императрицы куртизанки. Опера обставлена тщательно. Участвуютъ лучшія силы, г-да Лазаревъ, Вронскій, Кайдановъ. Написаны новыя декораціи. Недурно поставлены массовыя сцены. Подводя итоги опернаго сезона нельзя не обратить вниманія, что въ этомъ году Паліевъ поставилъ значительно большое количество оперъ, нежели въ прошломъ. Колоссальная работа г. Паліева какъ дирижера, и администратора была по заслугамъ оцѣнена на бенефисѣ его («Богема»), который былъ сплошнымъ его тріумфомъ. Единственно за что можно упрекнуть г. Паліева, это за его пристрастіе къ оперетками, которыхъ въ этомъ сезонѣ было поставлено цѣлыхъ пять. За то въ большую заслугу Паліеву нужно поставить, что несмотря на равнодушное отношеніе публики къ операмъ русскихъ композиторовъ, Паліевъ въ этомъ сезонѣ поставилъ ихъ довольно много. Кромѣ излюбленныхъ: «Онѣгина», «Пиковой дамы», «Дубровскаго», шли: «Борисъ Годуновъ», «Хованщина», «Князь Игорь», «Снѣгурочка», «Царская невѣста», «Садко», «Жизнь за Царя», «Русалка», «Русланъ и Людмила», «Іоланта», «Орлеанская дѣва».

Тифлисское отдѣленіе Императоск. русскаго музыкальнаго о-ва ежегодно устраиваетъ нѣсколько симфоническихъ собраній въ казенномъ театрѣ. Обычно собранія эти обставляются домашними средствами; принимаютъ участіе оркестръ казеннаго театра, и преподаватели музыкальнаго училища. Въ этомъ году на послѣдній концертъ рѣшили пригласить дирижера гастролера. И дирекція отдѣленія остановила свой выборъ на М. М. Ивановѣ, который, какъ извѣстно, прославился больше какъ пововременскій музыкальный критикъ, но, отнюдь не какъ дирижеръ и композиторъ. Выступленіе г-на Иванова было далеко не изъ удачныхъ. Программа концерта на половину состояла изъ произведеній г. Иванова, съ которыми тифлисская публика познакомилась впервые. Отъ этого знакомства тифлисская музыкальная публика ничего не выиграла, тѣмъ болѣе, что дирижировалъ оркестромъ самъ г. Ивановъ. Послѣ блѣдныхъ и надуманныхъ композицій г. Иванова, публика отдохнула, слушая великолѣпный «Свѣтлый праздникъ» Римскаго-Корсакова, который прекрасно и съ большимъ темпераментомъ былъ проведенъ молодымъ дирижеромъ Зах. Паліевымъ.

Борьба П. О. Зарѣчнаго и А. А. Туганова съ равнодушіемъ тифлисской публики закончилась побѣдой энергичнаго Туганова. Несмотря на существенные и обѣлы въ труппѣ, публика въ концѣ концовъ стала наполнять пустовавшій первую половину сезона театръ. Въ побѣдѣ этой Туганову сильно помогли удачныя постановки «Старческой любви» (прошла 16 разъ), инсценировки «Дворянскаго гнѣзда» (11 разъ), «Хорошо сшитаго фрака» (10 разъ), и нѣкоторыхъ другихъ пьесъ, въ которыхъ г. Тугановъ имѣлъ возможность проявить себя какъ интересный режиссеръ. Удачно, красиво и стильно (въ тонахъ blanc et noir) поставлена г. Тугановымъ въ его бенефисъ пьеса Бенавенте, «Изнанка жизни». Сочетаніе бѣлаго и чернаго цвѣтовъ, въ костюмахъ, и примитивно написанныхъ декораціяхъ, вмѣстѣ съ удачными группировками, и прекрасно схваченнымъ общимъ тономъ, создало пьесѣ значительный успѣхъ. Особенно понравился публикѣ послѣдній актъ, гдѣ великолѣпенъ г. Бѣляевъ въ роли судьи. Самъ бенефиціантъ игралъ Криспина въ стилѣ фигаро. Очень стильныя фигуры Сильвіи и Леандро дали г-жа Мануйлова и г. Аркадьевъ. Интересны: г-да Коссаковскій, Арлекинъ, Кудрявцевъ, Полишинель, г-жа Лепетичъ,—Полишинель, Юдина—Сирена, Казанская—Коломбина. Изъ молодыхъ артистовъ за эти пять мѣсяцевъ сумѣли выдѣлиться и обратить на себя вниманіе публики: г-жи Лепетичъ и Юношева (комическія старухи, и характерныя роли) и отчасти г-жа Казанская, которой нѣсколько портитъ вульгарность тона, г-да Коссаковскій (второй любовникъ и неврастеникъ), Савельевъ и Кудрявцевъ (комическія и характерныя). Послѣднимъ бенефисомъ въ сезонѣ былъ бенефисъ молодого премьера труппы, г-на Аркадьева, завоевавшаго симпатіи зеленой молодежи. Молодой артистъ темпераментомъ въ началѣ сезона кое-что обѣщалъ, но за послѣднее время замѣтно пересталъ работать надъ ролями, что не могло не отразиться на его игрѣ: съ однимъ темпераментомъ безъ знанія ролей далеко не уѣдешь. А жаль! Артистъ безусловно талантливый. Бенефисъ его имѣлъ у молодежи шумный успѣхъ. Были подношенія, и традиціонные билеты.

Со второй недѣли великаго поста, въ театрѣ Артистич. о-ва начинаются спектакли труппы П. Г. Баратова и Е. А. Бѣляева, которыя привозятъ къ намъ драму второй великопостный сезонъ. Изъ прошлогодняго состава труппы на этотъ разъ фигурируютъ, кромѣ гг. Баратова и Бѣляева, Б. С. Борисовъ (отъ Корша) гг. Колобовъ, Юреневъ, Лундинъ. Женскій персоналъ почти весь новый. Во главѣ А. А. Пасхалова и Р. А. Карелина-Ранчъ. Въ репертуарѣ намѣчены: «Родина», «Карьера Наблоцкаго», «Софья Фингергутъ», «Пылкая страсть», «Мирра Эфросъ» и «Счастливый бракъ». *Пенсне.*

ЯРОСЛАВЛЬ. 24 февраля окончился второй зимній сезонъ въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова. Для прощальнаго спектакля была поставлена пьеса кн. Сумбатова «Измѣна»; театръ былъ полонъ, но публика была настроена чрезвычайно холодно: не было обычныхъ для послѣдняго спектакля вызововъ и овацій, раздавались только очень сдержанные аплодисменты.

Матеріальный результатъ сезона, какъ и всегда въ Ярославѣ, очень хорошъ. Валового сбора, за исключеніемъ

благотворительнаго, взято 61,187 руб. 78 коп.. а если прибавить къ этой суммѣ благотворительный сборъ (около 6½ %%), то валовой доходъ выразится, приблизительно, въ цифрѣ 64,000 рублей. Процентныхъ отчисленій въ пользу города поступило 9,488 руб. 04 коп.

Сравнительно съ прошлымъ сезономъ, начатымъ А. П. Воротниковымъ и оконченнымъ товариществомъ артистовъ, А. М. Каралли-Торцовъ не добралъ 4000 руб., но несмотря на это, онъ окончилъ сезонъ съ очень крупнымъ барышомъ (какъ говорятъ около 20,000 руб.).

Великопостный сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ. 5 марта начинаются въ Волковскомъ театрѣ гастроли оперы бр. С. Е. и Ф. Е. Платовыхъ. Въ составѣ труппы: г-жи: М. И. Семенова, Струкова, Захарова, г.: Совранскій, Даналовъ, Куржіамскій, Петрихъ, Розановъ, Букинъ и др. Капельмейстеръ И. Р. Бакалейниковъ. Всего будетъ дано пять спектаклей: «Пиковая Дама», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Жизнь за Царя» и «Кармен».

Съ 12 марта въ томъ же театрѣ начнутся гастроли артистовъ Императорскаго Малаго театра. Репертуаръ: «Цѣна жизни», «Закатъ», «Сѣятельный тестъ» и «Невольницы».

Несмотря на сильно возвышенныя цѣны, предварительная продажа билетовъ какъ на оперу, такъ и на драму идетъ очень бойко. *Николай Пе.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. При всѣхъ обстоятельствахъ, складывавшихся, повидимому, неблагопріятно, сезонъ кончился для г. Кобзаря вполнѣ благополучно: взято (безъ вѣшалки и марокъ) 44.000 руб., включая-же вѣшалку, марки и сборъ съ благотворительныхъ спектаклей, (кромѣ 400 руб. идущихъ въ пользу антрепренера), общая сумма выразится болѣе 55.000 р. Итакъ, г. Кобзарь, только на годъ пріѣхавшій въ Нижній, хорошо провелъ сезонъ. Не его дѣло было задаваться широкими планами; одна цѣль была у него—безъ убытка закончить сезонъ и онъ проявилъ много настойчивости, упорства въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики, выискивая пьесы, часто мѣняя ихъ.

Сильно выручили праздники: Рождество, давшее очень хорошіе сборы, и масляница, когда спектакли часто шли съ аншлагомъ. Среди послѣднихъ спектаклей нужно отмѣтить бенефисъ режиссера г. Лозановскаго, поставившаго гауптмановскую «Эльгу». Красивый, интересный спектакль... Второй бенефисъ г-жи Кряжевой «Да здравствуетъ жизнь!» съ бенефиціанткою въ роли Беаты, ярко сыгранной. Для закрытія поставили «Флиртъ», бенефисъ г. Кобзаря.

На второй недѣлѣ три гастроли артистовъ Малаго театра: «Невольницы», «Идеальная жена», «Школа мужей». Дальше обѣщана оперетка.

На будущій сезонъ предвидится чередованіе оперы и драмы. Театръ народнаго дома сданъ товариществу во главѣ съ г-жею Кременецкой. Художественно-сценическо-репертуарная часть будетъ находиться въ вѣдѣніи особаго комитета, въ составъ котораго войдутъ театральные критики Н. А. Саввинъ и Л. Л. Оболенскій, художникъ Булатовъ (по декоративной части), О. Н. Кременецкая и К. А. Поляковъ. Труппа театра

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КІЕВЪ НИКОЛАЕВСКАЯ улица домъ № 7, **Hippo-Palace,**

зданіе П. С. Крутикова, самое большое помѣщеніе въ Кіевѣ (3000 мѣстъ)
СДАЕТСЯ подъ концерты, театральныя и иныя представленія. Адресъ для телеграммъ: Кіевъ Крутикову.

За устройство концертовъ Дирекція никакихъ добавочныхъ платъ не взимаетъ.

Ростовскій на Дону

бывшій Асмоловскій театръ

СВОБОДЕНЪ

Съ 29-го Апрѣля до 10-го Мая.

За условіями обращаться къ г. Гришину, въ Москву, Театральное бюро.

КАЛУГА.

СДАЕТСЯ городской зимній театръ

съ декораціями и обстановкой.

Полный сборъ по цѣнамъ обыкновеннымъ до 600 р., по цѣнамъ возвышеннымъ до 900 р.

Освѣщеніе въ театрѣ электрическое отъ центральной городской станціи по счетчику, отопленіе водяное.

СУМЫ.

ТЕАТРЪ Д. М. Корепанова.

СВОБОДЕНЪ съ 24-го февраля по 1-ое мая

и сдается подъ гастроли, драмы, оперы, оперетты и концерты. Сдается также на лѣтній сезонъ. Желательно драму. Здѣсь-же сдается и буфетъ.

Адресъ: г. Сумы, Покровская ул. № 4. Д. М. Корепанову.

КАЛУГА.

СДАЕТСЯ на лѣтній сезонъ лѣтній городской театръ,

при немъ благоустроенный садъ паркъ общей площадью до 10.000 квадр. саж.

Полный сборъ въ театрѣ по цѣнамъ обыкновеннымъ до 500 р., по цѣнамъ возвышеннымъ до 700 р.

Въ саду разрѣшается устроить во время сезона 30—60 платныхъ гуляній, изъ которыхъ 10 гуляній со входной платой по 20 к.—остальные по 10 коп. (Гулявіе по 10 коп. даетъ сбора отъ 100 до 300 р. и болѣе).

Освѣщеніе сада электрическое, и на 30 платныхъ гуляній городомъ предоставляется оркестръ военной музыки. О подробностяхъ узнать въ Городской управѣ.

Губ. гор.

ВЛАДИМІРЪ.

Театръ Народнаго дома

СДАЕТСЯ

на весенній сезонъ н. г.

подъ гастрольные спектакли и на зимній сезонъ 1913—14 гг. 720 мѣстъ.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

КОРЖЕНЕВСКІЙ

устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли.

Могу гарантировать сборы.

Собственный каменный театръ въ центрѣ города вмѣщаетъ 850 человѣкъ,

СДАЕТСЯ по сезонно, подъ концерты и гастроли разнымъ труппамъ.

Телеграммы: Пинскъ Корженевскому.

будетъ организована слѣдующимъ образомъ. Приглашаются, кромѣ режиссера, шесть профессіональныхъ артистовъ и артистокъ на главныя амплуа; на женскія роли трое: героиня, инженю-драматикъ и инженю-комикъ, грандъ-дама и старуха; на мужскія роли тоже трое: герой, резонеръ и характерныя роли, комикъ. Кромѣ этихъ шести профессіоналовъ въ труппу будутъ приглашены еще молодыя силы изъ Москвы, только что кончившія театральныя школы. Затѣмъ, примутъ участіе въ спектакляхъ опытныя мѣстныя любительскія силы. Такимъ образомъ труппа будетъ составлена довольно сильная для новаго Общедоступнаго театра. Предполагается также воспользоваться учащимися драматической школы, открываемой въ недалекомъ будущемъ въ Нижнемъ г-жей Кременецкой.

Н. С—нъ.

АСТРАХАНЬ. Зимній театръ насл. Плотникова. Безъ убытка закончила сезонъ драматическая труппа С. А. Соколова. Валовой сборъ далъ 50 т. руб., на кругъ приходится около 325 руб.

Въ репертуаръ вошли слѣд. пьесы: «Татьяна Рѣпина», Исторія одного брака»—3 р., «Дѣти черты», «Отцы и дѣти»—3 р., «Профессоръ Сторицынъ»—2 р., «На днѣ», «Горячее сердце», «Распадъ», «Изъ-за короны», «Сиротка Хася», «Живой товаръ», «Измѣна», «Дни нашей жизни», «Хорошо сшитый фракъ»—12 р., «Розбойники», «Коварство и любовь», «Короли биржи», «Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ»—2 р., «Бѣлыя вороны»—2 р., «Змѣйка»—4 р., «Неизвѣстная»—2 р, «Дама изъ Торжка»—4 р., «Обвиняемая»—2 р., «Жидовка»—2 р., «Разводъ», «Нищіе духомъ», «Соколы и вороны», «Первая гроза», «Живые и мертвые», «Натали Пушкина», «Дебютъ Веперы», «Хлѣба и зрѣлищъ», «Колдунья», «Золотая клѣтка», Сластеновскіе милліоны»—2 р., «Торговый домъ», «Парижскіе нищіе», «Дворянское гнѣздо», «Екатерина Ивановна» и др.

Бенефисы: г-жи Азаревской «Анна Каренина», г. Соколова «Новое дѣло», г-жи Кирсановой «Обвиняемая», г. Троянова «Хрущевскіе помѣщики», г. Лирскаго-Муратова 1) «Царь Ѳео-

НОВЫЙ ТЕАТРЪ на 1000 мѣстъ КАЗАНИ

Собранія Служащихъ въ правительственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ города

СДАЕТСЯ на ПОСТЪ и ЛѢТО 1913 г. и ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ 1913—14 г. г. подъ драму, оперу или оперетту.

За условіями обращаться: КАЗАНЬ, въ Театральную Коммиссію Собранія.

Въ городѣ ЕЙСКѢ

со 2-й недѣли Великаго поста (1913 г.)

СДАЕТСЯ

театральное помѣщеніе Народнаго дома

подъ гастрольные спектакли и концерты, на лѣтній и зимній сезоны. 700 мѣстъ; центральное отопленіе, электрическое освѣщеніе, водопроводъ.

За справками обращаться: Гор. Ейскъ, Куб. обл. Завѣдующему Народнымъ домомъ.

4-го марта сего года открывается самый большой въ Одессѣ театръ на 1200 мѣстъ и 24 ложи.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

(передѣлано изъ зданія цирка).

Предлагается импрессаріо и антрепренерамъ, для устройства концертовъ, лекцій и всякаго рода представленій.

Желѣзо-бетонное роскошное зданіе, съ паровымъ отопленіемъ, электричествомъ и буфетомъ, въ центрѣ гор. Одессы. Свѣдѣнія: Одесса. Владѣльцу зданія Директору Сергѣю Антоновичу Малевичу.

Василій Лукичъ

Арбенинъ

С.-Петербургъ, Лиговская, 13.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврическ. дворянства

дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декораціи для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ.

Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

Острожскій городской ТЕАТРЪ.

Вновь выстроенный, единственный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ 10 Апрѣля

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СЪ САДОМЪ

свободенъ и сдается на выгодныхъ условіяхъ.

Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами въ городскомъ саду. Прекрасно оборудованная сцена, новыя декорація, роскошная мебель, автом. освѣщ. — сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 350 руб.

Обращаться: г. Острогъ, Волынской губ. Дирекція Городского Сада.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина ТЕАТРЪ

свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе.— Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Пелагеи Андреевны Михайловой.

МАКѢЕВКА Таганрог. округа.

НОВЫЙ РОСКОШНЫЙ лѣтній театръ съ садомъ

въ центрѣ поселка Дмитріевскаго, рудниковъ и заводовъ.

СДАЕТСЯ съ 15-го апрѣля.

Театръ выстроенъ въ 1912 г.—1000 мѣстъ и галлерея на 3000 чел. Громадная сцена, новыя декорація. Желательно, чтобы труппы мѣнялись.

За условіями обращаться къ Н. Н. Каликину, Макѣевка, О. В. Д.

Вступлю въ солидное дѣло компаньономъ-администр.

И. М. НЕВОЛИНЪ.

Воронежъ до востребов. 4 я недѣля бюро.

Драм. артистъ и режиссеръ

А. А. РѢШИМОВЪ

(Романчи).

Предл. усл. героическія и характ. р. Огр. реперт. Разсказчикъ-декламат. (соб. миніат. разсказы). Въ Петербургѣ и въ отъѣздъ. Адр: Спб. Бассейная 29, кв. 12. Телефонъ 101-42, только отъ 2—3-хъ ч. дня. Ур. выраз. худож. чт. и пр. орган. дѣт. правд.

КРАСНОЯРСКЪ

магазинъ С. И. Суходревой „МОДНЫЙ СВѢТЪ“

принимаетъ на себя устройство концертовъ, спектаклей и т. п.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ, Пинскѣ и др. гор.

устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли 10—10

І. ЕЛЬЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Ельяну.

доръ Іоанновичъ», 2) «Сластеповскіе милліоны» (передѣлка г. Лирскаго-Муратова), Кузнецова—«Профессоръ Сторицынъ»—роль Телемахова, г. Листова—«Загубленная головушка», управляющаго г. Насонова—«Таланты и поклонники», г-жи Карелиной—«Бѣшеныя деньги», г-жи Медвѣдевой—«Всѣхъ скорбящихъ» и г. Тамарова «До пяти часовъ утра».

Кромѣ бенефиціантовъ пользовались успѣхомъ: г-жа Неварго—ком. старуха, г. Звѣревъ — неврастеникъ, за сезонъ очень мало игравшій, г. Ермаковъ — резонеръ, г. Застольскій—ком., г. Писаревъ — даровитый молодой артистъ на драм. роли, г-жа Соломина и др.

Художественный успѣхъ дѣла не блестящій, сказывается очевидно отсутствіе въ труппѣ спеціальнаго режиссера.

Лѣтній сезонъ еще не опредѣлился; въ театрѣ «Аркадія» предполагается со 2-го мая на одинъ мѣс. опера Каржевина, на полтора мѣс. драма П. П. Струйскаго, и до конца сезона оперетка Евелинова или Амираго. Въ Федоровскомъ саду въ приспособленномъ зданіи цирка съ второго дня Пасхи начнутся спектакли драматической труппы С. А. Соколова, по цѣнамъ отъ 15 к. до 1 р. 50 к. Въ труппу приглашены: герой г. Гетмановъ, героиня г-жа Сарнетская, инженю Холина. Послѣ драмы будетъ циркъ. *П. Ф. А.*

ХЕРСОНЪ. Гастролями В. С. Глаголина и г-жи Валерской («Тайфунъ», «Гамлетъ», «Дѣти солнца», «Незрѣлый плодъ», «Шерлокъ Хольмсъ», и «Ревизоръ» закончился, наконецъ, но истинѣ многострадальный сезонъ И. П. Медвѣдева. За четверть вѣка существованія херсонскаго городского театра въ лѣтописяхъ его не значились такіе результаты, къ какимъ привела антреприза г. Медвѣдева, и если бы не гастроли И. М. Гондати, И. И. Орленева, Артемисъ Колонна и гг. В. С. Глаголина и Валерской, конецъ былъ бы еще печальнѣе для антрепризы. Говорю для антрепризы, т. к. труппа получила полнымъ рублемъ. Подводя итоги истекшему сезону, мы, въ интересахъ справедливости, считаемъ безусловно необходимымъ еще разъ отмѣтить, что отнюдь не считаемъ составъ труппы причиной такого неуспѣха: наличность въ труппѣ такихъ актеровъ, какъ гг. Угрюмовъ, Хохловъ, Георгіевскій, Радовъ и Лаврецкій и г-жи Кремнева, Микульская и Иваницкая всегда могли бы

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО"
З. В. Холмской.

Москва—Великій Постъ. **Кіевъ**—съ 15-го по 24-ое (включит.) апрѣля. **Полтава**—25-го и 26-го апрѣля. **Харьковъ**—съ 27 го апрѣля по 1-ое мая (включительно). **Екатеринославъ**—3-го и 4-го мая. **Елизаветградъ**—5-го и 6-го мая. **Николаевъ**—8 го, 9-го и 10-го мая. **Одесса**—12-го, 13-го, 14 го и 15-го мая. **Кишиневъ**—16-го и 17-го мая.

Уполномоченный Дирекціи **Е. А. МАРКОВЪ.**

Петербургская оперетта Е. ПОТОПЧИНОЙ
подъ управл. **Б. Евелинова** и гл. режис. **К. Грекова.**

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи **Потопчина, Барвинская,** Лабунская, Щетинина, Марусина, Любова, Самуйлова, Мусина, и др. и гг. **Михайловъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ,** Россовъ, Елисаветскій, Градовъ, Любовъ, Вороновъ, Торскій, Соболевъ, Александровъ, Зайцевъ и др. Гл. дирижеръ **Г. Зельцеръ.** Дирижеръ **А. Холоденко.** Гл. Режиссеръ **К. Грековъ.** Режиссеръ **г. Градовъ.**
НОВИНКИ, купленныя отъ вѣнскихъ издательствъ въ исключительную собственность: **«Mateo»—Der Kleine König** изъ жизни иностран. двора. **«Моторъ Любви» (Autoliebchen) «Уличная Графиня»** (Alt Wien), **«Студенческая принцесса» и др.**
Постъ: 2—3 нед.—**Харьковъ**—Город. театръ.—**Тифлисъ** (5 и 6 нед.) — Казен. театръ. Съ 1-го Мая—все лѣто — **Кіевъ**—Лѣтн. Городск. театръ „Шато".
Съ 1-го Сентября — **Москва.** Театръ Петербургской оперетты быш. Никитскій.

СЕЗОНЪ 1913 года.
Администраторъ **М. П. Сахновскій.**
ГАСТРОЛИ
Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.
Маршрутъ: Петербургъ 4—15-го марта, Новгородъ 25-го марта, Псковъ 26—28-го марта, Двинскъ 29—31-го марта, Витебскъ 1—4-го апрѣля, Москва 15—21-го апрѣля. Отвѣтственный директоръ **И. А. Рудинъ.**

СТАНЦІЯ
Константиновская н/д.
Лѣтній театръ СВОБОДЕНЪ; обращаться «Н. А. Купицыну».

АДМИНИСТРАТОРЪ
въ солидное театральное дѣло съ залогомъ ищетъ мѣсто.
Спб., Николаевск. вокз. до востр. пред. квит. „Т. и И." № 581.

Н. А. Зотикова
драм. хар. стар. грандам. Свободна на зиму, постъ, Пасху.
Харьков. труппа Смолякова, театръ Волчини.

Дирижеръ украинской оперетты
Петръ Павловичъ
Бойченко
СВОБОДЕНЪ. Новозыбковъ Черниг. губ. Никольская улица.

Театральный парикмахеръ
(пр. болѣе 10 л. у г. Погуляева).
Съ новыми париками для драмы предлагаетъ свои услуги Гг. антрепренерамъ съ 1-го марта по 15-ое сентября 1913 г. За условіями обр. письменно г. Тамбовъ Варваринская пл. 17. Михаилу Дмитріеву.

Сезонъ 1913—14 г.
ДИРЕКЦІЯ
А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ
Насти ПОЛЯКОВОЙ.
Пенза 4-го марта, Самара 5-го, Уфа 7-го, Омскъ 10 и 11, Томскъ 13 и 14-го марта.
Марка Мейчика
Одесса 9-го марта, Кіевъ 14-го марта.

явиться гарантіей успѣха, если бы каждый изъ нихъ дѣлалъ то, что соотвѣтствуетъ его характеру и дарованію. Помимо перечисленныхъ, въ труппѣ были еще хорошія и полезныя силы въ лицѣ гг. Ватина, Каратаева, Малѣевой, Адурской, Долевой, но многіе изъ нихъ, за отсутствіемъ опредѣленнаго амплуа, зачастую бывали не на своихъ мѣстахъ. Даровитые и интересные члены труппы часто затушевывались, отодвигались на второй планъ, и ихъ мѣста занимали вторыя силы; и всѣ вышеуказанные дефекты антреприза умудрилась показать публикѣ на первыхъ же порахъ; къ тому еще и крайне неинтересный репертуаръ въ началѣ сезона. Совершенно растерявшись, антреприза стала прибѣгать къ гастрольной системѣ, надѣясь найти въ ней якорь спасенія. И дѣйствительно: гастролями временно удавалось повысить у публики интересъ къ театру, затѣмъ сборы рѣзко понижались до 20—30 р. Этимъ, и только этимъ мы и склонны объяснить неуспѣхъ истекшаго сезона. «Errare humanum est». Ошибся старый, опытный антрепренеръ и большой актеръ, и за свою вольную или невольную ошибку поплатился 12—14 тысячами. Послѣднимъ спектаклемъ шелъ «Ревизоръ». Публика явилась проститься съ потерпѣвшимъ антрепренеромъ. Залъ былъ переполненъ. Г. Медвѣдевъ (Городничій) и Гиаголинъ (Хлестаковъ) весь вечеръ служили предметомъ бурныхъ овацій. Были цѣнные подарки и цвѣточныя подношенія.

Постомъ въ городскомъ театрѣ будетъ подвизаться малорусская труппа Н. К. Садовскаго. *Dixi.*

ВОЛОГДА. Сезонъ закончитъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ нельзя лучше: валовой сборъ достигъ до 24 тыс. руб.— явленіе небывалое въ Вологдѣ за послѣднія 10 лѣтъ. Причина заключается, главнымъ образомъ, въ полномъ почти отсутствіи другихъ театральныхъ развлеченій, въ отсутствіи цирка (послѣдній работаетъ только лѣтомъ). Въ теченіе сезона поставлено 126 спектаклей, изъ нихъ 24 по уменьшеннымъ цѣнамъ на мѣста и 32 «утренника» (по цѣнамъ отъ 7 до 60 коп.). Въ февралѣ мѣсяцѣ шли слѣдующія пьесы въ порядкѣ постановки: «Романъ тети Апи» (утр.), «Идіотъ» («сукопная» постановка), «Дворянское гнѣздо», «Трильби» (утр.), «Чортъ» (бенеф. г. Горностаева), «Змѣйка» (бенеф. г-жи Неволиной), «Темный борь» (уменьш.), «Хорошо сшитый фракъ» (утр.), «Макбетъ», «Цама изъ Торжка», «Отравленная совѣсть» (бенеф. г-жи Дарьяловой), «Дни нашей жизни» (уменьш.), «Золотая клѣтка» (утр.), «Ровно въ полночь» (бен. г. Муратова), «Горе отъ ума» (бенеф. г. Максимова), «Новое дѣло» (бен. г. Горсткина), «Дѣдушка Сусанинъ» (утр.), «1613 г.», «Змѣйка» (утр.), «Профессоръ Сторицынъ» (бен. г. Вяхирева), «Волшебный кладъ» (утр.), «Исторія одного брака», «Профессоръ Сторицынъ» (утр.) и «Флиртъ» (прощ. спект.). Послѣднія 11 пьесъ составляютъ масляничный репертуаръ, давшій валового сбора около 3.000 руб. (на кругъ болѣе 265 р.). Небольшая по составу драмат. труппа работала до переутомленія и благодаря только добросовѣстному отношенію къ дѣлу, дружному, терпѣливому труду, вынесла на своихъ плечахъ тяжесть сезона. Первые персонажи выступали почти въ каждомъ спектаклѣ и нерѣдко въ ролихъ не своего амплуа: въ труппѣ не было другого комика, не было ing. dramat. (артистка г-жа Клементьева не пріѣхала), хорошей gr. dame. Въ теченіи сезона выбыли артистки г-жи Александрова, Державина и Вадимова. Ихъ замѣнили г-жи Соловьева (пріѣхала передъ Рождествомъ) и Снѣгова (пріѣх. въ январѣ). Изъ вторыхъ персонажей слѣдуетъ отмѣтить, какъ наиболѣе способныхъ и полезныхъ: г.г. Нератова и Волжина. Молодой и трудолюбивый режиссеръ г. Максимовъ проявилъ не только художественный вкусъ, но и умѣнье дѣлать изъ «мухи слона», если принять во вниманіе декоративное «убожество» нашей сцены. Кстати сказать, городской театръ не имѣетъ ни собственнаго реквизита, ни приличной обстановки. Все это принадлежитъ антрепренеру и послѣднимъ убирается по окончаніи сезона. Можно себѣ поэтому представить, въ какой жалкой обстановкѣ идутъ у насъ гастрольные спектакли... Бенефисы прошли при очень хорошихъ сборахъ. Прощальный спектакль далъ 580 руб. валового сбора (кромѣ приставныхъ стульевъ, были проданы мѣста въ оркестрѣ). *Н. Л—скій.*

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СДАЕТСЯ Городской театръ имени Ф. Г. Волкова въ ЯРОСЛАВЛѢ

на 5 и 6 недѣли Великаго Поста и Пасху 1913 года подъ гастрольные спектакли. Условія сдачи и подробныя свѣдѣнія можно получать въ Городской Управѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Зимній театръ бывшій Коммиссаржевской (Офицерская 39) и **Лѣтній театръ «Луна-Паркъ»** снятъ С. П. Новиковымъ на 10 лѣтъ съ 1-го апрѣля 1913 г. За свѣдѣніями обращ. въ контору Зоологическаго сада.

Частная театральная контора, утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковскій пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьетэ.

I. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театральному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также **устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ %% вознагражденія.** 3. **Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ.** 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

ДЛЯ ПОЦѢЛУЯ

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодого вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“ — Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. **Императорскаго театра** въ **Токіо**, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ **„МИНІАТЮРЪ“**, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декораціи.

Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импрессаріо: ***М. И. Черновъ.***
382 ***Л. И. Львовъ.***
Одесса. Пассажъ.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская, 40.

Санаторія Д-ра ЛАМАНА

Вейссеръ Гиршъ близъ Дрездена.

12 врачей.—Главный врачъ: проф. д-ръ Крафтъ.—1 женщина-врачъ.

Физически-діэтетическая лечебница съ отдѣленіемъ для сахарныхъ больныхъ.

Новая ингалаторія—Рентгено—и радіотерапія. Воздушныя ванны въ паркѣ и галлереяхъ. Физіологическо-химическая лабораторія.

Проспекты безплатно. Открыто круглый годъ.

Dr. Lahmann's Sanatorium Weisser Hirsch bei Dresden. g. k. № 23.

За вѣковой стѣной

3—1

п. въ 4 д. І. Натансона. Авторизован. перев. Осипа Дымова и М. А. Виттъ. Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христіанами). Ц. 2 р. Прошла съ успѣхомъ въ Ростовѣ н/Д. съ г-жей Зарайской и г. Собольщиковымъ—Самаринымъ въ главныхъ роляхъ. Изданіе ж-ла „Театръ и Искусство".

Они забавляются

Пародія на велвкосвѣтск. спектакль въ 2 д. **МАНЦЕНИЛОВА.** Репертуаръ Спб. Литейнаго театра, ц. 1 р.

Изданіе «Театръ и Искусство».

І-я Спб. музык.-театр. библіотека

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Весь старый и новый репертуаръ.

Ноты высылаются провѣренныя.

Матео-Юный князь	*65 и 55 р.*
Флиртъ въ моторѣ	*55* „
Моторъ любви	*55* „
Генер репетиція	*55* „
Царица ночи	*55* „
Судъ надъ Фриной	*55* „
Кроватка съ балдахиномъ	*35* „

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

ДВА ТОМА

по 1 р. 50 к. за томъ.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство".

МИНІАТЮРЫ

Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька ц. 60 к.
Крылья Траг. шутка ц. 60 к.
Мой духъ. ц. 60 к.

Изданіе жур. „Театръ и Искусство".

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ",

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р. Продается въ конторѣ „Т. и И.". № 425. 5—2

„Старички и дѣвчонки" трагифарсъ въ 3 д. С. Бѣлой. Пр. Вѣс. 116 12 г. роли 2 ж. 3 м.

„Убогая нарядная" драма 3 д. рол. 1 ж. 3 м. Пр. Вѣс. 17 1912 г. Цѣна 2 пьесы 2 р. прод. Москва т. б. Соколовой и Разсохина.

ВЛАД. АЛЕКСАНДРОВЪ

„ВОЛЧИХА" др. въ 3 д

(въ новой редакціи).

(Автора „Исторіи одного брака")

цѣна 1 р. 50 к.

Контора журн. «Театръ и Искусство».

Поступила въ продажу книга:

Замѣтки Арт. Оперы Ник. Ленцъ.

Какъ ОРАТОРУ и ПѢВЦУ владѣть голосомъ.

Цѣна 1 р.

Продается въ кн. маг. „Нов. Вр." и др. у І. Юргенсона Спб. Морская, 9 и др. музык. магазинахъ и у автора. Спб., Фонтанка 86—25. Тел. 524—89.

ОРАТОРАМЪ и ПѢВЦАМЪ

искусство владѣнія голосомъ преподаетъ Арт. Оперы **Ник. Ленцъ.** Фонтанка, 86. Тел. 524—89. Переговоры 6—7 в. Принимается запись на зиму 1913/14 года.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНІАТЮРЪ".

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ **Одессѣ, т. „Миніатюръ"** очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна **70** коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

ВСѢ НОВИНКИ Петербургск. и Московск. театровъ продаются въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Вышла въ свѣтъ новая пьеса

Н. В. Туркина,

„РУССКАЯ ДУША".

Репертуаръ театра Незлобина въ Москвѣ и Петербургѣ. Ц. 1 руб.

Съ требованіями обращаться въ конт. Театръ и Искусство.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—Мимика. ц. 2 р.
Т. 2-ой—Гримъ. ц. 2 р.
Т. 3-ій—Искусство декламаціи. ц. 2 р.
Т. 4-ый—Костюмъ. ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.
Т. 5-ый Техническіе пріемы драмы. ц. 1 р.

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА.

„Современный театръ"

Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1.

Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы"

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается по всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга. Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

„Венера Милосская"

п. въ 1 д. Поля Линдау, перев. И. Коммиссарова и П. Немродова, ц. 60 к.

Контора „Театръ и Искусство".

В. Г. Пергаментъ.

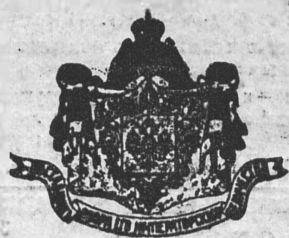
Музыкальныя МИНІАТЮРЫ:

(Реперт. С.-Петерб. театровъ).

1) Сказка объ Ахромеѣ. (Текстъ Чужъ-Чуженина) ц. 2 р.
2) Фарфоровые куранты (Его-же) ц. 2 р.
3) Король, дама, валетъ (Его-же) ц. 2 р.
4) Княжна Азвяковна (Его-же) ц. 2 р.
5) *Сказки лѣса (Текстъ Мирры Свободиной).
6) Въ старомъ паркѣ (Текстъ С. М. Надеждина) ц. 1 р. 25 к.
7) Нарциссъ и Эхо (Текстъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ) ц. 2 р.
8) *Королева воздуха (Текстъ Н. Шебуева).
9) *Зеркало вѣковъ (Текстъ Е. Мартенса и Н. Струйскаго).
10) *Зажигательница (Текстъ К. Б-ча).
11) *Ссора (музык. инсценировка къ стихотв. Андрея Бѣлаго).

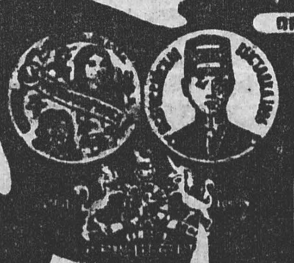
Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство" (СПБ. Вознесенскій пр. 4) и * у автора (СПБ. Лѣсной, Б. Спасская д. 5, кв. 4).

РОЯЛИ
ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.



ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ веснушки, загаръ, пятна, угри, морщины и др. дефекты лица.

Cakimi Утв. Департ. Торг. и Мануф. за № 4683

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

Необходимо всѣмъ гримирующимся
Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся въ театральныхъ школахъ

Гигіеническій кремъ С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снимания въ герметическихъ тубахъ, 35, 50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чернышова моста, театральный парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и причесокъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

продаются исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

Магазинная вывѣска.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ городахъ Имперіи.

УНІОНЪ СПБ ТРОИЦКАЯ 22

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
послѣднія модели ПАРИЖА
Громадный выборъ готоваго товара и матеріаловъ для
ПРІЕМА ЗАКАЗОВЪ
Французскіе вязанные КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ"
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
всѣ принадлежности дамской гигіены
Новый иллюстр. каталогъ безплатно

С.П.Б. Литейный 45-в прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская. 40.